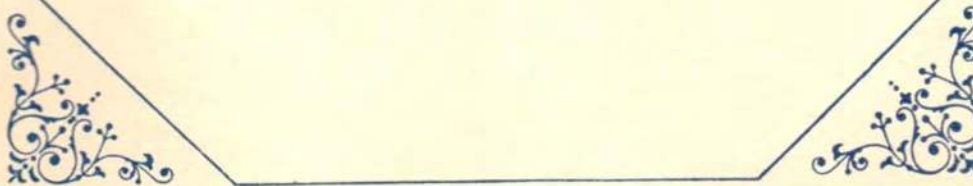

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

3

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1956

Прием Н. А. БУЛГАНИНЫМ

Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

26 марта 1956 года Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин принял Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая.

На приеме присутствовали председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и начальник Протокола Председателя Совета Министров СССР Е. А. Тарабрин. (ТАСС).

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ

ГЛАВ ГРЕЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

11 марта с. г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий получил от Главы Греческой Православной Церкви Архиепископа Спиридона нижеследующую телеграмму:

«Священный Синод Греческой Церкви от имени клира и православного народа Церкви и страны нашей, которые часто боролись и приносили жертвы за свободу, испытывает горестное изумление и священное негодование по поводу наглого и нечестивого поступка — ареста и высылки Архиепископа и Этнарха Кипра Макария и Митрополита Киприана с сопровождающими их лицами.

Протестуем энергично против этого незаконного дела, напоминающего темные дни рабства нашего народа. Обращаемся с горячим призывом к сестре — Православной Русской Церкви, чтобы она, согласно преданию, проявила свое заступничество и употребила всю свою силу и все свое влияние для восстановления справедливости по отношению к священному лицу Церкви и народа, ведущих священную борьбу за освобождение Кипра. Афинский Спиридон, Председатель».

Патриарх Алексий 19 марта с. г. дал Архиепископу Спиридону ответную телеграмму следующего содержания:

«Архиепископу Спиридону Афинскому, Афины. Благодарим Ваше Блаженство за полученную телеграмму. Переживаем всей душой вместе с Вами и Кипрской Церковью по поводу происшедших прискорбных событий. Господь Бог, на которого мы возлагаем всю надежду, да совершит все ко благу святой Кипрской Церкви и верующего кипрского народа. Патриарх Алексий».

КОНЧИНА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ. МОСКВА

С печалью сообщаем Вам, что Глава Святейшей Греческой Церкви Архиепископ Господин Спиридон преставился ко Господу утром 21 марта. Церковь, лишившись выдающегося Протоиерарха, молится Господу об упокоении души его. Погребение будет совершено в субботу, 24 марта.

Местоблюститель Митрополит Верийский
и Науский Александр

21 марта 1956 года,
Афины

МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСАНДРУ
И СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ. АФИНЫ

Всей душой разделяем скорбь Элладской Церкви о кончине достойнейшего ее Предстоятеля Блаженнейшего Архиепископа Спиридона. Особенно тяжело переживаем его отшествие, когда с любовью мы ожидали видеть его в Москве и тем укрепить дружеские связи наших церквей. Молим Жизнодавца Христа сподобить его вечного блаженства в селении праведных, а Святой Церкви Эллады даровать достойного преемника ревностно служить Церкви во славу Божию на благо народа Эллады и всей православной полноты.

Патриарх Алексий
и Священный Синод
Русской Православной Церкви

22 марта 1956 года,
Москва

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании своем 7 февраля сего года слушал Энциклику Святейшего Афинагора, Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха от 31 мая 1955 года о причислении к лику святых преподобных отцов Константинопольской Церкви Никодима Святогорца, жившего на рубеже XVIII—XIX веков и прославившегося многими подвигами на Святой Горе, сначала в монастыре Дионисия, где он принял схиму, потом в монастыре Великой Лавры и в других монастырях, и праведностью своею и святостью показавшего пример истинной христианской жизни и образец добродетели, а своими душеспасительными сочинениями ставшего достойным великого звания учителя Церкви; блаженная кончина угодника Божия последовала 14 июля нового стиля 1809 года на Святой Горе, в каковой день установлено на будущее время в Константинопольской Церкви совершать в память его богослужение и чествовать его похвальными песнопениями.

Выслушав Энциклику, Священный Синод возблагодарил Господа Бога и определил установить в Русской Православной Церкви на будущие времена воздавать преподобному угоднику Божию Никодиму все почести по учрежденным правилам и каноническому порядку ежегодно 1/14 июля по общему чину службы преподобным, впредь до поступления от Константинопольской Церкви составленной в честь и память сего угодника службы, и поместить святое имя его в наш месяцеслов.

В том же заседании Священный Синод слушал Энциклику Священного Синода Румынской Православной Церкви (октябрь 1955 года) о воздании всенародных почестей святым, чьи мощи находятся в Румынской стране, и о причислении к лику святых мучеников и преподобных: преп. Параскевы, св. мученицы Филофее, св. Григория Декаполита, св. Димитрия Нового Бессарабовского, преп. Никодима из Тисмана и св. муч. Иоанна Валаха.

Выслушав Энциклику, Священный Синод возблагодарил Господа Бога и определил установить в Русской Православной Церкви на будущие времена воздавать св. мученице Филофее, преп. Никодиму из Тисмана и св. муч. Иоанну Валаху все почести по учрежденным правилам и каноническому порядку ежегодно: св. мученице Филофее 24 ноября ст. ст., преп. Никодиму из Тисмана 13 декабря ст. ст. и св. муч. Иоанну Валаху 29 апреля ст. ст., по общим чинам служб мучеников и преподобных, впредь до поступления от Румынской Церкви составленных в честь и память сих святых служб, а также и включить их святые имена в наш месяцеслов.

В заседании 7—9 февраля сего года Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха определил:

1. Утвердить временно управляющего Чебоксарской епархией архиепископа Мануила архиепископом Чебоксарским и Чувашским.

2. Освободить епископа Калининского Варсонофия от управления Великолукской епархией и назначить епископом Великолукским и Торопецким архимандрита Киево-Печерской Лавры Мстислава (Волонсевича), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан совершены были в городе Киеве.

В том же заседании Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха определил:

1. Утвердить новый Устав Учебного Комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви.

2. Ввиду кончины Председателя Учебного Комитета приснопамятного Митрополита Григория утвердить следующий состав Учебного Комитета: председатель — протопресвитер Н. Ф. Колчицкий; зам. председателя — ректор Московской духовной академии и семинарии протоиерей К. И. Ружицкий; члены — инспектор Московской духовной академии и семинарии проф. Н. П. Доктусов, член Хозяйственного Управления Патриархии П. В. Корнилов, инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии Л. Н. Парийский, доцент Московской духовной академии А. И. Иванов, с назначением его и секретарем Учебного Комитета.

Журнальным Постановлением Священного Синода от 17 февраля 1956 года епископ Архангельский Феодосий уволен по болезненному состоянию на покой.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

Во внимание к усердному служению Святой Церкви Святейший Патриарх Алексий по случаю дня своего тезоименитства удостоил сана архиепископа следующих преосвященных: епископа Владимирского и Суздальского Онисима, епископа Калининского и Кашинского Варсонофия и епископа Кишиневского и Молдавского Нектария.

ПРИЕМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ

ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА-КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН ВАЗГЕНА I

6 февраля Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I и беседовал с ним.

Верховного Патриарха-Католикоса сопровождали члены Эчмιάдинского Верховного Духовного Совета епископ Вартан Тер-Саакян и профессор Аракел Аракелян, а также посохоносец иеромонах Паркеф Геворгян.

На приеме присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Прием прошел в исключительно сердечной и дружеской обстановке.

10 февраля сего года Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I отбыл из Москвы в Ливан для участия в выборах и интронизации Киликийского Католикоса в Антижасе. В числе лиц, провожавших Главу Армянской Церкви, были: управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и представитель Антиохийской Церкви в Москве епископ Сергиопольский Василий.

ТЕЛЕГРАММЫ И ПОСЛАНИЯ

Местоблюстителю Архиепископу Севастийскому Афинагору, Св. Град

По случаю 40-го дня кончины приснопамятного Блаженнейшего Патриарха Тимофея мы с членами нашего Синода вознесли наши усердные молитвы Господу о упокоении души его. Вашему Высокопреосвященству шлем братский привет и призываем Божию помощь на Ваши архипастырские труды.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

9 февраля 1956 года

Его Блаженству Патриарху Алексию

Благодарю Ваше Блаженство, членов Синода за заупокойную службу. Наилучшие пожелания здоровья и долгой жизни.

Архиепископ Афинагор, Местоблюститель

Из Иерусалима, Иордания,
13 февраля 1956 года

Его Блаженству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Блаженство, возлюбленный Брат во Христе, с Вашей стороны было очень любезно прислать телеграмму с соболезнованием и молитвами по случаю смерти Кирилла Гарбетта, архиепископа Йоркского. Одной из самых ценных его заслуг был замечательный контакт, который он установил с Вашим Блаженством и с Вашим глубокочтимым предшественником Патриархом Сергием во время своего визита в Москву в 1943 году. Он глубоко уважал и любил Святую Православную Церковь, и тот факт, что он был способен установить братские отношения с Русской Православной Церковью, всегда был для него большой радостью.

Прошу принять мои сердечные братские приветствия и молитвы за Вас и за Вашу Церковь.

Искренне Ваш Джозффри Кентерберийский

Ламбет Палас,
27 января 1956 года

**Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси**

Ваше Святейшество, возлюбленный Брат во Христе! С великой радостью вспоминаю я о благословенном пребывании в Вашей стране. Мы имели много возможностей ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви и русского народа. Поэтому с чувством искренней признательности и единения с паствой, вверенной Вашему Святейшеству — русскими Православными христианами, — я благодарю Вас за Ваше приглашение посетить Москву и другие города Советского Союза, за замечательное проведение этой поездки и за сердечное гостеприимство, оказанное нам Вашим Святейшеством, иерархией и духовенством, а также членами общин Русской Православной Церкви. Я благодарю также и за присланные мне книги и за «Журнал Московской Патриархии». Пользование этой литературой углубит мои впечатления о жизни Православной Церкви и внесет в них большую ясность.

Дай Бог, чтобы связь между нашими двумя церквями оставалась, крепла и стала бы благословением для них. Да дарует Господь Вашему Святейшеству доброе здравие и да ниспошлет Он Вам и вверенной Вам пастве Свое благословение!

Преданный Вашему Святейшеству, в любви Христовой

Презес д-р Эрнст Вильм

9 февраля 1956 года,
Бетель (Билефельд)

**ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ,
ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
КО ДНЮ АНГЕЛА**

Братским во Христе святым лобзанием приветствуем и поздравляем с счастливым и радостным днем Вашего Ангела. Да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многая лета на радость нам, на благо и во славу Русской Церкви и всего Православия.

Патриарх Александр

24 февраля 1956 года,
Дамаск

От имени Матери церквей посылаю братские поздравления, наилучшие пожелания по случаю тезоименитства.

Архиепископ Афинагор, Местоблюститель

24 февраля 1956 года,
Иерусалим

От души и сердца поздравляю Вас, Ваше Святейшество, со днем Вашего Ангела. Молю Господа, да продлит Он жизнь Вашу на многие годы в добром здравии душевном и телесном на благо Церкви Христовой и народа. Мравалжамнер!

**Мелхиседек,
Католикос-Патриарх всея Грузии**

24 февраля 1956 года,
Тбилиси

С большой любовью Мы поздравляем Ваше Святейшество и от всего сердца желаем Вам полнейшего здоровья, мира и духовной радости.

Патриарх Юстиниан

24 февраля 1956 года,
Бухарест

По случаю дня Вашего Небесного Ангела от своего имени и от имени Священного Синода Болгарской Православной Церкви приветствуем Вас и с теплой молитвой к Всеподателю Богу желаем Вам крепкого здоровья и бодрости духа для многолетнего продолжения Вашего Богоприятного первосвятительского служения во благо христолюбивой Вашей паствы и успеха Святого Православия, которому Ваше Святейшество являетесь крепким столпом.

Болгарский Патриарх Кирилл

25 февраля 1956 года,
София

Святейшего Патриарха Алексия, возлюбленного отца моего, сердечно приветствую в день тезоименитства. Молитвами Святителя Алексия Господь да дарует Вашему Святейшеству доброе здоровье для продолжения Вашего многоплодного служения Святой Церкви и Родине. С любовью во Христе

Митрополит Макарий

24 февраля 1956 года,
Варшава

Прошу Ваше Святейшество принять мои сердечные и молитвенные поздравления ко дню Вашего тезоименитства. Господь заповедует Ангелу о Тебе сохранить Тебя и на руках они понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.

**Густав Турс, Архиепископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии**

24 февраля 1956 года,
Рига

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Ко дню интронизации, а также ко дню Святителя Алексия, 25 февраля, мною получено много приветствий: от преосвященных архиереев, духовенства, монашествующих и мирских лиц.

Всем, почтившим меня поздравлениями, выражаю мою сердечную благодарность за память и за добрые пожелания, и всем призываю благословение и милость Божию и помощь в трудах.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

26 февраля 1956 года,
в Москве

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

1 марта сего года на приеме, устроенном Заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР М. П. Тарасовым и Заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателем Президи-

ума Верховного Совета Узбекской ССР Ш. Р. Рашидовым в честь видного общественного деятеля Франции, бывш. Президента Французской Республики г-на Венсана Ориоля, в числе других приглашенных лиц, присутствовали: управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ ДЕЛЕГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

С 11 по 21 марта с. г. в Москве и Ленинграде находилась делегация Национального Совета Церквей Христа в США во главе с президентом Совета и постоянным секретарем Генеральной Ассамблеи Пресвитерианской Церкви в США д-ром Евгением К. Блейком, прибывшая в СССР по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

В делегацию входили: епископ-президент Епископальной (Англиканской) Церкви в Америке Генри К. Шерилл, президент Объединенной Лютеранской Церкви в Америке д-р Франклин К. Фрей, вице-президент Национального Совета и епископ-президент Первого Епископального Округа Африканской Методистской Епископальной Церкви Уорд Николс, член Департамента Международных отношений Национального Совета и президент Богословской школы Эндовера Ньютона д-р Герберт Гезорк (Американская Баптистская Конвенция), член Генерального Бюро Национального Совета и член Исполнительного Комитета Всемирного Совета Методистов д-р Чарльз К. Парлин, помощник генерального секретаря Национального Совета д-р Розвелл П. Барнс (Объединенная Пресвитерианская Церковь в США), исполнительный секретарь Департамента Международных отношений Национального Совета д-р Вальтер В. Ван-Кирк (Методистская Церковь) и член Департамента Международных отношений Национального Совета д-р Павел Б. Андерсон (Епископальная Церковь).

Делегацию сопровождал директор-исполнитель Бюро Международных отношений Национального Совета Дональд К. Болз.

11 марта состоялась встреча делегации Национального Совета Церквей Христа в США. На Внуковский аэродром прибыли: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, заведующий канцелярией Святейшего Патриарха протоиерей И. М. Малюшицкий и другие представители Русской Православной Церкви.

Делегацию также встречали второй Секретарь Посольства США в СССР Н. Дэвис, советские и иностранные журналисты.

По прибытии делегации Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и глава делегации д-р Е. К. Блейк обменялись речами.

12 марта делегация Национального Совета Церквей Христа в США была принята Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Делегацию неоднократно принимал и беседовал с ее членами Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Митрополит Николай ознакомил делегацию с устройством, положением и деятельностью Русской Православной Церкви. Во время бесед состоялся обмен мнениями по вопросу участия Христианских Церквей в деле защиты мира.

В Ленинграде делегацию принял Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий.

Делегация имела несколько широких собеседований с деятелями Русской Православной Церкви, Армянской Церкви, Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

Собеседования были посвящены взаимному ознакомлению с устройством, положением и деятельностью Христианских Церквей и религиозных объединений в США и в Советском Союзе, а также совместному обсуждению некоторых вопросов, интересующих христиан обеих стран (коммюнике собеседований печатается ниже).

Вечером 18 марта, в Прощеное воскресенье, делегация присутствовала за богослужением в кафедральном патриаршем соборе в Москве.

Делегация посетила несколько московских и ленинградских храмов, а также сельскую церковь.

Делегация посетила Троице-Сергиеву Лавру, ознакомилась с ее жизнью и осмотрела соборы, храмы и патриаршие покои Лавры.

Члены делегации присутствовали на лекциях в Московской духовной академии и имели собеседование с ее корпорацией. Во время пребывания в Ленинграде делегация посетила Ленинградскую духовную академию.

За время пребывания в Москве члены делегации осмотрели город, посетили Кремль, Третьяковскую галерею, музей Революции, метрополитен, университет, побывали в Большом театре. Отдельные члены делегации беседовали с раввином московской хоральной синагоги С. Шлифером, присутствовали на заседании народного суда четвертого участка Свердловского района.

За время краткого пребывания в Ленинграде члены делегации совершили прогулку по городу и посетили Дворец пионеров.

15 марта Патриарх Московский и всея Руси Алексей устроил прием в честь находящейся в Москве делегации Национального Совета Церквей Христа в США, на котором присутствовали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Патриарший Экзарх в Америке архиепископ Борис, архиепископ Можайский Макарий, епископ Старорусский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и другие представители Русской Православной Церкви.

На приеме в числе гостей были: председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и от Посольства США в Москве г-н В. Макфадден.

Святейший Патриарх Алексей и глава делегации д-р Е. К. Блейк обменялись приветственными речами.

17 и 20 марта делегация Национального Совета Церквей Христа в США по ее желанию была принята председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым. В состоявшихся беседах принимал участие председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский.

Члены делегации интересовались вопросами взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Советском Союзе.

17 марта вечером Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР устроил прием в честь делегации Национального Совета Церквей Христа в США. На приеме, кроме делегации, присутствовали: Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Патриарший Экзарх в Америке архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис, архиепископ Можайский Макарий, представитель Антиохийского Патриархата в Москве епископ Сергиопольский Василий, епископ Старорусский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор

Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, заведующий канцелярией Святейшего Патриарха протоиерей И. М. Малюшицкий и другие представители Русской Православной Церкви; Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Г. Г. Турс, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Я. Я. Кийвит, председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков. На приеме также были председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский, президент Академии медицинских наук СССР А. Н. Бакулев, заместитель председателя Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР П. Д. Диваков, член правления ВОКС Л. Д. Кислова и другие представители советской общественности.

На приеме присутствовали: Чрезвычайный и Полномочный Посол США в СССР г-н Чарльз Э. Болен и второй Секретарь Посольства Н. Дэвис.

Г. Г. Карпов и глава делегации д-р Е. К. Блейк обменялись приветственными речами.

15 марта Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял члена делегации председателя Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей д-ра Ф. К. Фрея и обменялся с ним мнениями по вопросу об отношениях между Русской Православной Церковью и Всемирным Советом Церквей.

21 марта делегация Национального Совета Церквей Христа в США отбыла на родину. На Внуковском аэродроме отъезжающих провожали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и другие представители Русской Православной Церкви.

Делегацию также провожали заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышев и заместитель председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР В. И. Гостев.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и глава делегации д-р Блейк обменялись речами.

Подробное сообщение о пребывании в СССР делегации Национального Совета Церквей Христа в США будет помещено в номере пятом «Журнала Московской Патриархии».

КОММЮНИКЕ ОБ ИТОГАХ СОБЕСЕДОВАНИЙ

МЕЖДУ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ЛАТВИИ, ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ЭСТОНИИ И ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ, ПРОИСХОДИВШИХ 13, 14 И 17 МАРТА с. г. В МОСКВЕ В ПОМЕЩЕНИИ ПАТРИАРХИИ И 16 МАРТА В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Делегация Национального Совета Церквей Христа в США в составе президента Совета д-ра Е. Блейка, главы Епископальной Церкви в США епископа Г. Шерилла, президента Объединенной Лютеранской Церкви в Америке д-ра Ф. Фрея, епископа Африканской Методистской Церкви У. Николса, члена Департамента по международным делам Совета г-на Г. Гезорка, члена Генерального Совета г-на Ч. Парлина, помощника генерального секретаря Совета д-ра Р. Бариса, директора-исполнителя Департамента по международным делам Совета д-ра В. Ван-Кирка, члена

Департамента по международным делам Совета д-ра П. Андерсона, директора-исполнителя Бюро Международных отношений Совета г-на Д. Болза имела собеседования 13, 14, 16 и 17 марта с представителями Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, с представителями Армянской Церкви во главе с епископом Вартаном, с представителями Лютеранской Церкви Латвии во главе с архиепископом Густавом Турсом, с представителями Лютеранской Церкви Эстонии во главе с архиепископом Яном Кийвитом, с представителями Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов во главе с председателем Совета Я. И. Жидковым.

В собеседованиях были обсуждены следующие вопросы: 1. Положение и устройство Церквей в СССР и США. 2. Что сделали и что делают Церкви наших стран для дела мира во всем мире. 3. Свобода наших Церквей в выполнении их миссии. 4. Христианская вера и современная наука. 5. Христианская вера и другие религии. 6. Современные направления в богословском обучении в США и СССР. 7. Христианская литература. 8. Отношения между Церквами в США и СССР.

В начале собеседования президент Совета д-р Е. Блейк огласил заявление от имени делегации о цели приезда делегации в СССР, как о чисто церковной миссии. Митрополит Николай в своем выступлении сказал об отношении Русской Православной Церкви к другим христианским Церквам.

По вопросу о работе Церквей в пользу мира д-р В. Ван-Кирк сделал заявление от американской делегации. Митрополит Николай ответил, и последовало обсуждение этого вопроса. Представители других Церквей в СССР выразили свое согласие с положениями доклада Митрополита Николая. Д-р Ван-Кирк сделал дальнейшее заявление, представляющее точку зрения Национального Совета Церквей Христа в США.

О положении и устройстве Церквей в СССР и США и об отношениях между Церквами в этих странах сделали взаимные сообщения представители всех Церквей.

По вопросу о свободе Церквей в выполнении их миссии в США сделал заявление глава Епископальной Церкви в США епископ Г. Шерилл. От Русской Православной Церкви сообщение об этом было сделано протопресвитером Н. Ф. Колчицким. Представители других Церквей сделали дополнительные сообщения по этому вопросу.

По вопросу о богословском обучении в США и СССР обменялись сообщениями д-р Г. Гезорк и прот. К. Ружицкий. По вопросу о христианской литературе такой же обмен сообщениями имел место между д-ром Фреем и доц. А. Ивановым.

На тему «Христианская вера и современная наука» с заявлением выступил д-р Е. Блейк. От Русской Православной Церкви выступили доц. А. Иванов и проф. Л. Парийский.

С сообщением на тему «Христианская вера и другие религии» выступил д-р Андерсон. Ответное сообщение сделал генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов А. В. Карев.

Означенные собеседования проходили в духе христианского взаимопонимания и носили дружеский и сердечный характер. Они выяснили по указанным вопросам и точки соприкосновения, и некоторые различия в точках зрения.

В результате обмена мнений было выражено твердое стремление к развитию контактов путем посещения обеих стран церковными делегациями, а также обмена научно-богословской и церковно-исторической литературой, путем углубленного ознакомления с догматической системой и нравственным богословием Церквей и тесной совместной работы по актуальному вопросу современности — сохранения мира во всем мире, при убеждении, что все эти пути будут способствовать делу сближения и дружбы наших народов.

ПРИЕМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЕМ

**ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ДАНИИ В СССР
г-на Г. ЛАРСЕНА**

19 марта с. г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял временного Поверенного в Делах Дании в СССР г-на Г. Ларсена, который передал Патриарху сердечное приветствие от недавно посетившего Москву Премьер-Министра и Министра Иностранных Дел Дании Х. К. Хансена. На приеме присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ПРИЕМ МИТРОПОЛИТОМ КРУТИЦКИМ И КОЛОМЕНСКИМ НИКОЛАЕМ ПАСТОРА РАГНАРА ФОРБЕККА

19 марта с. г. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял находившегося в Москве выдающегося норвежского общественного деятеля пастора Рагнара Форбекка, его жену г-жу Рут Форбекк и дочь Рут Форбекк. Беседа Митрополита Николая с пастором Рагнаром Форбекком протекала в исключительно сердечной, дружеской обстановке.

ИНТЕРВЬЮ

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО

Вопрос: Как оцениваете Вы визит в СССР делегации Национального Совета Церквей Христа в США?

Ответ: Визит в СССР делегации Национального Совета Церквей Христа в США мы с радостью приветствовали. Мы высоко оцениваем его, как начало установления взаимопонимания и контакта в духе христианской любви между нашими Церквями.

Вопрос: Каковы, по Вашему мнению, перспективы отношений между Христианскими Церквями СССР и США?

Ответ: Мы надеемся, что и ответный визит Христианских Церквей СССР в США и дальнейшее взаимодействие послужат углублению наших дружественных связей.

22 марта 1956 г.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(12/25 февраля)

25 февраля сего года Русская Православная Церковь праздновала день Ангела своего Первосвятителя Святейшего Патриарха Алексия. Божественную литургию в этот день Святейший Патриарх совершил в Богоявленском соборе в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария, представителя Антиохийского Патриарха епископа Сергиопольского Василия, епископа Старорусского Сергия, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, наместника Лавры архимандрита Пимена и представителей московского духовенства. Кроме патриаршего хора, за богослужением пел хор учащихся Московской духовной академии и семинарии.

После литургии был совершен молебен Божией Матери и Святителю Алексию. Перед окончанием молебна Митрополит Николай обратился к Святейшему Патриарху и сказал: «Ваше Святейшество, дорогой Святейший Владыко и Отец! Годы Вашего детства и юности прошли под особым покровом Преп. Сергия Радонежского — Вашего ангела в миру. Сейчас Вы — Священно-архимандрит Сергиевой Лавры, в которой почивают св. мощи ее праведного и великого основателя.

В годы Вашего монашеского, архиерейского и патриаршего служения Вас охраняет другой ангел — Святитель Московский Алексей, имя которого наречено Вам при пострижении. Священные останки этого ярко сияющего светильника земли Русской — здесь, в Вашем, Патриаршем, соборе, и перед святой ракой мы возносим сейчас свои молитвы.

И вот, можно с полной уверенностью сказать, что ни один Патриарх Московский и всея Руси, ни один архиерей Русской Православной Церкви не имели такого счастья — проходить свое служение в непосредственной близости к святым гробницам своих небесных покровителей, и мирского, и монашеского, как бы предстоять пред ними лицом к лицу.

Благоговейное прикосновение к этим бесценным святыням всей нашей Церкви, к гробницам и Ваших личных небесных ангелов, горячая Ваша молитва перед этими святынями вливают в Вас, Святейший Владыко, великие духовные силы, воспламеняют в Вас ту ревность о святом Православии, какая является отличительным свойством Вашего Патриаршего подвига.

Имея перед своими очами совершеннейшие образцы служения верующему народу, в лице Преп. Сергия и Святителя Алексия, Вы, с их небесной помощью, подражаете им в жертвенном служении св. Церкви.

Блаженные миротворцы — в земной своей деятельности — Преп. Сергий и Святитель Алексей вдохновляют Вас на Ваши неустанные труды по созиданию и укреплению мира на земле.

Сегодня — день Святителя Алексия, день Вашего Ангела. Все мы — Ваши послушники и дети, — окружающие Вас, всем горячо любящим Вас сердцем поздравляем с этим дорогим днем. Я хочу расширить круг этих праздничных приветствий и горячо поздравить Ваше Святейшество от лица Священного Синода, архиереев, лавр и монастырей, духовно-учебных заведений, клира и всей Вашей всероссийской паствы.

Да даст Господь Вам, по молитвам Преп. Сергия и Святителя Алексия, крепость духовных и телесных сил, да увенчает Вашу жизнь таким долголетием, какое только возможно для человеческой земной жизни.

Мы молим и будем молить Бога о том, чтобы еще долгие годы Вы, Святейший Владыко, были украшением Русской Православной Церкви и всего православного мира!»

Отвечая Митрополиту Николаю, Святейший Патриарх сказал: «Благодарю Вас, Преосвященнейший Владыко, за приветствие и за то, что Вы с такой теплотой почтили память Святителя Алексия. Я выражаю благодарность всему моему возлюбленному духовенству и мирянам, и слушателям наших духовных школ, и всем, здесь присутствующим. Этот день памяти Святителя Алексия является близким и дорогим не только для тех, кто носит его священное имя, но и для всех верующих, и особенно для всей Русской Православной Церкви. Память о Святителе Алексии всегда напоминает нам о нашем долге перед Церковью, и мне чрезвычайно радостно видеть, что все духовенство и все здесь присутствующие — снова у ног Святителя Алексия. Этот день является знаменательным еще и потому, что мы прославляем сегодня Иверскую икону Божией Матери, так что сегодняшний день полон для нас драгоценными воспоминаниями, и его мы должны особо чтить.

Мы молим Господа Бога нашего, и Царицу Небесную, и Святителя Алексия, чтобы они распространили свою благодать над всей нашей Русской Православной Церковью, над всем нашим великим русским народом, чтобы благодать небесная простерлась над всеми православными».

Затем было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху, епископату и всему Священному Собору.

По окончании молебна Святейший Патриарх Алексий преподал благословение молящимся и при торжественном колокольном звоне отбыл из собора.

Праздник в Иерусалиме

Из Иерусалима пишут: 12/25 февраля сего года, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в Абрамовском подворье, при Живоносном Гробе Господнем, была отслужена торжественная литургия, за которой молилось много русских, монашествующих и мирян, принадлежащих к Русской Православной Церкви. За трапезой, состоявшейся после литургии в келлии схи-игумении Евгении, высокому имениннику было провозглашено и пропето многолетие.

Архипастырские труды

13 ноября 1955 года архиепископ Рижский и Латвийский Филарет посетил Свято-Троицкий храм Лаздонского прихода, находящийся на окраине г. Мадона. Его встретили верующие во главе с настоятелем храма протоиереем Августиним Гофманом, протоиереем С. Варфоломеевым и священником И. Абелсом. Литургия совершалась на латышском и славянском языках. Перед молебном архиепископ Филарет обратился к верующим с поучением, в котором одобрил единодушие русских и латышей, посетивших храм, и призывал хранить это братство. После службы прихожане устроили трапезу, на которой присутствовало 100 человек, в том числе и лютеране.

9 февраля 1956 года исполнилось 50 лет служения в священном сане настоятеля Воскресенской церкви, что на Арбате в Филипповском переулке, и благочинного церквей I округа г. Москвы митрофорного протоиерея Александра Григорьевича Скворцова. Божественную литургию торжественно совершил юбиляр в сослужении нескольких протоиереев. Пред началом благодарственного молебна прот. И. Малюшицкий зачитал ему сердечное приветствие и вручил Феодоровскую икону Божией Матери от Святейшего Патриарха Алексия. Была также прочитана телеграмма от Митрополита Николая, в которой о. Александр назван «украшением пастырства». От духовенства четвертого благочиния г. Москвы о. Александра сердечно приветствовал протоиерей П. Цветков, пожелавший ему многих лет плодотворного служения Святой Церкви. Затем юбиляра приветствовал настоятель Скорбященской церкви, что на Б. Ордынке, протоиерей Михаил Зернов, который назвал юбиляра благоговейным, ревностным и кротким пастырем, вручив ему на молитвенную память святой наперсный Крест. Затем о. Александра приветствовали местный причт, церковный совет, хор и во множестве собравшиеся прихожане. Виновник торжества, растроганный и взволнованный, ответил сердечной благодарностью за проявленные к нему любовь и благопожелания.

Некрологи

Полгода назад, 24 октября 1955 года, скончался на 83-м году жизни один из старейших священнослужителей г. Москвы митрофорный протоиерей Вячеслав Стефанович Соллертинский. Пастырское служение о. Вячеслава продолжалось более пятидесяти лет. Первые годы его служения прошли в Астраханской епархии, а с 1924 года он служил в Москве — сначала в храме Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в Черкизове, а с 1934 года в храме Преображения Господня, что на Преображенской площади, в котором настоятельствовал до конца своей жизни. Прот. В. Соллертинский был добрым пастырем, ревностным к исполнению своего долга, неустанным проповедником слова Божия, чутким и внимательным к духовным запросам пасомых и прекрасным администратором. Только тяжелая болезнь заставила его уйти в заштат, но и в болезни он стремился посещать Богослужения, оставаясь почетным настоятелем храма.

Погребение почившего состоялось 28 октября минувшего года. Чин отпевания совершил архиепископ Можайский Макарий в сослужении московского духовенства. Перед пением «Со святыми упокой» благочинный 4-го округа г. Москвы прот. П. Цветков сказал слово, посвященное памяти покойного. После отпевания гроб с телом о. Вячеслава был обнесен вокруг храма и затем погребен на Преображенском кладбище. Да упокоит Господь душу о. Вячеслава в селениях праведных!

*
* *

30 января текущего года на семидесятом году жизни скоропостижно скончался настоятель Трехсвятительского собора г. Могилева митрофорный протоиерей Константин Дионисиевич Радзивинович. Сын псаломщика Минской епархии, он рос сиротой, учился в Слуцком духовном училище и Минской духовной семинарии, которую окончил в 1907 году со званием студента, а затем был назначен на должность надзирателя Слуцкого духовного училища; в 1908 году он принял сан священника. За

47 лет дальнейшей жизни трудолюбивый пастырь служил наблюдателем церковно-приходских школ, был благочинным, а с 1941 года по день кончины — настоятелем Могилевского собора. О. Константин пользовался большой любовью прихожан и духовенства. В 1951 году он был награжден патриаршей грамотой за усердные труды на благо Святой Православной Церкви. 3 февраля почивший похоронен на Воскресенском кладбище г. Могилева.

*
* *

Недавно в Нью-Йорке на 92 году жизни скончался выдающийся русский композитор Александр Тихонович Гречанинов.

Родом А. Т. Гречанинов из мещан — простолюдинов: его отец в родном городке держал трактир. «Атмосфера в доме была темная и мало культурная» — говорит его биограф проф. А. Ф. Каш, так что ни о каком музыкальном образовании, несмотря на редкую одаренность мальчика, и речи быть не могло. Маленький Шура пел в церковном хоре, не чужд он был и струнных (ударных) инструментов, но его первая встреча с фортепиано произошла тогда, когда ему исполнилось четырнадцать лет. Он настолько преуспел в игре, что стало для каждого очевидным, какое будущее ожидает юного музыканта. В восемнадцатилетнем возрасте А. Т. Гречанинов поступает в Московскую консерваторию по классу фортепиано, где и проходит музыкальные науки у Кашкина, Сафонова, Танеева, Аренского. Не поладив с последним, Гречанинов покидает Москву. Несколько месяцев спустя он уже в Петербургской консерватории, у Римского-Корсакова.

В 1925 году Гречанинов отправился на гастроли в Париж; побывал в концертном турне и в Риме, и в Лондоне. Но решил окончательно поселиться в Америке, где у него были родственники.

А. Ф. Каш говорит: «Гречанинов создал много фортепианных произведений, много прекрасной камерной и симфонической музыки, но наиболее важным в творчестве А. Т. Гречанинова являются не оперы его, не его симфонии и сонаты, а духовные искания, его религиозная настроенность, что и вылилось в создании целого ряда литургийных и иных песнопений». Об этом периоде мы читаем у биографа: «Гречанинов написал два своих знаменитых духовных хора «Воскликните Господеву» и «Волною морскою», которые имели выдающийся успех, как в Москве, так и за границей. К этой же эпохе относится и первая литургия (1902 год), одно из самых известных и лучших произведений Гречанинова. К этой литургии относится знаменитое «Верую», написанное чрезвычайно оригинально. Гречанинову пришла в голову гениально простая мысль — передать весь текст Символа Веры алыту, который не поет, но читает на манер монастырских канонархов, а «симфонический» хор благоговейным шопотом оттеняет в простых красках гармонии эмоциональное содержание данного места все время одним словом «Верую», и в конце «Исповеду» и «Чаю»».

Особенно близок и дорог нам Гречанинов тем, что к концу своей долгой жизни он «...сосредоточил свои интересы на двух идеалах — на Боге и на детях». Да и как же могло бы быть иначе, если у самого композитора была детски чистая, незлобивая, ясная и любящая душа... Вот отблески этой души в письмах к друзьям: «В 90 лет, да еще в такое тревожное время, какие могут быть планы? «Безболезненные кончины живота моего...» «Ох, как бы хотелось хоть малую толику дней перед кончиной провести на своей родной земле! Удастся ли это?...»

И еще: «Славы у меня достаточно, а денег нет. Так и умру нищим, но я не скорблю, — «блаженни нищие»... Следуя завету апостола Павла, всегда радуюсь, непрестанно молюсь и за все благодарю Бога...»

ГОРНЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В пяти километрах к юго-западу от Иерусалима находится селение Айн-Карем, что в переводе с арабского значит «Источник виноградника». Предание указывает на Айн-Карем как на место рождения Иоанна Крестителя, на тот «град Иудов», где был дом Захарии, который посетила после Благовещения Пресвятая Дева Мария, направившись, по словам св. Евангелиста Луки, после беседы с Архангелом, «в Горния, ...во град Иудов» (Лк. 1, 39). На этом священном для каждого православного христианина месте, именуемом ныне «Горняя», и расположен Горненский русский женский монастырь. Когда подъезжаешь сюда из Иерусалима и спускаешься к селению по превосходному шоссе, то прямо пред глазами разворачивается весь монастырь, утопающий в зелени деревьев. Этот монастырь занимает северный склон горы, у подножия которой пролегает узкая и глубокая долина, где расположились масличные рощи и огороды. Склоны долины возделаны в виде террас, орошаемых водою из источника, находящегося в восточном конце долины. Этот источник известен у христиан под именем «источника Пресвятой Девы Марии». По христианскому преданию, Пресвятая Дева Мария, во время трехмесячного пребывания у праведной Елисаветы, ходила к этому источнику черпать воду.

От источника узкая тропинка ведет на запад, вверх, и приводит к воротам монастыря, над которыми имеется надпись: «Русская Духовная Миссия». Дальше на запад находится католический монастырь, владения которого острым клином врезались во владения русского монастыря.

Еще в 1932 году на месте, где стоит католический монастырь, видны были развалины какого-то, повидимому, большого здания. Местные жители утверждают, что это остатки храма, построенного на месте жилища праведных Захарии и Елисаветы. Передают, что посреди двора храма рос большой развесистый платан, дуплистое основание которого было обнесено двумя каменными уступами. Под сводами ветвей платана был устроен престол. Здесь, по преданию, происходила трогательная встреча Елисаветы, матери Иоанна Крестителя, с Пречистою Девею Мариею. На этом месте Материю Сына Божия и была воспета песнь: «Величит душа Моя Господа...» Здесь между двумя Матерями произошел тот богодухновенный разговор, который передал человечеству св. Евангелист Лука в своем Евангелии (Лк. 1, 39—55). Недалеко от этих мест находится пустыня св. Иоанна Предтечи, или та суровая местность, где рос, укреплялся духом и телом, закаляясь в подвигах поста и молитвы, величайший из подвижников. На полпути к этой пустыне у самой дороги находится так называемая «скала Иоанна Предтечи» — огромный белый камень; по преданию, на этом месте св. Пророк произносил одну из своих проповедей. Высокие горные возвышения имеют в себе множество естественных углублений и пещер; на одну из них указывают, как на пещеру св. Иоанна Предтечи. Недалеко от этой пещеры, среди крутых горных тропинок, указывают источник отшельника, а выше, на одной из горных вершин, находится «гробница святой праведной Елисаветы».

Выше упомянутого католического монастыря, на склоне горы, расположен русский Горненский монастырь. Его постройки несколько необычны: здесь нет больших общих корпусов, как это бывает в наших монастырях, перед вами множество отдельных домиков, расположенных по склону горы. Около домиков растут раскидистые смоковницы, масличные и миндальные деревья, сосны, здесь же возносят к небу свои стволы, словно свечи, темные и стройные кипарисы.

Горненский женский монастырь основан в 1871 году архимандритом Антонином (Капустиним), занимавшим тогда пост начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Зная, какую громадную ценность представляет это место для русских людей, архимандрит Антонин после долгих переговоров приобрел его у одного из местных жителей и решил основать здесь женскую обитель. С этой целью он стал селить здесь благочестивых русских женщин, приезжавших на поклонение Гробу Господню и желавших остаться в Святой Земле для иноческих подвигов. Получая на горе участки, они строились на них по своему усмотрению. Когда здесь собралось несколько монахинь, была построена маленькая церковка, которая обслуживала духовные нужды и небольшого числа местных православных арабов. Служба происходила один раз в неделю; пели попеременно — по-русски и по-арабски. Первым пастырем этой зарождающейся обители был арабский священник отец Георгий Хури.

Постепенно гора заселялась инокинями; они строили себе отдельные маленькие усадьбы, обсаживали их маслинами и кипарисами, которыми в настоящее время так красуется Горненская обитель. Первой настоятельницей, тогда еще негласной и не утвержденной, но фактически существовавшей, общины была назначена монахиня Павла. После нее настоятельствовала монахиня Ксения, затем монахиня Валентина.

Ввиду того что население общины увеличивалось, маленькая церковь оказалась тесной; архимандрит Антонин с разрешения Иерусалимской Патриархии выстроил для арабов в селении Айн-Карем другую церковь во имя Рождества Иоанна Крестителя, а храм обители во имя Казанской иконы Божией Матери расширил пристройкой с западной стороны. В таком виде церковь существует и до сего дня.

В 1886 году Святейший Всероссийский Синод утвердил правила для Горненской женской общины и самую общину. Настоятельницей в то время была монахиня Валентина, впоследствии игуменья. При ней община достигла наивысшего своего расцвета. Ее энергией были созданы (в 1903 году) иконописная и золотошвейная мастерские. Горненские иконы, облачения и другие вещи отличались высоким качеством и охотно раскупались приезжавшими паломниками; много заказов шло из России. Все это давало возможность обители процветать и материально. Скоро явилась потребность выстроить новый соборный храм, ибо существовавший не мог вмещать всех приходивших на поклонение богомольцев. В 1910 году в верхней части монастыря был заложен соборный храм, который, однако, остался недостроенным из-за возникшей в 1914 году войны.

Численность сестер к этому времени доходила до 200 человек. В связи с происходившими здесь военными действиями большинство сестер временно выехали в Александрию. Оставшиеся сестры мужественно переносили все лишения. Ради насущного хлеба они вынуждены были ежедневно ходить на тяжелую работу за 15 км от монастыря, где дробили камень для шоссежных работ, а вечером снова возвращались в свою обитель.

В 1918 году Русская Миссия и сестры монастырей возвратились из Александрии на свои места, но монастырь был почти разрушен. Сестры Горненской обители столкнулись с большими трудностями: храмы требовали ремонта, ризница и все ценности монастыря были утрачены, а домики сестер полуразрушены. Материальной помощи ни с какой стороны не поступало; у сестер не было средств даже на пропитание. Однако заступлением Матери Божией и молитвами праведной Елисаветы новоизбранная игуменья Тавифа смогла привести храм в благолепное состояние, заново устроить ризницу и отремонтировать помещения сестер.

Но время шло, постройки вновь разрушались, а сестры становились престарелыми и малосильными. Много нестроений принесли обители раскольники. Когда возник карловацкий раскол, архимандрит Антоний

(Сенкевич) — сторонник карловчан, назначенный ими начальником Миссии, отстранил всеми почитаемую игуменью Тавифу и даже закрыл монастырский храм. Сестры обители разделились на два лагеря: сторонники раскольников и оставшихся верными своей Матери-Церкви. Однако, по благословению Блаженнейшего Тимофея, Патриарха Иерусалимского, принявшего большое участие в судьбе «патриарших сестер», им был передан находящийся в Айн-Кареме греческий храм, в котором сестры и молились в течение двух лет, до открытия своего монастырского храма. По благословению же Блаженнейшего Тимофея, «патриаршие сестры» избрали свою игуменью — Антонину. У сторонниц карловчан также была своя игуменья Елизавета.

Война, возникшая на территории Палестины между Трансиорданией и Израилем, внесла большие перемены в положение обители. С переходом в 1948 году части города Иерусалима и прилегающих к нему местностей к государству Израиль здания Русской Духовной Миссии, в том числе и Горненский монастырь, были переданы Московской Патриархии. Раскольники выехали за границу. Многие сестры, увлеченные в раскол, присоединились к «патриаршим сестрам». Открыли монастырский храм и трапезную. Сестры обители под руководством игуменьи Антонины энергично принялись восстанавливать монастырские помещения, пришедшие в упадок за время хозяйничанья раскольников. Большую помощь оказывает обители Русская Духовная Миссия в Иерусалиме.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, обитель стала пополняться новыми насельницами из монастырей, расположенных на территории Советского Союза. Первая партия новых инокинь Горненской обители прибыла в Иерусалим в августе 1955 года и энергично включилась в исполнение монастырских послушаний.

В настоящее время в монастыре насчитывается до 50 насельниц. Во главе обители стоит игуменья Михаила. Жизнь монастыря вошла в нормальную колею.

Игумен Исаия

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ИМЯ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ИЛЬИНСКОЙ ЧЕРКИЗОВСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

В Своей притче о Добром Пастыре Господь Иисус Христос говорит о том, что «Пастырь добрый» «зовет своих овец по имени» и «овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Иоан. 10, 2—4).

Все мы, дорогие мои, имеем одно общее имя — православных христиан. Это имя самое дорогое из всех, какие может носить на себе человек, потому что на нем лежит печать нашего общего Небесного Пастыря Господа Иисуса Христа.

Быть христианином — это значит быть сыном Господа Спасителя, быть Его учеником, быть Его подражателем, быть наследником той вечной жизни, двери в которую открыл нам за нас пострадавший и в третий день воскресший Христос. Это священное звание наше приобретает в св. таинстве Крещения. Мы не можем войти в ограду Православной Церкви, не можем приобрести это имя иначе, чем через это святое таинство. И каждый из нас получил его не в силу каких-либо своих заслуг — ведь оно нам дано в младенчестве, — а только по любви к нам нашего Господа, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес» и лежавшего в Вифлеемских яслях.

Подобно тому, как и теперь верующие восприемники приносят младенцев в храм для таинства Крещения, так когда-то и нас с вами младенцами принесли в храм Божий, и после погружения в воды купели мы получили это счастье быть христианами. Как говорит св. апостол Павел: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Мы стали своими Христу и, если достойно пройдем свой земной путь, то и останемся вечно Христовыми детьми.

Но я хочу, дорогие мои, сейчас напомнить вам и о другом. В таинстве Крещения нам не только даровано высокое звание христианина, но и свое, каждому принадлежащее, святое имя. Каждый из нас в святом Крещении наречен именем в честь того или другого праведника — святителя или преподобного, мученика или мученицы, или Христа ради юродивого, или просто святого Божьего раба.

В нашем православном церковном календаре под каждым числом мы читаем имена святых. И каждый день эти святые прославляются в наших богослужениях.

При погружении младенца в купель со словами: «Крещается раб Божий, или раба Божия, такой-то или такая-то», св. Церковь устами священника, совершающего таинство, и запечатлевает на нем имя одного из этих святых Православной Христовой Церкви.

Звание православного христианина и имя святого неразрывно связаны между собой. Если мы православные христиане, дети своего Небесного Отца, значит каждый из нас должен иметь и имеет имя святого. Если мы носим имя святого, значит мы православные дети Церкви Христовой.

Но знаем ли мы, дорогие, думаем ли мы о том, как драгоценно для каждого из нас то имя, с которым мы вступили в жизнь и пройдем эту жизнь? Это — наша первая собственность, какую мы получаем, рождаясь в этот мир; собственность, которой никто не может от нас отнять, которая не может ни сгореть, ни потонуть.

Природа не различает родившихся младенцев. Все они беспомощные, все они слабые. Если их оставить без заботы, ухода и питания, они погибнут. Природа не различает мертвых. Каждый лежит в гробу холодным, бездыханным, начиная неизбежное тление, хотя мертвые и одеты в различные одежды. Но давая нам имя, Святая Церковь как бы ставит на каждом из нас священный знак и именем отличает одного младенца от другого, и каждого мертвого от подобного ему. С этим святым знаменем принадлежности нас к Церкви Христовой проходит вся наша земная жизнь. Под своим именем мы живем и с ним мы уйдем из этого земного мира. И Святая Церковь будет поминать нас с тем именем, которое она нам дала в минуты святого Крещения, и с ним мы предстанем перед лицом нашего Небесного Судии.

Мы нагими рождаемся в этот мир, нагими и уходим из этого мира. Сколько бы сокровищ ни собрали мы в земной жизни около себя, мы все оставим здесь. Какие бы титулы и звания мы ни приобрели бы в течение своей земной жизни, они останутся только в надгробных речах и на надгробных памятниках. А свое святое имя, то священное имя, которое каждый из нас носит, мы унесем в вечность, как неотъемлемый дорогой дар, данный нам нашим Небесным Отцом.

Вдумайтесь, мои дорогие: ведь когда нам дается имя в таинстве Крещения, мы этим не только вводимся в общество верующих людей, не только становимся сынами или дочерьми земной Церкви Христовой, — но через имя угодника Божия, какое мы получаем в Крещении, сразу входим в общество святых людей. Ведь каждый праведник предстоит у престола Божия и является членом той небесной, светоносной, торжествующей на небе Церкви Христовой, которая состоит из «благих и верных рабов» Небесного Отца.

Мы знаем, что в земной нашей жизни человеку доставляет удовольствие считать себя потомком знатного и великого в земном смысле человека. Но что может быть славнее имени апостола, мученика, или мученицы, преподобного отца, или преподобной матери, имена которых мы носим со дня Крещения.

Придет время, исчезнут с лица земли все имена человеческие, которыми так любят гордиться люди, — останется только книга жизни вечной, в которой будут вписаны имена всех святых и всех верных детей Божиих, с честью и достоинством пронесших свое христианское имя по земному пути и удостоившихся от Господа вечной славы быть вписанными в эту книгу вечной жизни.

В обычной земной жизни люди находят для себя удовлетворение быть знакомыми с какими-нибудь прославленными людьми. Может ли с чем-нибудь сравниться счастье быть в духовном общении со святыми, имена которых мы носим? Ведь все земные знакомства, все земные связи порвутся в минуту смерти. А связь со святым, имя которого мы носим на себе, останется вечной для каждого из нас. Если мы будем того достойны своей христианской жизнью на земле, то мы не только предстанем пред лицо Небесного Отца, но поклонимся и тому угоднику Божию, имя которого мы имеем, и увидим его лицом к лицу.

Если люди считают себя счастливыми, когда имеют хороших и верных друзей, у которых могут найти себе поддержку в своих земных делах, у которых могут чему-нибудь поучиться, получить какое-нибудь руководство в земной жизни, — то какое же счастье для нас, православных христиан, состоит в том, что мы имеем, в лице святых, небесных, чистых и любящих нас друзей и покровителей, которые своими подвигами,

своей смиренной жизнью учат нас, а своими молитвами о нас сопровождают каждого из нас на земном пути, если только наше сердце обращается к ним за этими молитвами и этой небесной их помощью.

Ведь Святая Церковь, давая нам имя, вручает каждого из нас руководству и попечению того угодника Божия, имя которого она знаменует на нас. Если в своей земной жизни праведники удостоились от Господа дара прозрения, дара исцеления, дерзновения испрашивать у Бога благословения и помощи людям, то теперь, когда они пребывают у Господа, когда они Его видят, они имеют тем большую силу и дерзновение испрашивать для нас все, что требуется нам в нашей духовной и телесной жизни. С высоты неба им виден весь наш жизненный путь со всеми его искушениями, опасностями и испытаниями, каких мы по своей духовной слепоте можем не замечать.

Какой же это великий дар Божий — иметь в лице святых таких могучих и любвеобильных небесных покровителей!

Мы знаем, что путь земной жизни каждого из угодников Божиих не ложен. Он привел их в Царство Небесное к вечной славе. И потому каждый из нас должен подражать своему святому, имя которого он носит, в его жизни и подвигах. Каждый должен знать о жизни своего святого, чтобы, подражая ему, тем с большим дерзновением и надеждой испрашивать себе его молитв и благословения. И если история не сохранила нам подробности о жизни и подвигах того угодника, имя которого мы имеем, то все мы знаем, что все они: преподобные, мученики, святители, подвижники спасались горячей верой в Господа, любовью к Богу, любовью друг ко другу, чистотою своей души, молитвой и покаянием, кротостью и смирением, терпением и преданностью воле Божией. Все эти добродетели присущи всем праведникам.

Мы идем земной своей жизнью в то же Царство Небесное, путь в которое проложен святыми людьми. И жизнь каждого из нас должна соответствовать жизни своего святого, высочайшему званию христианина, данному нам в таинстве Крещения. Каждый из нас должен носить в себе страх перед мыслью о том, чтобы своей недостойной, скверной, нераскаянной, грешной, маловерующей жизнью не опозорить своего христианского звания и имени своего небесного покровителя.

Ведь и в земном обществе недостойные, порочные люди отсекаются от общения с людьми. И отец может отвернуться от своего родного сына, если он окажется неисправимым в своих пороках.

Пусть и каждый из нас, детей своего Небесного Отца, детей своего угодника Божия, имя которого мы носим, не оскорбит своей грешной жизнью молитв и забот о нас святых и любви к нам нашего Небесного Отца.

Каждый знает, как много тревог, и забот, и слез бывает у нас на земном поприще. О, как мы должны быть благодарны нашему Господу за то, что в лице своего святого мы всегда можем найти для себя заботливую руку, всегда можем встретить любящее, жалеющее нас сердце, готовое согреть и обнять нас своей заботой!

По молитвам наших небесных покровителей, имена которых мы носим, да даст нам Господь силы побороть греховные искушения, делать добро, очищать души.

Да даст Он всем нам чувство умиления на молитве и чувство слезного раскаяния при наших согрешениях.

Да даст Он нам всем счастье достойно причащаться Святых Христовых Таин и, прожив здесь с Господом под покровом Его угодников, придти туда, где святые прославляют в бесконечных веках Небесного Отца и ждут нас, как своих детей, к себе, чтобы мы после доброго христианского земного пути разделили с ними вечную радость.

Митрополит Николай

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В СВЕТЕ БИБЛИИ

Решение вопроса о том, как смотрит христианство на войну и мир, необходимо начать с ветхозаветных книг, отразивших судьбы и чаяния дохристианского человечества.

Книга Бытия ясно говорит, что Бог призвал к жизни первых людей не для войны, а для мирного преуспевания во взаимной любви. Но первые люди свободно уклонились от светлого предназначения — постепенно восходить по бесконечной лестнице нравственного совершенствования — и соблазнились возможностью сразу же стать, как боги; нарушив Божию заповедь, они встали на путь познания добра и зла.

Скорбным и трудным оказался для людей этот путь. Изменив нравственному закону или воле Божией, они сразу же попали в зависимость от законов физических, природных. В отношениях между людьми воцарилось право сильного, и в первой же человеческой семье совершилось первое братоубийство. Вражда разделила людей, и борьба за существование стала господствующим законом родовых общин, народов и государств. Все дохристианское человечество погрузилось во мрак грубого эгоизма. Хищное стремление обладать богатствами и жизнью противника стало господствующим содержанием жизни, и древние народы почти не выходили из состояния войны.

Такое состояние человечества хотя и считалось естественным, но не могло быть нормальным, и «с древнейших времен, — как говорит один из современных публицистов, — мир был вожделенной целью лучших людей. Сквозь толщу вражды, ненависти и нравственного одичания эта цель просвечивает в зачатках человеческого общежития, в союзах первобытных племен, объединявшихся для борьбы с общим врагом, и в образовании обширных языческих деспотий. Еще более ясно отражается она в стоической философии древней Эллады и, особенно, в прозрениях еврейских пророков».

Из сохранившихся памятников древности известно, что властелины могучих ассирийских и персидских царств, стремясь оправдать свои обширные завоевания, связывали с ними высокую цель умиротворения покоренных народов. По свидетельству знаменитого греческого моралиста Плутарха, в древней Греции времен Перикла существовало даже намерение созвать общегреческую конференцию мира. Знаменитый философ Платон, исходя из дурной действительности, хотя и определял войну, как естественное состояние народов, но в мысли не мирился с нею и мечтал о такой стране, где бы все народы объединялись в одном союзе.

Все эти мечты о мире пробивались сквозь нравственную темноту дохристианского человечества как воспоминание о полузабытом, потерянном сокровище первоначального, безгрешного существования первых людей, и только у духоносных пророков еврейского народа, хранивших

веру во Единого Бога и Его обетования, они имели характер твердой веры в наступление Царства Божия.

Задолго до Платона вдохновенный пророк Исаия изобразил возрожденное человечество и преображенную природу в состоянии Вечного Мира. Он предсказал наступление лучших времен, когда между людьми не будет никакой вражды, и люди перекуют мечи свои на орала и копья на серпы, и будут пастись вместе волк и ягненок, лев и барс будут есть одну траву.

Тот же пророк, которого называют Евангелистом Ветхого Завета, за несколько столетий до рождения Спасителя назвал Его «Начальником Мира» (Исаии 9, 6).

И чем ближе было пришествие Христа, тем яснее ощущали еврейские пророки Его спасительную миссию. Первосвященник Захария, пророчествуя о сыне своем Иоанне, назвал его предтечею Того, Кто придет «просветить сидящих во тьме и тени смертной и направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1, 79).

Если в богоизбранном народе приближение Царства Мира было исполнением Божественных обетований, данных еще первым людям, и составляло движущую силу всей ветхозаветной истории, то в дохристианском язычестве мечта о мире была выражением скрытой нравственной потребности. Замечательно, что эта мечта не тонула в жестокости, не угасала окончательно во тьме духовного оскудения и, развиваясь в лучших представителях языческой мудрости, находила себе частичное удовлетворение или в союзах и соглашениях о мире, или же в попытках умиротворения народов путем их насильственного объединения в обширные монархии, которые стремились ослабить племенные раздоры подчинением народов единой воле и законности.

Наивысшей точки развития это стремление достигло в создании Римской империи, которая в обеспечение мира дала покоренным народам твердую центральную власть и правовую основу для взаимных отношений. Однако мир, созданный насилием господствующей нации и спаянный принудительными нормами права, не мог быть прочным и вечным, как хотела того римская власть. И хотя Римская империя продержалась несколько столетий, но, оставшись чуждой нравственной идее равенства народов, не могла привести их к органическому слиянию и в конце концов распалась.

Таким образом, в стремлении к миру языческая древность возвысилась лишь настолько, чтобы сделать его целью войны и оправдать насильственное объединение народов волей завоевателя. Падение Римской империи обнаружило всю несостоятельность мира, основанного на принуждении и господстве нации-завоевательницы; дохристианское человечество, не имея духа любви, пришло к полному крушению своих попыток установить мир.

Но крушение ложно направленного опыта не означало крушения идеи мира, которая продолжала жить и развиваться в судьбах богоизбранного еврейского народа. Его история, запечатленная священными книгами Ветхого Завета, говорит о множестве оборонительных и наступательных войн с окружавшими евреев языческими народами. Эти войны были вынужденными для древних евреев, которые, конечно, не идеализировали войну ради войны. Лучшие представители этого народа, по свидетельству Библии, жили надеждами на всеобщий мир.

Вся ветхозаветная история, из которой выросло и христианство, показывает, что война не есть изначальное и естественное явление в роде человеческом, а есть бедствие и зло, вызванное свободным уклонением человека от идеала, т. е. грехопадением. Ветхозаветные писатели, утешая израильский народ обетованиями Божиими о грядущем спасении, представляли Мессию — Спасителя именно как Царя Мира, и Царство Его как Царство всеобщего мира и любви. Их пророчества о пришествии

Мессии сверкали как отдаленные зарницы Божественной Любви, которые оставляли в сердцах, истомленных ожиданием, надежду, что с пришествием Христа на землю «воссияет... множество мира» (Псал. 71, 7), так что и «немощствующие» научатся проповедывать мир (Исаии 29, 24).

И вот в Святую Ночь Рождения Спасителя вифлеемские пастухи услышали небесную весть: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). Сама Божественная Любовь сошла на землю, чтобы взять на Себя грехи мира и помочь людям встать на путь спасения, который открывался им в исполнении новой заповеди о любви к Богу и ближнему. Искупительная Жертва Сына Божия восстановила союз человека с Богом, нарушенный грехопадением первых людей, и проповедь Евангелия открыла перед человечеством новую эру Царства Божия или Царства Мира.

В Евангелии нет прямых суждений о войне, потому что оно обращено не к обществу или государству, а к человеку, к его душе, совести, чувству и разуму. Но Евангелие учит любви, и каждому ясно, что оно против войны. Осуществление Евангельских заветов может вести и ведет только к отрицанию войны и всякого насилия между людьми, ибо Христос заповедал любовь даже по отношению к врагам. «Вы слышали, что сказано: любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 43—44).

Любви, таким образом, отдается преимущество самого сильного оружия в человеческих отношениях, и если в средние века католики избивали еретиков *ad maiorem Dei gloriam*, а ранее крестоносцы совершали во имя Евангелия великие зверства, то в этих действиях нужно видеть побуждения и мотивы, не имеющие ничего общего с Евангелием. Точно так же и теперешние попытки некоторых кругов оправдать гонку вооружений якобы необходимостью защиты христианства от коммунизма нужно считать маскировкой совсем иных намерений.

Евангелие предписывает христианину только одну войну — войну против греха, против зла во всех его проявлениях. «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). Эти слова Господа, Который есть «Начальник Мира» (Исаии 9, 6) и «Мир наш» (Еф. 2, 14—16), не означают, что целью Его пришествия на землю является разделение и брань, но указывают, что несогласия и брани суть необходимые следствия Его пришествия и что виной этому — злоба людей, разделяющий их грех, против которого и должен быть направлен меч непрестанной и беспощадной борьбы каждого христианина. Грех явился причиной всех страданий на земле, он нарушил естественную связь между Богом и людьми, посеял вражду в людях. И, побеждая грех, мы приобретаем мир с Богом, и наша любовь к людям становится победительницей зла; она его обезоруживает, обличает, заставляет служить добру и тем самым уничтожает его действие. Полный и совершенный мир возможен только там, откуда изгнано побежденное зло.

Поэтому Господь говорит ученикам: «Имейте мир между собою» (Мрк. 9, 50) и людям, создающим мир, обещает блаженство сынов Божиих: «Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9). Это те христиане, которые не только стараются жить в мире со всеми, но употребляют все средства для умиротворения окружающих людей, предотвращая распри, раздоры и всякое зло в человеческих отношениях. Их деятельная любовь и есть тот меч, которым преследуется и уничтожается зло вражды между людьми и вообще всякое зло.

Задача духовной борьбы с искушениями зла чрезвычайно трудна. Она требует от христианина постоянной бдительности и такого состояния духа, при котором он имеет наибольшую силу отражать различные

проявления зла. Это состояние духа есть состояние внутреннего мира, т. е. полной невозмутимости, спокойствия и уверенности перед любыми трудностями борьбы — перед физическими страданиями, преследованиями и даже смертью. Поэтому перед Своими крестными страданиями, которые могли смутить еще не крепких в вере учеников, Господь Иисус Христос сказал им: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоан. 14, 27).

Господь оставил ученикам Свой мир и Своим учением заповедал творить его во всех людях. Эту заповедь ученики Христовы пронесли во все концы вселенной. Укрепляемые свыше, они насаждали любовь, мир, братство в основанных ими христианских церквях и, таким образом, создавали христианский мир «дабы все небесное и земное соединить под Главою Христом» (Еф. 1, 10).

Поучая христиан столицы Ахании о супружеских отношениях, св. апостол Павел говорил, что при раздоре супругов по поводу веры, лучше оставлять брак, чем благочестие, потому что «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15). Когда же апостол говорил им об употреблении в Церкви пророческого дара, то в основание указанного им порядка церковной жизни положил мысль, что «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33).

Под влиянием христианства стали исчезать различия между близкими и далекими, между иудеями и язычниками. В послании к Ефессянам св. апостол Павел говорит по этому поводу: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далекими, стали близки Кровию Христовою», т. е. в Ней нашли центр взаимного единения и способ общения, одинаково приближающий тех и других к Богу. «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду на нем» (Еф. 2, 14—16).

Так св. апостол Павел раскрывает огромное и глубочайшее значение мира в Искупительной Жертве Господа Иисуса Христа. Это не только мир в совести, в душе, мир с Богом, но мир среди людей, когда причиной разделения иудеев и язычников служили религиозные и расовые различия. Христос Своими страданиями разрушил преграду между ними, упразднил вражду и привел их к состоянию мира в Теле Христовом, т. е. в Церкви.

Точно так же разрешаются в мире Христовом все другие различия и противоречия между людьми, ибо «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11). В Нем должны исчезнуть все различия, приводящие к вражде, и «тем, которые поступают по сему правилу, мир и милость» (Гал. 6, 16).

По апостольским посланиям мир является делом Божиим, которое обязывает каждого христианина, как воина, обувать ноги «в готовность благовествовать мир» (Еф. 6, 15). В другом месте св. апостол Павел приглашает верных «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19). Другой апостол, говоря о христианской любви к жизни, учит: «Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык от зла и уста свои от лукавых речей. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 10—11).

И это возвышающее человека учение не осталось одним учением, а вошло в жизнь и преобразило ее. Христианские общины, основанные в Апостольский век, на все времена дали живой пример единения людей на началах любви, равенства и свободы, возведенных миру Спасителем.

Таким образом, по интересующему нас вопросу об отношении хри-

стианства к войне и миру Священные книги Нового Завета позволяют сделать только один вывод, и этот вывод утверждает, что христианство есть религия любви и мира.

Именно христианская религия дала человечеству идею братства людей и равенства народов, которая с течением времени произвела радикальный переворот в понимании народами войны. Правда, войны с пришествием Христа не прекратились, но зато стало прекращаться убеждение в их необходимости и неизбежности. Более того, войны стали осуждаться как зло, как нарушение жизненной и нравственной нормы. Под влиянием христианства нравственный момент в оценке войны получил преобладающее значение, и движение к миру усилилось. Можно сказать, что самое бытие христианства явилось в истории человечества важнейшим фактором мира.

Каково действие этого фактора в преобразовании человека, семьи, общества, народа и всех людей — об этом свидетельствуют изменения в нравственном состоянии человечества за девятнадцать с половиною веков. От дикости и бесчеловечности по отношению к слабейшим, к угнетенным, к женщинам, к обездоленным человечество, под воздействием христианства, проделало значительный путь навстречу евангельским идеалам братства, равенства, свободы и всеобщего мира. Современный гуманизм был бы невозможен без христианства, которое, не вмешиваясь в конкретные формы социально-экономических отношений и, тем более, в политическую жизнь народов, влияет на самые источники человеческих побуждений — делает их чище, возвышеннее.

Каким образом проникает в человеческую среду это влияние — об этом один из русских епископов говорит так: «Благодатная жизнь неба открывается для нас по мере свободного просветления земли. Делать душу и тело свои чистыми и святыми, возводить окружающую нас природу к совершеннейшим формам; просветлять всю сферу данной нам конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получаем свыше; передавать им ту радость, ту благодать, которая охватывает нас; открывать в них небо, которое открылось в нас; короче: подражать Христу, апостолам и мученикам — вот самый верный и надлежащий путь к «Царству не от мира сего»».

На этом земном пути, проходящем в реальной человеческой среде и в постоянной борьбе с личным и общественным несовершенством, христианская жизнь и действует на окружающий мир. «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33), — сказал Христос, определив самый способ преобразования жизни под влиянием Евангелия.

Если этот процесс совершается медленно, и современный мир еще далек от совершенства, то в этом есть доля нерадения христиан. Вот почему самым существенным их вкладом в дело одухотворения земной жизни, в дело мира, является возвращение к истинной христианской жизни в смысле твердого исповедания веры и действенного приложения ее истин к нашей действительности.

*
* *

Люди вызывают войну и люди же вольны ее уничтожить. Однако этого нельзя сделать одним отрицанием войны. Мы, христиане, знаем, что войны могут исчезнуть на земле лишь тогда, когда будут уничтожены действительные причины вражды, коренящиеся в человеческом сердце и в людских отношениях. Поэтому на перевоспитание человеческого сердца и направлена, в сущности, вся духовная работа христианской религии.

Но пока существует зло, как источник вражды и разделения, ни один

народ на земле не перекует мечи свои на орала, чтобы не стать жертвой людей, руководимых злой волей и склонных к посягательству на благополучие и свободу своих ближних. Это значит, что в относительных случаях борьбы добра со злом, в которых самое зло необходимо заставлять служить добру, защитительная или оборонительная война должна быть признана законной.

И действительно, Православная Церковь не может не благословить самозащиту и даже защиту стороны, подвергающейся нападению. В этом случае вынужденная война становится справедливой войной, как единственное средство для восстановления поруганных прав, и участие в ней открывает для христиан широкие возможности к приложению заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Зато агрессивная война, вызываемая низменными побуждениями властолюбия, мести и наживы, подвергается со стороны христианства полному осуждению.

Митрополит Николай

МИР И МОЛИТВЫ О НЕМ

Когда руководящие деятели некоторых государств «молятся» о замене нежелательного им политического строя в чужой стране — другим, желательным, то начинаешь думать, что непонимание исторических процессов развития человеческого общества может доводить людей до профанации религиозного чувства.

В этом нетрудно убедиться; достаточно посмотреть на величайший подъем, охвативший все народы земли в борьбе за всеобщий мир, за прекращение войн, за полное уничтожение орудий массового истребления. Люди разных политических и религиозных воззрений не просто говорят о мире, но, что самое главное, борются за мир.

Все народы искренне и единодушно хотят мира, как величайшего блага, стремятся к упрочению его... Мир — это высшая и благороднейшая цель, всем одинаково понятная и одинаково желанная. Властителями дум современного человечества являются борцы за мир. Герои со смертоносным оружием в руках — это герои отживших эпох. Человечество наших дней хочет трудиться для мирных завоеваний на всех путях, достойных человека.

При рождении Христа человечество впервые услышало песнь мира: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 14). Слова Спасителя: «Мир имейте между собою» (Мрк. 9, 50) — относятся ко всем Его последователям. Ибо только тогда, когда между всеми народами будет мир, для людей откроется возможность дальнейшего совершенствования, то есть спасительного продвижения человечества к идеалу, заповеданному Христом — «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

Мир, следовательно — основа для реального стремления человечества к бесконечному совершенствованию. И бороться за мир — значит бороться за Божественное предназначение человека и всего человечества, — бороться со злом в себе и за облагораживание вещественного мира, которым человечество, по слову Божию, призвано «обладать и господствовать». Последнее же можно выполнить лишь постепенно, познавая природу, ее законы, подчиняя стихийные силы разуму человека, его воле. Тогда и все величайшие достижения человеческого ума пойдут не на вред людям, не на взаимное истребление, а для создания «новой земли», где будет жить одна лишь правда; тогда «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84, 11).

Сейчас, когда подавляющее большинство людей осознало силу и величие идеи мира, когда за осуществление этой идеи борется все лучшее в человечестве, когда она по Промыслу Божию поставлена перед нами как наша ближайшая цель — идти против мира для нас, верующих, это значит идти против Бога. Бороться против Божественного Закона это все равно, что бороться против самих себя, против того лучшего, что заложено в нас Богом. Если мир — дело Божественное, то кто идет против мира, тот будет противником и Господа.

Поэтому-то Русская Православная Церковь в лице ее Первоиерарха и ближайшего сподвижника его Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, а также и всех верных сынов ее, с любовью и радостью благословляет все начинания людей доброй воли по укреплению мира во всем мире, и мы радуемся, что наш народ стоит во главе защиты мира.

Путем разжигания войн и атомной угрозы нельзя придти к миру и благополучию человечества. «Холодная война» скомпрометировала себя. Христианство на заре существования провозгласило, что ближнего надо любить независимо от его национальности или веры и что «кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26).

И мы видим, как эти принципы начинают осуществляться. Быть христианином — это не значит молиться за сохранение условий, которые порождают губительные войны, а молиться за то, что на деле способствует установлению мира во всем мире, что приближает нас к устройению Царствия Божия и Правды Его. К этому и призывает всех людей Русская Православная Церковь.

Прот. Н. Харьюзов

ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ НАРОДОВ

«Вооруженный мир», — какое горькое проклятие нависло над современным человечеством, каким тяжким грузом давит оно на людские плечи вот уже десять лет, сколько в этом понятии трагической бессмысленности! Люди в расцвете лет и способностей, миллионами, десятками миллионов стоят под ружьем «на охране мира», и каждого из них надо накормить, одеть, обути, обеспечить всем необходимым. Значит столько же миллионов, десятков миллионов тружеников должны работать вдвое больше, чтобы содержать себя и неисчислимые армии. В мире, где еще столько нужды, нераспаханными лежат земли, способные кормить, и за отсутствием рабочих рук стоят заводские станки и машины, созданные для удовлетворения человеческих потребностей. А чудовищная машина войны некоторых стран, работающая «на холостом ходу», все растет, все с большей жадностью пожирает народные средства. И вместе с тем все очевиднее становится несостоятельность расчетов на применение силы в борьбе идей, невозможность оружием доказать правоту той или иной из них.

В далеком прошлом ушли времена, когда война представлялась как поединок между армиями, когда она обходила стариков, женщин, детей, больных, пахарей, ремесленников, торговцев, путешественников, когда она останавливалась перед порогом храма, школы, книгохранилища. В двух последних мировых побоищах олютевший зверь войны не знал пощады ни для стариков, ни для женщин, ни для детей, и обращал в руины и прах бесценные, невозстановимые создания человеческого гения. А ныне, когда люди овладели новыми, безгранично мощными силами природы, война принесла бы человечеству неисчислимые бедствия.

Ныне вопросы войны и мира стали вопросами не только политики, но и морали, вопросами всех народов, всего человечества. Уже никто из правителей не осмелился бы начать войну, — и действительно, необ-

ходимость мира признается всеми, кто действует от имени народов. Казалось бы, вопрос о мире в основе своей разрешен. Но как осуществить его, как провести в жизнь? Всем очевидно, что нельзя требовать мира, держа в руке меч. Для того, чтобы приступить к осуществлению мира, нужно положить мечи на землю и стать в положение равенства. Поэтому разоружение, — вот самый главный, самый основной, самый жгучий вопрос, волнующий ныне подавляющее большинство людей.

Русская Церковь, следуя заветам Спасителя, не может быть безучастной в вопросах войны и мира. Взирая на все творящееся в мире, как на предначертанное Господом, а вместе с тем памятуя, что Создатель наделил человека свободной волей, она со всей силой убеждения, с сознанием своего евангельского долга отстаивает дело мира во всем мире. В стан поборников мира она вошла с первых дней зарождения этой благороднейшей вселенской идеи. С тех пор и по сей день неустанно, непрерывно и повсеместно в лице своего Первосвященника, виднейших иерархов, епископата и клира выполняет она священную миссию миротворчества, призывает разобщенных к единению, разномыслящих к согласию, враждующих к примирению. Еще в феврале 1949 года Святейший Патриарх Алексий в своем Призыве в защиту мира возгласил, что «Православная Церковь Христова, проповедующая мир и взаимную любовь... призывает всех, кому дорог мир, поддержать стремление к объединению ради общей защиты мира». А 3 марта 1950 года в слове, обращенном к предстоятелям всех православных автокефальных церквей, исполненном исключительной глубины, силы и мудрости, поведал: «Так все благое Божие домостроительство о нашем спасении направлено к установлению мира во всем мире, мира, некогда нарушенного в раю. Родился Христос — и всякая тварь, небеса и земля, веселится и радуется избавлению от клятвы... И нам, преемникам апостольским, надлежит быть подражателями Сыну Божию, участниками Его Сыновства Богу и Отцу, сонаследниками Его блаженства, делателями и творцами мира. Это по преимуществу наше — пастырское — дело: творить мир на земле... Пастырство нашей Русской Православной Церкви уже решило этот вопрос. Оно встало на защиту и укрепление мира. Оно вошло в ряды мировых борцов за мир. Голос наш, обращенный в защиту жизни и мира народов... не только был слышен во всем мире, но и понят был каждым человеческим существом, дорожащим жизнью, как даром Божиим. Пора и всем нам вместе — пастырям Христова стада — сказать открыто и во всеуслышание, что международные вопросы никогда больше не следует решать уничтожением миллионов жизней. Мы должны добиться признания права на жизнь, на распоряжение своей жизнью за каждым отдельным человеком и за каждым народом. Борьба за это право и есть борьба за мир между народами, борьба за искоренение мировой преступности, борьба, обязательная для нас, свойственная духу пастырства».

Столь волнующего ныне все человечество вопроса о разоружении Святейший Патриарх коснулся еще в конце 1951 года на третьей Все-союзной Конференции сторонников мира в Москве, где он сказал: «Русская Православная Церковь со всею ревностью поддерживает призывы Всемирного Совета Мира, отвечающие справедливости и нравственной потребности сотрудничества всех народов. Можно уверенно утверждать, что постепенное и одновременное сокращение вооружений, при абсолютном запрещении атомного оружия, как и других средств массового уничтожения... составляют единственный в данных условиях путь к миру». И к этому вопросу Первоиерарх Русской Православной Церкви вернулся через год, на четвертой Всесоюзной Конференции сторонников мира в Москве, отмечая работу представителей Советского Союза в Организации Объединенных Наций, где они «последовательно и

мужественно отстаивают право народов на мир, требуя всеобщего разоружения, запрещения атомного и бактериологического оружия, прекращения ведущихся войн и мирного разрешения всех международных вопросов и споров».

Велики заслуги в деле человеческого согласия одного из славнейших борцов за мир — Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Член Священного Синода Русской Православной Церкви и член Всемирного Совета Мира, он в своих пламенных выступлениях с всенародной трибуны оценивает все творящееся в нашей нынешней жизни с позиций строго церковных: «Православная Церковь, — говорит он, — по самому духу, по самой сути своей есть провозвестница и глашатай мира. В ее молитвах, в словах служений священное слово «мир» занимает одно из первых мест. Мира, прежде всего мира — мира духа, мирного людского сожительства, мирного человеческого труда ищет, жаждет, просит, требует наша Церковь». И, исходя из этого определения, так говорит о самом себе: «Христианская позиция, на которой я стою в решении всех вопросов жизни, ограждает меня от опасности быть непонятым или обвиненным в односторонности взгляда. К тому же трудно себе представить более широкую и духовно независимую позицию, с которой можно было бы более успешно защищать интересы всех народов, не затрагивая их политических убеждений и режимов».

С поразительной яркостью и краткостью повествует Митрополит Николай об «открытии новой научной дисциплины, — самой высокой и самой совершенной из наук, науки о мире, науки всех наук». Вот как формулирует он цель борьбы за мир: «Стремясь к миру, мы не связываем эту цель с оценкой различных экономических систем и политических режимов. Нам не нужно противопоставлять одно общественное устройство другому, один образ жизни другому образу жизни — мы должны признать за любым из них право на существование и сделать отсюда вывод о необходимости их мирного сосуществования. Пусть каждый народ живет так, как он находит для себя полезным и удобным, не мешая жить другим. Воплотить в жизнь принцип свободы и мирного сосуществования и значит отстоять мир, который в ограждение личного и семейного бытия требует ограждения общественной, национальной и государственной жизни».

Твердо стоя на церковных позициях, Митрополит Николай утверждает, что идея переговоров есть основная идея нашего времени. «Идея переговоров отвечает христианскому убеждению в том, что война не может служить ни путем к справедливости, ни средством убеждения в правоте той или иной системы убеждений». И еще: «Мы видим в идее переговоров нечто большее, чем политическое соглашение. Мы видим в ней свободное признание нравственной ценности международного мира». Поэтому борцам за мир «нужно беспрерывно стучаться в закрытые двери ожесточенных сердец, склоняя их к переговорам, к взаимным уступкам». Так еще в октябре 1950 года Митрополит Николай определил разоружение как начало начал в деле построения мира.

На второй Всесоюзной Конференции сторонников мира в Москве Митрополит Николай заявил: «Мы призваны к новой, высшей ступени борьбы за мир, — нас призывают требовать ограничения всех видов вооружения». В июле 1952 года на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине он, касаясь вопросов, наиболее волнующих общественное мнение, сказал: «Первый из них — разоружение, соединяемое с требованием запретить атомное, химическое, бактериологическое и всякое иное оружие массового уничтожения». В том же году в декабре, на венском Конгрессе народов в защиту мира, он вновь подчеркнул особую важность этого акта в словах о Конгрессе, который, отражая волю народов, «выразил требование, чтобы безотлагательно были начаты переговоры о всеобщем одновременном, постепенном пропорцио-

нальном разоружении». Архипастырь Русской Православной Церкви, ревностный защитник и проповедник ее идеалов, так говорит о задачах Христианства в свете современности: «Мы утверждаем свое участие в борьбе за мир, как христианскую миссию. Мы веруем, что христианское участие в борьбе за мир — это глагол лучших будущих времен, это — подвиг во имя Христово, это — наш христианский долг!»

Такова позиция Русской Православной Церкви по самому острому, самому больному, самому животрепещущему вопросу наших дней, вопросу о разоружении. Такой же позиции придерживается и весь наш великий народ, не знающий внутренних раздоров и потрясений, племенных, расовых, классовых, вероисповедных разделений и являющий собою пример истинно братского единения и мирного плодотворнейшего труда.

Почти три тысячелетия назад звучали голоса пророков о мире. Иезекииль пророчествовал о единстве рас и всеобщем мире. Исаия проклинал все, что служит войне, и благословлял грядущие века, когда народы перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы, когда не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Исаии, 2, 4). Нам, омытым от первородного греха Кровию Икупителя, неизмеримо легче ходить по путям мира. Да сбудутся же пророчества ветхозаветных праведников, да осуществляются возжеланные чаяния новозаветного человечества!

Р. Днепров

МЫСЛИ СВЯТЫХ ОTCОВ О ПОСТЕ

«Пост — дар древний; пост — драгоценность отцов. Он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Такую первую заповедь принял Адам: «от древа, еже разумети доброе и лукавое, не снесте» (Быт. 2, 17). А сие: «не снесте» — есть узаконение поста и воздержания» (Св. Василий Великий).

«Если бы постилась Ева, и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в посте. «Ибо не требуют здравии врача, но болящий» (Мф. 9, 12). Мы повреждены грехом; уврачуемся покаянием, а покаяние без поста не действенно. «Проклята земля... терния и волчцы возрастут тебе» (Быт. 3, 17—18). Велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом» (Св. Василий Великий).

«В законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, св. Апостолы установили... чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу: дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши, и ежегодно очищали грехи, сделанные нами в течение года. Рассудив так, они освятили нам семь недель Четырехдесятницы» (Преп. Авва Дорофей).

«Пост есть начало и основание всякого духовного делания. Какие добродетели ни назовешь ты на основании поста, все они будут непоколебимы и непоколебимы, как названные на твердом камне. А когда примешь¹ это основание, то есть пост, и на место его положишь насыщение чрева и другие неуместные пожелания, тогда все добродетели будут потрясены и разнесены от худых помыслов и от потока страстей, как песок разносится ветром,— и все здание добродетели рушится» (Преп. Симеон Новый Богослов).

«Цель поста — чистое приобщение. Для того отцы и распространили поприще поста и дали нам время покаяния, чтобы мы, очистив и омыв себя, таким образом приступали к Таинству. Потому и я уже теперь громким голосом зываю, свидетельствую, прошу и умоляю — не с нечистою, не с порочною совестью приступать к этой священной трапезе, потому что иначе это не будет приобщением,... но осуждением, мучением и увеличением наказания» (Св. Иоанн Златоуст).

«Есть много людей, которые, готовясь сражаться с постом, как бы с диким зверем, ограждают себя объядением, и, до крайности обременив и омрачив себя, весьма неразумно встречают тихое и кроткое лице поста.

¹ Устранишь.

И если я спрошу тебя: для чего ты сегодня идешь в баню? — ты скажешь: чтобы с чистым телом встретить пост. А если спрошу: отчего упиваешься? — ты опять скажешь: оттого, что готовлюсь вступить в пост. Но не странно ли этот прекраснейший пост встречать с телом чистым, а с душою нечистою и опьяненною?» (Св. Иоанн Златоуст).

«Строгие посты делаются напрасными, когда за ними последует излишнее употребление пищи, которое скоро доходит до порока чревобесия» (Преп. Иоанн Кассиан Римлянин).

«Нам следует так делать: не просто лишь проходить седмицы поста, а исследовать свою совесть, испытывать помыслы, и замечать, что мы успели сделать на этой неделе, что на другой, что нового предприняли достичь на следующую и от каких исправились мы страстей. Если мы не будем исправлять себя таким образом и показывать такую заботливость о своей душе, то нам не будет никакой пользы от поста и воздержания, которым подвергаем себя» (Св. Иоанн Златоуст).

«Есть два вида чревоугодия: гортанобесие и чревобесие. Первый вид — когда человек ищет приятности пищи; он не всегда хочет есть много, но желает вкусного и побеждается его приятным вкусом. Чревобесие — многоядение, когда человек и не заботится о вкусе снейдей, но стремится наполнить чрево свое» (Преп. Авва Дорофей).

«Пусть не будет неумеренности; это весьма много способствует здоровью и крепости нашего тела. Не видите ли, что от роскошных столов и неумеренного насыщения происходят бесчисленные болезни? Откуда болезни в ногах? Откуда болезни головы? Откуда умножение испорченных мокрот? Откуда бесчисленное множество других болезней? Не от неумеренности ли? Как судно переполненное скоро погружается и тонет, так и человек, предавшись объедению и пьянству, несется в бездну, потопляет свой разум, и лежит, наконец, как живой труп, часто могущий еще сделать что-либо худое, а на добро способный не более мертвых» (Св. Иоанн Златоуст).

«Подобает убо образ питания телесного соразмерять с состоянием сил и крепости тела: когда оно здорово, утеснять его, сколько потребно, а когда немощствует, послаблять ему несколько. Подвизающемуся не следует расслабевать телом, но быть в силе, сколько требуется для подвига, чтобы хотя телесными трудами очищалась надлежаще и душа» (Блажен. Диадок).

«Надобно обращать внимание, чтоб, чрезмерностью воздержания ослабив телесную силу, не сделать тела ленивым и недейтельным для важнейших занятий... Думаю, что знак самой лучшей распорядительности — следовать положенным уставам» (Св. Василий Великий).

«Касательно образа поста не может удобно соблюдаться одинаковое правило... — различны должны быть время, способ и качество питания, именно по неодинаковому состоянию тел, или по возрасту и полу; но у всех должно быть одно правило укрощения плоти для воздержания сердца и укрепления духа» (Преп. Иоанн Кассиан Римлянин).

«Должно поститься умеренно и оказывать телу самую необходимую помощь, но так, чтобы не сластолюбие руководствовало в избрании снейдей, а рассудок со всею строгостью определял потребность. Ибо при таковом душевном расположении вкушающий пищу оказывается в Любоудрии нимало не ниже невкушающего, а по намерению соблюдает не

только непрестанный пост, но и неядение, попечением же о теле заслуживает похвалу, как наилучший домостроитель» (Св. Василий Великий).

«Есть пост телесный, есть пост и душевный. Телесный пост есть, когда чрево постится от пищи и питья; душевный пост есть, когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Добрый постник есть, кто от всякого удаляется зла. Аще убо хочещи, христианине, чтоб тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда» (Св. Тихон Задонский).

«Постящемся нужно воздерживаться от пищи, но прежде всего от грехов... Я назвал бы в тысячу раз блаженнейшим ядущего, чем постящегося и творящего неправду. Говорю это не для того, чтобы уничтожить пост, а чтобы призвать к благочестию. Не еда зло, а грех зло» (Св. Иоанн Златоуст).

«Кто вкушает пищу и не может поститься, тот пусть подает обильнейшую милостыню, пусть творит усердные молитвы, пусть оказывает напряженную ревность к слушанию слова Божия; здесь несколько не препятствует нам телесная слабость; пусть примиряется с врагами, пусть изгоняет из души своей всякое памятозлобие. Если он будет исполнять это, то совершит истинный пост, такой, какой именно и требует от нас Господь. Ведь и самое воздержание от пищи Он заповедует для того, чтобы мы, обуздывая вожделение плоти, делали ее послушною в исполнении заповедей» (Св. Иоанн Златоуст).

«С постом всегда должна быть соединена молитва... И молитвы совершаются со вниманием особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не отягчается, и не подавляется губительным бременем удовольствий» (Св. Иоанн Златоуст).

«Как здоровым глазам свойственно вожделение света, так посту, соблюдаемому с рассудительностью, свойственно вожделение молитвы» (Преп. Исаак Сириянин).

«Как птица не может летать без помощи крыльев, так и пост не может течь без двух своих крыльев — молитвы и милостыни. Посмотри на Корнилия, как он вместе с постом обладал и этими крыльями. Потому он и услышал бывший ему голос с неба: «Корнилие, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша» (Деян. 10, 3—4)» (Св. Иоанн Златоуст).

«Пост от милостыни заимствует свою твердость... Если ты постишься без милостыни, то пост твой не есть пост, и такой человек хуже обжоры и пьяницы, и притом настолько, насколько жестокость хуже роскошества» (Св. Иоанн Златоуст).

«Воздержание от пищи, соблюдаемое на показ, ненавидит душа Господня; но воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь, потому что оно чрез изнурение плоти устрояет освящение» (Св. Василий Великий).

«Утесняй чрево воздержанием, и заградишь тем себе уста; ибо язык берет силу от множества снедей» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Живая память смерти пресекает невоздержание в пище; а когда невоздержание в пище пресечено со смирением, то и другие страсти отсекаются в то же время» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Облеченный в оружие поста во всякое время распаляется ревностью. Ибо и ревнитель Илия, когда возревновал о законе Божием, пребывал в сем деле — в посте» (Преп. Исаак Сириянин).

«По пресыщении нашем дух чревоугодия отходит, и посылает на нас духа блудного, извещая его, в каком состоянии мы находимся, и говоря: «Иди и возмути такого-то; чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Этот, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже все, что хочет, делает с нами» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Кто служит своему чреву, и между тем хочет победить дух блуда, тот подобен угашающему пожар маслом» (Преп. Иоанн Лествичник).

«Пост — мать смиренномудрия, источник всякой мудрости; пост — мать всех благ, учитель целомудрия и всякой добродетели» (Св. Иоанн Златоуст).

«Пост, как врач душ наших, у одного христианина смиряет плоть, у другого укрощает гнев; от одного отгоняет сон, другого возбуждает на большее добродетельное; у одного очищает ум и делает его свободным от злых помыслов, у другого вяжет неудержимый язык и страхом Божиим, как уздой, удерживает его, не позволяя ему говорить праздные и гнилые слова; а у иного не дает глазам смотреть туда и сюда и любопытствовать, что делает тот или другой, но всякого располагает внимать себе самому» (Преп. Симеон Новый Богослов).

«С трапезы постящихся... заимствуй себе врачевство жизни, и возбуди от омертвления душу свою. Ибо среди них, освящая их, возлежит Возлюбленный, и труд поста и подвиги их претворяет в неисповедимую сладость Свою; и небесные служители Его осеняют их и святые их яства. Я знаю одного из братьев, который ясно видел это своими собственными глазами» (Преп. Исаак Сириянин).

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОДОСИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ

К 60-летию открытия святых мощей

Жизнь и деятельность св. Феодосия, архиепископа Черниговского, относится ко второй половине XVII века. На избранном им поприще церковной деятельности Святитель Феодосий во многих выдающихся событиях того времени принимал благотворное и живое участие наравне с такими своими современниками, как св. Димитрий Ростовский, св. Мигрофан Воронежский, Иов Новгородский, Лазарь Баранович и Стефан Яворский. Но всего более носителем святости архиепископа Феодосия соделали его подвижнические труды и подвиги как инока и игумена, длившиеся без малого четверть века (1664—1688).

О жизни и христианских подвигах угодника Божия сохранилось мало сведений. Однако «если немного дошло до нас из жизни Святителя Божия, то самые нетленные его останки преподают всем и каждому немолчающее поучение..., служа безмолвным, но в самом безмолвии красноречивейшим проповедником истинности и животворности веры Христовой».

По мнению большинства биографов, св. Феодосий родился в период 1630—1636 гг. в Правобережной Украине, которая в то время принадлежала Польше. Один из предков его отличился при защите г. Углича, за что и получил фамилию «Углицкий». Отец Святителя, иерей Никита, исполненный глубокого благочестия, убежденный борец за Православие против унии 1596 года, и богобоязненная мать по имени Мария оказали

высоконравственное влияние на восприимчивую душу сына (мирское имя Святителя не установлено), который с ранних лет пламенно возлюбил Бога и храм Божий. Воспитание, полученное в доме родителей, было благоприятной почвой, на которой взошли и возрастали семена благочестия, засеваемые в умы и сердца учеников знаменитой в то время Киево-Братской Коллегии, куда помещен был родителями Феодосий. В сороковые годы XVII столетия эта школа находилась в цветущем состоянии и являлась оплотом Православия. Но в 1651 году, после разорения Киево-подола войсками литовского гетмана Яна Радзивила, Киево-Братская Коллегия запустела и молодой Феодосий, не окончив школы, был вынужден с другими товарищами довершать образование в заграничных школах. Еще в Киево-Братском училище он своим благонравием, прилежанием и способностями обратил на себя внимание ректора Коллегии Лазаря Барановича, который в дальнейшем покровительствовал будущему Святителю. Окончив обучение наукам, склонный к монашеству, Феодосий Углицкий принял постриг в Киево-Печерской Лавре и около 1658 года был посвящен в сан архидиакона Киево-Софийского собора. Шумная жизнь Киева заставила скромного инока поселиться в отдаленном небольшом Крупецком монастыре (вблизи м. Батурина, Черниговской области). Здесь он проявил себя не только как строгий подвижник, но и как энергичный деятель по восстановлению монастыря после разрушений, нанесенных во время вражеских нашествий. В Крупецком монастыре Феодосий получил сан иеромонаха.

Образование и административный такт молодого иеромонаха обратили на него внимание духовного начальства, и около 1661 года он был назначен игуменом пустынной Корсунской обители (в Каневском районе, Киевской епархии) для внутреннего упорядочения последней. В 1664 году его переместили в Киевский Выдубицкий монастырь на место умершего настоятеля. Этот древнейший монастырь только недавно перед тем был отобран от униатов и был в совершенно разоренном виде. В продолжении 24 лет своего игуменства в Выдубицком монастыре св. Феодосий привел знаменитую древнюю обитель в прежнее благолепие и благоустройство. Хорошо знакомый с пением, он завел в своем монастыре такой прекрасный хор, что слава о нем достигла даже до Москвы. Около Феодосия образовался кружок строгих монахов-подвижников. Для этой группы лиц, искавших уединенной, строго подвижнической жизни, он устроил в 1680 году на острове «Михайловщина» скит (в б. Мозырском уезде).

«В мире будете иметь скорби» (Иоан. 16, 33), — предвещал Спаситель Своих учеников, а в лице их — всех Своих ревностных последователей в грядущих веках. Столкнуться со злобой и клеветой человеческой пришлось св. Феодосию уже на первых порах своей деятельности в Выдубицком монастыре. Хотя в 1654 году и произошло гражданское объединение Украины с Московским государством, но в церковном отношении Украина продолжала зависеть от Константинопольского патриарха. По смерти в 1663 году Киевского митрополита Дионисия Балабана, проживавшего на Правобережной Украине, Киевская митрополия с 1663 по 1685 год управлялась местоблюстителями. На вакантную кафедру было несколько кандидатов. В числе их выделялись два епископа — Иосиф Нелюбович-Тукальский и Мефодий Филимонович (последний — из вдовых протоиереев г. Нежина). Первый был представителем группы духовенства, стремившейся сохранить юрисдикцию Константинополя, а второй заявлял себя сторонником Москвы. В действительности же он был карьерист и интриган. Иосифу после долгих хлопот удалось добиться утверждения его Константинопольским патриархом в звании Киевского митрополита. Но он не был признан таковым ни московским правительством, ни польским королем, ни гетманом Украины. Желая воспользоваться таким неопределенным положением дел в Киевской митрополии

и не надеясь достигнуть Митрополичьего престола прямым путем, запутавшийся в интригах Мефодий, чтобы выслужиться в глазах Москвы, оклеветал пред московским правительством всех архимандритов и настоятелей киевских монастырей, в том числе и игумена Феодосия, обвиняя их в государственной измене, в частности, в каноническом общении с Иосифом Тукальским, как Киевским митрополитом. Следствие показало, что обвинение было построено на сплошной клевете, но все это дело причинило игумену Выдубицкому немало огорчений.

Другой крупной неприятностью для св. Феодосия был конфликт с Печерским архимандритом Иннокентием Гизелем по поводу земельных монастырских угодий, оказавшихся спорными. Сознывая свой долг, как настоятеля, отстаивать интересы вверенной ему Выдубицкой обители и, в то же время стоя на почве справедливости, игумен Феодосий при всей его кротости проявил твердость и не соглашался на ущемление прав своего монастыря даже тогда, когда его друг и учитель архипастырь Черниговский Лазарь, бывший временно местоблюстителем, приняв сторону Иннокентия, настойчиво побуждал Феодосия к согласию. Чтобы достигнуть разрешения конфликта, архиепископ Лазарь наложил запрещение на Выдубицкого игумена, отстранив его временно от управления монастырем. Св. Феодосий с тою же прямолинейностью поведения, с какою до сих пор стоял за правое дело, смирился теперь пред иерархическим правом Лазаря Барановича и во все время запрещения даже не прикоснулся к знаку иерейства — епитрахили.

Однако это обстоятельство не нарушило добрых отношений между игуменом Феодосием и архиепископом Лазарем. Очевидно последний осознал свою неправоту и оценил высокие мотивы, руководившие Феодосием. В дальнейшем взаимоотношения их приобрели настолько тесный и дружественный характер, что вскоре после упомянутого конфликта Лазарь Баранович избрал св. Феодосия своим помощником по управлению Киевской митрополией. Звание наместника местоблюстителя сделало Выдубицкого игумена видным церковным деятелем; в дальнейшем он принимал активное участие в деле присоединения Украинской Церкви к Московскому Патриархату, каковое осуществилось в 1685 году (после избрания на Митрополичий престол епископа Гедеона Четвертинского).

Святитель Феодосий, как одно из самых почетных духовных лиц, был представителем посольства, которое Собор, избравший митрополита, отправлял в 1685 году к новоизбранному с оповещением об избрании и с приглашением принять престол Киевской митрополии. В том же году «пречестный» и «в церкви малороссийской заслуженный» игумен Феодосий вместе с переяславским игуменом Иеронимом Будиною был послан к царям Иоанну и Петру Алексеевичам и Патриарху Иоакиму с просьбой об утверждении избранного Малороссией митрополита. Результатом этого посольства было великое дело присоединения Южно-Русской Церкви к Московской Патриархии.

В 1688 году архиепископ Черниговский Лазарь, желая пользоваться сотрудничеством св. Феодосия, как единоплеменного и единоправного помощника, назначил его архимандритом Черниговского Елецкого монастыря, разоренного иезуитами. Феодосий обратил внимание на благоустройство монастыря и с этой целью хлопотал пред гетманом И. Мазепой об оградении монастыря от своеволия казаков. Мазепа, вообще не отличавшийся симпатиями к духовным лицам и монастырям, в знак особого личного уважения к св. Феодосию, исполнил все его просьбы. И благодаря трудам св. Феодосия Елецкий монастырь был приведен в хорошее состояние.

В 1689 году архимандрит Феодосий, как ученый представитель Черниговского архиепископа, вместе с представителем Киевского митрополита, известным игуменом Дмитрием Туптало (впоследствии св. митропо-

литом Ростовским), путешествовал в Москву к Патриарху Иоакиму для изложения мнений Украинской Церкви по ряду богословских вопросов. Это посольство сделало их еще более известными в Москве.

В 1692 году, когда архиепископу Лазарю было 90 лет, он, чувствуя сильный упадок физических сил, представил в Москву своего помощника и друга архимандрита Феодосия к посвящению в сан архиепископа Черниговского. В то же время маститый старец не изъявлял желания уходить на покой. Такая просьба уважаемого иерарха поставила Патриарха Иоакима в затруднительное положение. По долгом и всестороннем обсуждении решено было, в порядке исключения, поставить второго архиепископа Черниговского, но без выдачи ему ставленной грамоты до смерти архиепископа Лазаря. Кроме того, архиепископия Черниговская ставилась отныне в непосредственное ведение Московской Патриархии, а не Киевского митрополита¹. 9 сентября 1692 года состоялось наречение, а 11 сентября — хиротония архимандрита Феодосия во архиепископа Черниговского.

В сане архиепископа св. Феодосий попрежнему оказывал Преосвященному Лазарю полное послушание и сыновнее почтение и любовь, ничего не делая без его воли и предварительного согласия. Через год, в сентябре 1693 года, после 36-летнего управления епархией известнейший в то время иерарх Черниговский Лазарь Баранович скончался, и св. Феодосий вступил в самостоятельное управление архиепископией.

Хотя Святитель и не долго был предстоятелем Церкви Черниговской, но оставил по себе памятные следы. Вся его деятельность направлена была на пробуждение и поддержание истинно христианского благочестия среди пасомых. С этой целью он заботился о восстановлении прежних и об устройении новых храмов и монастырей. Так, при нем была основана Печеникская женская обитель и Любецкий скит; достроен в 1695 году начатый архиепископом Лазарем Троицкий храм на Болдинской горе и др. Главное же свое внимание Святитель обратил на духовенство, справедливо полагая, что нравственное состояние паствы зависит от образа нравственной жизни самого духовенства и степени его влияния на прихожан. Он постоянно внушал иереям быть справедливыми в отношении пасомых и более всего дорожить своим добрым именем в глазах мирян. Также строго был разборчив св. Феодосий при выборе кандидатов священства, и самое важное значение придавал моральным качествам избираемых. Особенно покровительствовал он духовным школам, учрежденным в Чернигове Преосвященным Лазарем.

Будучи в личной жизни истинным подвижником, Святитель Феодосий отличался глубочайшим смирением, вытекавшим не из внешних побуждений, а из внутреннего благоговейного чувства.

Существенной чертой епархиальной деятельности Преосвященного Феодосия была строгая справедливость, которая сочеталась с глубокой сострадательностью и величайшей снисходительностью. Кроме того, архиепископ Феодосий принес немало пользы русскому государству тем, что в то трудное и бурное время, благодаря своему нравственному влиянию и христианскому миролюбию, всегда умел успокаивать вспышки горячих и своевольных шовинистических элементов и тем предохранять государство от вредных и опасных волнений.

Но не долго сиял на Черниговской кафедре этот светильник. 5 февраля 1696 года великого и незабвенного для черниговской паствы Феодосия не стало. 7 февраля он был погребен в Борисо-Глебском монастыре. Во время жизни своей подвигом добрым подвизаясь, Святитель Феодосий достиг высоты христианской любви, которая «никогда не перестает»

¹ Черниговская архиепископия и раньше называлась первой по чести между всеми российскими архиепископиями, и ее предстоятель пользовался редким тогда правом служения в саккосе. Рядовые епископы служили в фелони, поверх которой возлагался омофор.

(1 Кор. 13, 8) и которую «ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее» не может отлучить (Римл. 8, 39). Если она, эта любовь во Христе, во время земной жизни Святителя выражалась в душепопечительности о своей черниговской пастве, то теперь она проявляется в многочисленных чудотворениях, оказываемых просящим у него с любовью, верою и благоговением небесного предстательства. 200 лет тело св. Феодосия пребывало в сыром склепе, не тронувшись тлением.

«Как сосуд, в котором долго хранится благовонная масть, заимствует от нее силу благоухания, так и самое тело христианина, в котором постоянно обитает сила Христова, проникается ею во всем составе своим и даже благоухает ею для других. И так как сила Христова нетленна, то естественно, что, вселяясь в людей, иже Христовы суть, и телам их сообщает нетление; так как сила Христова всемогуща, то естественно, что чрез них и чудодействует, когда это благоугодно Господу, подобно тому, как некогда чудодействовала эта сила Христова чрез платки и полотенца, которые были на теле св. Апостола Павла и приняли на себя пот его, или через одно осенение тенью св. Апостола Петра»².

Как при жизни привлекал к себе Святитель своею внутренней духовной красотой и святостью жизни, так и по переселении в иной мир не перестает привлекать к себе всех, в нуждах и злключениях находящихся, ускоряя к ним свою небесную помощь. Одним из первых проявлений его предстательства после блаженной кончины было исцеление тяжело заболевшего преемника-архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича. «Служи завтра и будешь здоров», — сказал св. Феодосий Иоанну, явившись последнему во сне. Выслушав с вечера в постели всемогущую и правило к служению, Иоанн утром встал здоровым и совершал литургию.

Одному человеку, страдавшему припадками беснования, чувствовавшему отвращение ко всему святому, Святитель Феодосий также в сонном видении делает целое наставление: «Ходи в церковь, молись сам и проси священников читать над тобою заклінательные молитвы. Каждую литургию проси вынимать частицы о здравии твоём; и так в продолжение целой седмицы. Не смотри на страдания твои во время припадков, не отчаивайся, а крепко веруй. Отслужи молебен с акафистом Успению Пресвятой Богородицы и после всего исповедайся и причастись Св. Тайн». В заключение Святитель сам напомнил больному его грехи и велел по исцелении сходить на поклонение Киевским святыням. Все сказанное страждущему в видении, было исполнено, и он совершенно выздоровел во время служения панихиды у могилы св. Феодосия.

Такие и подобные многочисленные чудеса у гроба Святителя утверждали у всех веру в святость почившего. Первоначально эти случаи благодарной помощи жили только в благодарной памяти народной. Лишь с 1835 года их начали записывать. Неоднократно поднимался вопрос о канонизации Святителя Феодосия, но Св. Синод не спешил с этим и лишь в 1896 году, когда по поручению Синода было тщательно обследовано и проверено до 50 случаев позднейших чудотворений, когда было установлено полное нетление тела Черниговского архипастыря, Святитель Феодосий был торжественно причтен к лику святых. Торжество открытия святых мощей совершал Киевский митрополит Иоанникий 9 сентября 1896 года в сослужении 6 епископов, множества духовенства и при молитвенном соучастии верующего народа, который в количестве до 150 тысяч собрался в Чернигов со всех концов страны.

В настоящее время святые мощи Феодосия (Углицкого), архиепископа Черниговского, почивают в Черниговском кафедральном соборе. Память Святителя совершается дважды в год: 5 февраля (кончина) и 9 сентября (прославление).

Иеромонах Иоанн

² Митрополит Филарет, Слово о нетлении св. мощей.

ИЗ ПОУЧЕНИЙ СТАРЦА СИЛУАНА¹

(Окончание)

Рассматривая великую проблему «О воле Божией и о свободе», о. Силуан напоминает, что совлечение своей греховной воли и познание всесовершенной Божией воли является неотъемлемой составной частью христианского подвига.

«Драгоценнее всего на свете — знать Бога и разуметь, хотя бы отчасти, волю Его.

Познавшая Бога душа во всем должна предаться на волю Божию, и жить пред Ним в страхе и любви. В любви, потому что Господь есть любовь. В страхе, потому что должно бояться, как бы не оскорбить Бога каким-либо плохим помыслом.

Когда благодать с нами, тогда мы сильны духом; но когда теряем ее, тогда видим свою немощь; видим, что без Бога мы и помыслить хорошего не можем.

Боже Милосердный, Ты знаешь немощь нашу. Молю Тебя: дай мне смиренного духа, ибо по милосердию Своему смиренной душе Ты даешь силы жить по воле Твоей; Ты открываешь все тайны Свои; Ты даешь ей познать Себя, и как бесконечно Ты нас любишь» (140).

«Как узнать, живешь ли ты по воле Божией?

Вот признак: если ты скорбишь о какой-либо вещи, то значит не вполне предался воле Божией, хотя тебе, быть может, и кажется, что ты живешь по воле Божией.

Кто живет по воле Божией, тот не заботится ни о чем. И если ему нужна какая-либо вещь, то он и себя и вещь предает Богу; и если не получит нужную вещь, то все равно остается покоен, как если бы имел ее.

Душа, которая предалась воле Божией, ничего не боится: ни грозы, ни разбойников, ничего. Но что ни случится — она говорит: «Так Богу угодно». Если болен, — думает, — значит мне нужна болезнь, иначе бы Бог не дал мне ее.

И так сохраняется мир в душе и теле» (141).

«Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнять заповеди Божии. Адам был в благодати, но воля его не была отнята. Также и Ангелы в Святом Духе (пребывают), но не отнята у них свободная воля» (143).

*

* *

Расстаться со своей злой волей и войти в радость и покой, которые даются познавшему Божию волю и творящему Божии заповеди, можно только путем покаяния.

«Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаянием все мы спасемся, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалея их. Они не познали Духом Святым, как велико Божие милосердие. А если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаялся бы, но даже не пороптал бы никогда.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир; и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои» (146).

*

* *

На каждой странице писаний о. Силуана многократно повторяется утверждение о том, что только Духом Святым человек может прийти к

¹ См. ЖМП, 1956 г., № 1, стр. 56—61 и № 2, стр. 54—58.

добрю и свету, а без Святого Духа душа не видит, не знает и не имеет добра. И самое познание Бога невозможно без Святого Духа.

«Господь так много нас любит, что объяснить этого невозможно, и только Духом Святым познается эта любовь, и душа неизъяснимо чувствует сию любовь. Господь по естеству благ и милостив, кроток и любезен, и описать доброту Его нельзя, но душа без слов чувствует эту любовь, и всегда желает пребывать в таком тихом состоянии.

Он сказал: «не оставляю вас сирыми»; и мы видим, что действительно не оставил, но дал нам Духа Святого.

Дух Святой невидимо дает душе знание. В Духе Святом душа обретает покой. Дух Святой веселит душу и дает ей радость на земле. Какая же радость и веселие будут на небесах? Мы Духом Святым научены знать любовь Божию, но там она будет совершенною» (150).

Если хочешь познать, как нас любит Господь, то возненавидь грехи и плохие помыслы, и молись усердно день и ночь, и тогда даст тебе Господь благодать Свою, и ты познаешь Господа Духом Святым, как познал Его на земле.

И на небе и на земле Господь познается только Духом Святым, а не от науки» (149).

*
* * *

Душа старца, напитанная сладостью Божественной любви и познания Бога, изливает свой восторг и радость вдохновенными гимнами, в которых прославляется любовь. Гимны эти, несмотря на обычную для о. Силуана простоту выражений, так возвышенно содержательны и, вместе с тем, так музыкально поэтичны, что их невольно хочется сравнить с бессмертными «Божественными гимнами» св. Симеона Нового Божеслова.

«Страх и трепет содержит душу мою, когда хочу писать о любви Божией.

Бедна душа моя, и нет сил описать любовь Господню.

И боится душа, и вместе влечется написать хоть несколько слов о любви Христовой.

Изнемогает дух мой писать сие, но любовь понуждает.

О, человек — немощное создание.

Когда благодать в нас, то горит дух и рвется ко Господу день и ночь, ибо благодать связывает душу любить Бога и она возлюбила Его, и не хочет оторваться от Него, ибо не может насытиться сладостью Духа Святого.

И нет конца любви Божией» (151).

«Благ Ты, Господи. Благодарю я милость Твою: Ты излил на меня Духа Твоего Святого и дал мне вкусить Твою любовь ко мне, столь многогрешному, и влечется душа моя к Тебе, Свету неприступному.

Кто мог бы Тебя познать, если не Ты, Милостивый, Сам благоволишь показать Себя душе? И она увидела Тебя, и познала своего Создателя благого Бога, и ненасытно хочет Тебя всегда, ибо Ты, Милостивый, привлек душу к Тебе любовью, и душа познала Твою любовь.

Ты видишь, Господи, сколь немощна и грешна душа человека, но Ты, Милостивый, даешь душе силы Тебя любить, и страшится душа, как бы не потерять смирение, которое враги стараются отнять от нее, ибо тогда благодать Твоя оставит душу» (151).

«Никто не может знать от себя, что есть любовь Божия, если Дух Святой не научит; но в Церкви нашей любовь Божия познана Духом Святым, и потому мы говорим о ней.

Грешная душа, которая не знает Господа, боится смерти, думает, что Господь не простит ей грехов ее. Но это потому, что душа не знает Господа и как много Он нас любит. И если бы знали люди, то ни один чело-

век не отчаялся бы, потому что Господь не только простит, но и радуется зело обращению грешника. Хотя пришла смерть, но ты крепко верь, что как только будешь просить, так и получишь прощение.

Чем больше любовь, тем больше страданий душе;

Чем полнее любовь, тем полнее познание;

Чем горячее любовь, тем пламеннее молитва;

Чем совершеннее любовь, тем святее жизнь» (153).

«Господь любит всех людей, но кто ищет Его, того больше любит.

«Любящая Мя люблю,— говорит Господь,— ищущия же Мене обрящут благодать» (Притч. 8, 17).

Велик и непостижим наш Господь, но ради нас Себя так умалил, чтобы мы знали Его и любили, чтобы от любви Божией забывали землю, чтобы жили мы на небесах и видели славу Господню.

Своим избранникам Господь дает столь великую благодать, что они любовью обнимают всю землю, весь мир, и душа их горит желанием, чтобы все люди спаслись и видели славу Господню» (153). «Иногда душа познает любовь Божию Духом Святым, тогда она ясно чувствует, что Господь нам Отец, самый родной, самый близкий, самый дорогой, самый лучший, и нет большего счастья, как любить Бога всем умом и сердцем, всей душой, как заповедал Господь, и ближнего, как самого себя. И когда эта любовь есть в душе, тогда все радует душу, а когда она теряется, то человек не обретает покоя» (155).

Условности и ограничения, свойственные человеку, заставляют о. Силуана говорить — как всегда, на основании опыта — о «мерах» любви Божией:

«Хочу сказать немного слов, насколько вразумит меня благодать Божия, о мерах любви Божией.

Когда человек боится оскорбить Бога каким-нибудь грехом, это первая любовь. Кто имеет ум чистый от помыслов, это вторая любовь, большая первой. Третья, еще бо́льшая, когда кто ощутимо имеет благодать в душе. А кто имеет благодать Святого Духа и в душе и в теле — это совершенная любовь.

Милостивый Господи, как велика любовь Твоя ко мне грешному.

Ты дал мне познать Тебя; Ты дал мне вкусить Твою благодать. «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9). Ты дал мне вкусить Твою благодать и милосердие, и душа моя влечется к Тебе день и ночь ненасытно, и не может забыть любимого Творца своего, ибо Дух Божий дает ей силы Любимого любить, и не знает душа сытости, но влечется к своему Отцу Небесному.

Блаженна душа, возлюбившая смирение и слезы и ненавидящая злые помыслы.

Блаженна душа, любящая брата: в ней ощутимо живет Дух Господень, и дает ей мир и радость, и она плачет за весь мир.

Вспомнила душа моя любовь Господню, и согрелось сердце мое, и предалась душа моя глубокому плачу, что я столь много оскорбил Господа, любимого Творца моего: но Он грехов моих не помянул; и тогда предалась душа моя глубочайшему и печальному плачу, чтобы помиловал Господь всякую душу и взял в Свое Небесное Царство.

И плачет душа моя за весь мир» (154).

*

* *

Божественная благодать и любовь, сочетаясь с душою человека, делают его чадом Божиим и уподобляют Господу:

«Из праха сотворил Господь человека, но любит нас, как родных детей, и желанно ждет к Себе. Господь до того возлюбил нас, что ради нас воплотился, и пролил Кровь Свою за нас,* и Ею напоил нас, и дал нам Пречистое Тело Свое; и так мы стали детьми Его, от Плоти и Крови Его,

и похожи на Господа во плоти, как родные дети похожи на отца своего, независимо от возраста, и Дух Божий свидетельствует духу нашему, что мы вечно будем с Ним» (160).

Господь не переставая зовет нас к Себе: «Приидите ко Мне, и Я упокою вас». Он питает нас Своим Пречистым Телом и Кровью. Он милостиво воспитывает нас словом Своим и Духом Своим. Он открыл нам тайны. Он живет в нас и в таинствах Церкви, и ведет нас туда, где будем видеть славу Его. Но каждый будет видеть славу сию по мере любви своей. Кто больше любит, тот сильнее стремится быть с любимым Господом, и потому больше приблизится к Нему; кто мало любит, тот мало и желает; а кто не любит, тот не желает и не стремится видеть Господа, и пребудет вечно во мраке» (160).

*
* *

Подвижники, а равным образом и всякий христианин, возжелавший еще в земной жизни приблизиться к вратам небесным, должен дисциплинировать себя добродетелью послушания, чтобы с успехом вести и с победою окончить неизбежную духовную войну, возобладать над всеми соблазнами и не попасть в сети лукавых помыслов и соблазнов прелести.

Изучив на себе, изведав в своей собственной душе все опасности этой великой духовной войны, о. Силуан дает ряд мудрых практических советов, облегчающих борьбу и позволяющих подвизающемуся разобраться в самой сложной обстановке.

«Редко кто знает тайну послушания. Послушливый велик пред Богом. Он подражатель Христу, Который дал нам в Себе образ послушания. Послушливую душу любит Господь и дает ей Свой мир, и тогда все хорошо, и ко всем она чувствует любовь.

Послушливый все упование свое возложил на Бога, и потому душа его всегда в Боге, и Господь дает ему Свою благодать, и эта благодать учит душу всякому добру, и дает силы пребывать в добре. Он видит зло, но оно не прикасается к его душе, ибо с ним благодать Святого Духа, которая хранит его от всякого греха, и он в мире и легко молится Богу.

Душу послушливого любит Дух Святой, и потому он скоро познает Господа и получит дар сердечной молитвы.

Послушливый предался воле Божией, и за это даруется ему свобода и покой в Боге, и он молится чистым умом, а гордые и непослушливые не могут чисто молиться, хотя бы и много подвизались. Они не знают ни того, как действует благодать, ни того, простил ли им Господь грехи. А послушливый ясно знает, что Господь простил ему грехи, потому что слышит он в душе своей Духа Святого» (174).

«Послушание нужно не только монахам, но и всякому человеку. Даже Господь был послушлив. Гордые и самочинные не дают в себе жить благодати, и потому никогда не имеют мира душевного, а в душу послушливого легко входит благодать Святого Духа и дает ему радость и покой» (174).

«Послушанием хранится человек от гордости; за послушание дается молитва; за послушание дается и благодать Святого Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы.

Если бы ангелы (падшие) сохранили послушание, то пребыли бы на небесах и пели бы славу Господню. И если бы Адам сохранил послушание, то и он, и род его пребыли бы в раю.

Но и ныне возможно вернуть себе рай покаянием. Господь много нас любил, несмотря на наши грехи, лишь бы мы смирились и любили врагов.

А кто не любит врагов, тот не может иметь мира, хотя бы его и в рай посадить» (175).

«Все, кто последовал Господу нашему Иисусу Христу, ведут духовную войну. Этой войне святые научились долгим опытом от благодати Святого Духа. Дух Святой наставлял их и вразумлял, и давал силу побеждать врагов, а без Духа Святого душа не может даже и начать этой войны, потому что она не знает и не понимает кто и где ее враги.

Блаженны мы, православные христиане, потому что живем под милостью Божиею. Нам легко воевать: нас Господь пожалел и дал нам Духа Святого, Который живет в нашей Церкви» (176).

«Сражение наше идет на каждый день и час.

Если брата укорил, или осудил, или опечалил, то свой мир потерял. Если потщеславился или превознесся над братом, то потерял благодать. Если блудный помысл пришел, и ты не сразу отогнал его, то душа твоя потеряет любовь Божию и дерзновение в молитве. Еслилюбишь власть или деньги, то никогда не познаешь любви Божией. Если волю свою исполнил, то ты побежден врагом, и уныние придет в душу твою. Если брата своего возненавидел, то, значит, отпал ты от Бога, и злой дух овладел тобою.

Если же брату сделаешь добро, то обретишь покой совести. Если волю свою отсецешь, то прогонишь врагов и получишь мир в душе своей.

Если прощаешь брату обиды, и любишь врагов, то получишь прощение грехов своих и Господь даст тебе познать любовь Святого Духа.

И когда совсем смиришься, тогда обретишь совершенный покой в Боге» (176).

«За что же человек страдает на земле, несет скорби и терпит беды?

За то страдаем мы, что не имеем смирения. В смиренной душе живет Дух Святой, и Он дает душе свободу, мир, любовь, блаженство.

За то страдаем мы, что не любим брата. Господь говорит: «Любите друг друга и будете Мои ученики».

За любовь к брату приходит любовь Божия» (176).

Покамест мы живем на земле, нужно научиться вести брань с врагами. Труднее всего умертвить плоть ради Бога и победить самолюбие.

Чтобы победить самолюбие, необходимо всегда смирять себя. Это — великая наука, которую скоро не одолеешь.

Нужно считать себя хуже всех и осудить себя во ад. Этим смиряется душа и стяжается покаянный плач, от которого рождается радость. Хорошо душу свою приучить помышлять: я буду гореть в огне адском. Но жалко, что мало кто понимает это. Многие отчаиваются и пропадают. Души их дичают, и не хотят потом ни молиться, ни читать, ни даже мыслить о Боге.

Надо осудить в душе самого себя, но не отчаиваться в милосердии и любви Божией. Нужно стяжать смиренный и сокрушенный дух, тогда отойдут все помыслы и очистится ум. Но надо знать при этом свою меру, чтобы не перетрудить души. Изучи себя, и давай душе подвиг по силе ее» (181).

«Видя, что душа не укрепилась в смирении, Господь отнимает благодать, но ты не падай духом от этого; благодать в тебе, но скрыта. Ты приучи себя отсекать помыслы сразу. А если когда забудешься и не отгонишь сразу, то принеси покаяние. Потрудишься над этим, чтобы приобрести привычку. Душа имеет привычку; как привыкнешь, так и будешь делать потом всю жизнь.

У благого человека — благие помышления, а у злого — злые; но

каждый должен научиться бороться с помыслами, и из плохих вырабатывать добрые. Это признак опытной души.

Ты спросишь, как это бывает?

А так: как живой человек чувствует, когда ему холодно, или когда ему жарко, так и познавший опытом Духа Святого — слышит, когда в душе его есть благодать, и когда приходят злые духи.

Господь дает душе разум познавать Его пришествие, и любить Его, и творить волю Его. Также и помыслы от врага душа узнает не по внешнему виду их, а по действию на душу.

Опытом это познается; а кто не имеет опыта, того враги легко обманывают» (183).

«В прелесть человек попадает или по неопытности, или от гордости. И если по неопытности, то Господь скоро исцеляет, а если по гордости, то долго будет страдать душа, доколе не научится смирению, и тогда исцелит ее Господь.

В прелесть мы попадаем, когда думаем, что мы умнее и опытнее других, и даже духовника. Так я по неопытности подумал, и за это пострадал, и очень благодарю Бога, что Он этим смирил и вразумил меня, и не отнял у меня Своей милости. И теперь я думаю, что без исповеди духовнику — невозможно избавиться от прелести, потому что духовникам дана от Господа власть решить и вязать» (183).

*
* *

Духовный опыт бесчисленных поколений с неотразимой ясностью свидетельствует о непреходящей силе и универсальной значимости законов духовной жизни, о том, что эти законы приложимы в полной мере к каждой человеческой душе. Из этого следует, в плане обычных земных категорий, вывод о том, что весь человеческий род связывается и собирается единством духовного порядка в одну единокровную семью. А в мистическом плане эти же самые факты свидетельствуют и эмпирически подтверждают то, о чем учит нас Божественное откровение и святоотеческое предание: единосущие людского рода, данное в первоизданном Адаме, раскрываемое во всей истории человечества и завершаемое в Новом Адаме — Христе.

Движимый этими мыслями и настроениями, старец Силуан написал необыкновенную по замыслу главу «Адамов плач». Ее, по справедливости, следует поставить в один ряд с лучшими произведениями христианской лирики. Слог старца напоминает здесь поэтические излияния св. Ефрема Сирина, а глубина чувства может быть по достоинству оценена только тем, кто сам переживал нечто подобное.

«Адам, отец вселенной, в раю знал сладость любви Божией, и потому, когда был изгнан из рая за грех и лишился любви Божией, горько страдал и с великим стоном рыдал на всю пустыню. Душа его терзалась от мысли: «любимого Бога я оскорбил». Не так жалел он о рае и красоте его, как о том, что лишился любви Божией, которая ненасытно каждую минуту влечет душу к Богу.

Так всякая душа, познавшая Бога Духом Святым, но потом потерявшая благодать, испытывает Адамово мучение. Больно душе, и сильно жалеет она, когда оскорбит любимого Господа.

Скучал Адам на земле, и горько рыдал, и земля была ему не мила. Он тосковал о Боге и говорил:

«Скучает душа моя о Господе и слезно ищущу Его. Как мне Его не искать? Когда я был с Ним, душа моя была весела и покойна, и враг не имел ко мне доступа; но теперь злой дух взял власть надо мною, и колеблет, и томит душу мою, и потому скучает душа моя о Господе даже до смерти, и рвется дух мой к Богу, и ничто на земле не веселит

меня, и ничем не хочет душа моя утешиться, но снова хочет видеть Его и насытиться Им. Не могу забыть Его ни на минуту, и томится душа моя по Нему, и от множества скорби стоном плачу я: «помилуй мя, Боже, падшее создание Твое».

Так рыдал Адам, и слезы лились по лицу его на грудь и на землю, и вся пустыня слушала стоны его; звери и птицы замолкали в печали; а Адам рыдал, ибо за грех его все потеряли мир и любовь.

Велика была скорбь Адама по изгнании из рая, но когда он увидел сына своего Авеля, убитого братом — Каином, то еще большею стала скорбь его, и он мучился душою, и рыдал, и думал: «От меня произойдут и размножатся народы, и все будут страдать и жить во вражде и убивать друг друга». И эта скорбь его была велика, как море, и понять ее может только тот, чья душа познала Господа и как много Он нас любит.

И я потерял благодать и вместе с Адамом зову:

«Милостив буди мне, Господи. Даруй мне духа смирения и любви».

Скучаю я по Тебе, Господи, и слезно ищу Тебя. Как мне Тебя не искать? Ты дал мне познать Тебя Духом Святым, и это знание Божие влечет мою душу слезно искать Тебя» (185).

«Ходил Адам по земле, и от многих болезней сердца своего плакал, а умом помышлял о Боге; и когда изнемогало тело его и не мог он уже проливать слезы, то дух его и тогда горел к Богу, ибо не мог он забыть рай и красоту его; но еще больше душа Адама любила Бога, и влеклась к Нему силою самой любви.

О, Адам, я пишу, но ты видишь, слабый ум мой не может разумать, как скучал ты о Боге, и как нес труд покаяния.

О, Адам, ты видишь, я, чадо твое, страдаю на земле. Мало во мне огня, и едва не потухает любовь моя.

О, Адам, пропой нам песнь Господню, да возвеселится душа моя о Господе, и да подвигнется хвалить и славить Его, как хвалят Его на небесах Херувимы и Серафимы, и как все чины небесных ангелов поют ему Трисвятую песнь.

О, Адам, отец наш, пропой нам песнь Господню, чтобы слышала вся земля, и все сыны твои подняли умы свои к Богу, и усладились звуками небесной песни, и забыли горе свое на земле» (186).

«Адам потерял земной рай и плача искал его: «Рай мой, рай, прекрасный мой рай». Но Господь любовью Своею на кресте дал ему иной рай, лучший прежнего, на небесах, где свет Святой Троицы.

Что воздадим мы Господу за любовь Его к нам?» (187).

*

* *

Все то, чему учит и наставляет о. Силуан в своих писаниях, выстрада-
но, пережито, перечувствовано и продумано им в долголетнем подвиге.
Об этом он с подчеркнутой ясностью свидетельствует сам в послед-
ней главе:

«Мысли мои пережиты долгими годами. Божии милости были со мною без конца. И если бы Господь не вразумлял меня, как Добрый Пастырь Своею благодатью, то враги поглотили бы меня.

Дух мой ненасытно желает то молиться, то писать, или говорить о Боге, мирских же дел душа моя не хочет слышать» (200).

Ненасытное желание молиться за мир сделалось постоянной потребностью души старца. Как великий делатель молитвы, он приобрел в молитвенном подвиге безмерно огромный опыт. И потому особенно ценны и важны те его наставления, в которых говорится о молитве: он знал то, о чем писал. Сила и величие данной Богом людям молитвы с особой рельефностью раскрываются в следующих наставлениях:

«Господь хочет всех спасти, и по благодати Своей призывает весь мир. Воли от души Господь не отнимает, но благодатью Своею толкает ее к добру и влечет к Своей любви. И когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим желание за него молиться, и помогает в этой молитве.

«Душа моя испытала и видела великие милости надо мною и над теми, за которых она молилась; и я понял, что когда Господь дает скорбь о ком-нибудь и желание молиться о нем, то это значит, что Господь хочет помиловать того человека. Поэтому если кому придет скорбь о ком-нибудь, то надо молиться за него, потому что Господь, ради тебя, хочет помиловать его. И ты молись, Господь услышит тебя, и ты прославишь Бога» (202).

Пламенная молитва старца за мир совершалась не только в тишине его келлии и в храме. Она очень часто звучит и в его писаниях, ибо и уста его говорили от избытка сердца и перо писало о том, чем всегда наполнена была любвеобильная душа о. Силуана. Одной из самых дивных молитв старца за мир и за людей хочется закончить и самую статью об о. Силуане.

«Господи, исправь нас, как нежная мать исправляет своих малых детей. Дай всякой душе познать радость пришествия Твоего и силу помощи Твоей. Дай прохладу страждущим душам Твоего народа, и всех нас научи Духом Святым знать Тебя. Томится душа человеческая на земле, Господи, и умом не может укрепиться в Тебе, потому что не знает Тебя и Твоей благодати. Ум наш омрачен земными попечениями, и не можем мы понять полноту любви Твоей. Ты нас просвети. Твоему милосердию все возможно. Ты сказал во Святом Евангелии, что мертвые услышат глас Сына Божия, и оживут; так ныне сотвори, чтобы мертвые души наши услышали глас Твой и ожили бы в радости» (130).

Можно ли усомниться в том, что святая любовь о. Силуана, подвигнувшая его в земном житии молиться за мир и за людей с такою ревностью, не прекращается и за гробом? Да не будет же отвергнуто и наше молитвенное воззвание к блаженно почившему старцу, чтобы он помянул и нас, смиренных и грешных, в своих молитвах.

Михаил,
епископ Смоленский и Дорогобужский

НОВОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА НОВОГО ЗАВЕТА *

В настоящее время христианский мир пользуется в церковно-богослужебной практике и при изложении вероучения тремя видами текста Священных Новозаветных Писаний. Православный Восток принимает с древнейших времен Константинопольский или Византийский церковный текст, который послужил оригиналом для всех переводов православных восточных церквей и в том числе для славянского. Католический Запад со времени Тридентского собора (1546) признает в качестве автентичного латинский текст Вульгаты, в основе которого лежит перевод блаженного Иеронима. Протестантские религиозные объединения и общества с недавнего времени предпочитают греческий текст критических изданий, построенных на небольшом количестве древних унциальных манускриптов.

Если между Константинопольским церковным текстом и латинской Вульгатой существенных расхождений не наблюдается, то при рассмот-

* *Novum Testamentum Graece cum apparatu critico curavit D. Eberhard Nestle novis curis elaboravit D. Erwin Nestle. 21 Aufl. Stuttgart, 1952.*

рении текста критических изданий выявляется несколько иная картина. Большинство этих изданий предлагают текст, имеющий довольно значительные отличия от текста, принятого нашей Православной Восточной Церковью. С начала текущего столетия в протестантском мире особенно широкое распространение получило издание греческого Нового Завета, подготовленное известным немецким исследователем текста Эберхардом Нестле. Эберхард Нестле впервые выступил со своим критическим изданием в 1898 году и до своей смерти, последовавшей в 1913 году, выпустил 9 изданий. Затем дело его продолжал сын Эрвин, который за последние 40 лет подготовил еще 12 изданий. Издания печатались в разных странах Запада, но большая часть их выходила в Германии. Уже одно количество выпущенных Нестле (отцом и сыном) изданий показывает, что предлагаемый ими текст пользуется огромным доверием в протестантских обществах. С 1904 года это издание принято Британским и Иностранным Библийским Обществом взамен «Textus gesertus» и с тех пор легло в основу всех миссионерских переводов, выпускаемых Обществом. Последнее издание (21-е) выпущено Эрвином Нестле в 1952 году в Штуттгарте.

Ввиду весьма широкого распространения этого издания в протестантских странах, а главное, ввиду его значительных расхождений с текстом, принятым на Православном Востоке, мы считаем необходимым подвергнуть его внимательному рассмотрению и оценке¹.

I

Как видно из предисловия рассматриваемого издания, Эберхард Нестле, выпуская в 1898 году свое первое издание, имел целью вместо широко еще распространенного тогда «Textus gesertus» предложить новый текст как результат научных текстуальных исследований XIX века. Поэтому он сознательно отказался давать свою собственную редакцию текста, построенную на субъективной оценке различных чтений, а взял за основу крупнейшие научные издания XIX века: Лейпцигское 8-е издание Тишендорфа (I. 1869 и II. 1872) и английское Весткотта и Хорта (Лондон, 1881 и 1886). Чтобы в тех случаях, когда эти издания разногласили между собой, иметь большинство, он привлек еще компилятивное издание Веймута (Лондон, 1886) и принимал в текст чтения, представленные двумя изданиями. Начиная с 3-го издания (1901) Эб. Нестле обратился вместо Веймута к подготовленному к тому времени изданию Вейсса (Лейпциг. 1894—1900), так что теперь его текст оказался построенным на основе изданий Тишендорфа, Хорта и Вейсса (THW).

Эберхарду Нестле казалось, что сравнение трех важнейших критических изданий XIX века дает текст возможно объективного характера. Од-

¹ Настоящая статья имеет целью, между прочим, дать ответ на те замечания и возражения, которые сделаны некоторыми представителями протестантских кругов на мою статью «К вопросу о восстановлении первоначального греческого текста Нового Завета», помещенную в № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1954 год. Главная мысль оппонентов сводится к тому, что «наиболее совершенным и наиболее точным и близким к первоначальному оригиналу Новозаветных Писаний» является принятый на протестантском Западе «сводно-критический греческий текст Нового Завета» (в изд. Эб. Нестле), так как он построен на «древнейших и авторитетнейших» манускриптах (подразумеваются кодексы Синайский и Ватиканский). Что же касается текста, с древнейших времен хранимого Православной Восточной Церковью, то, по мнению протестантских критиков, этот текст имеет много неисправностей и ошибок и не заслуживает доверия, поскольку засвидетельствован хотя и многочисленными, но более поздними рукописями. Ниже будет подробно показано, почему мы не можем признать «решающего голоса» за несколькими древними египетскими рукописями, положенными в основу современных сводно-критических изданий текста, и отдаем предпочтение «Текстус рецептус», который опирается на авторитет Вселенской Церкви, являющейся единственной истинной хранительницей слова Божия.

нако он сознавал, что этому тексту свойственна известная односторонность, поскольку все три сравниваемые издания покоятся на египетских унциалах, причем Хорт и Вейсс отдавали предпочтение Ватиканскому кодексу, а Тишендорф — открытому им Синайскому. Поэтому Эб. Нестле привел в подстрочном текстуально-критическом аппарате и другие наиболее важные чтения с указанием главных рукописных свидетелей. Так, для Евангелий и Деяний-Апостольских он поместил в подстрочнике чтения так называемого «западного» текста, представленные кодексом Безы (Д), а также древнелатинскими и древнесирскими переводами и некоторыми папирусами. Понятно, что число таких проблематичных чтений с каждым изданием увеличивалось, и назревала потребность пересмотра некоторых положений. Эб. Нестле намеревался сделать значительную переработку своего издания после появления издания Г. фон-Зодена (1913), но в том же году скончался. Продолжателем его научно-критической издательской деятельности стал сын Эрвин. Последний во время первой мировой войны и в послевоенные годы выпустил несколько изданий, в которых ограничился небольшими улучшениями, подсказанными ему разными лицами.

Более значительной переработке подверглись 13-е (1927), 16-е (1936) и рассматриваемое нами 21-е (1952) издания. Однако и здесь изменения коснулись, главным образом, критического аппарата.

Имеющиеся в последних изданиях некоторые текстуальные исправления совершенно не затрагивают существенных сторон текста и могут быть сведены к следующим пунктам:

1) Упорядочено греческое правописание, которое в первых двенадцати изданиях придерживалось греческих писателей IV—V вв. Теперь оно установлено в соответствии с филологическими данными I века. Улучшения коснулись таких сторон, как: ударение, придыхание, подписная йота, написание с маленькой буквы *χριστός*, но с большой *Μεζζία*, замена *ει* знаком *ι* и др.

2) Произведены изменения в делении текста на отрезки по смысловому значению.

3) Вновь пересмотрены цитаты из Ветхого Завета, напечатанные жирным шрифтом. Семитические слова напечатаны вразрядку.

4) Деление стихов оставлено прежнее (Стефановское), причем начало стиха, где это не отмечено ясно знаком препинания, обозначено особым знаком.

5) В текст введены знаки, которые указывают на чтения-варианты, приведенные в подстрочном критическом аппарате. Знаки имеют особую форму в зависимости от того, какого характера вариант отмечается: вставка, пропуск, замена слов, перестановка и пр.

Таким образом, оставляя текст без существенных изменений, Эрвин Нестле в своих последних изданиях особое внимание уделял упорядочению научно-критического аппарата. Этот аппарат помещен внизу текста и заслуживает особого внимания, так как составляет главное достоинство издания.

Используя опыт всех предшествующих научно-критических изданий, Нестле в своем аппарате дает ясную и почти исчерпывающую картину истории Новозаветного текста и состояния текстуальной проблемы на данное время. Здесь приводятся все чтения, которые не приняты издателем в текст, но которые представлены известными типами текстов и рецензиями или отдельными древними рукописями. В последнем случае особое внимание обращается на вновь открытые манускрипты.

При перечислении подкрепляющих чтения свидетельств сначала названы греческие рукописи, затем переводы и в заключение церковные писатели. Поскольку современная критика оперирует не с отдельными кодексами, но с типами текстов, установленными в результате классификации рукописных источников по степени их внутреннего родства и географической близости, в аппарате с помощью особых обозначений

делаются сначала ссылки не на отдельные рукописи, а на целые группы свидетельств или типы текстов. Эти обозначения или сиглы заимствованы издателем у Зодена, наиболее полно разработавшего систему типов. Таковы сиглы Н и К, напечатанные жирным шрифтом. Первая из них отмечает Исихиевскую или Египетскую текстуальную форму (В-текст). Вторая (К) обозначает текстуальную рецензию К^{он} или Антиохийскую (А-текст), впоследствии получившую общее распространение. Третья форма текста, обозначенная Зоденом сиглой I и названная Иерусалимской, но больше известная под названием «западного» текста (D-текст), не использована издателем, так как представители ее расходятся и потому они указаны отдельно (кодекс D, древнелатинский и древнесирийский переводы). Для Кесарийского текстуального типа взят главный представитель — кодекс Θ.

Из отдельных рукописей называются только самые древние: важнейшие папирусы, вновь найденные фрагменты майюскулов, известные унциалы — алеф, В, С, D, E, L, P. Из минускулов упоминаются очень немногие (33, 614) и изредка некоторые лекционари (39, 47). Порядок свидетельств, приводимых в пользу того или иного чтения, обычно такой: сначала папирусы (Р с нумерами Грегори), затем Н-рецензия или отдельные ее представители, далее К-рецензия и, наконец, прочие свидетели (D, Θ, W, L, 33 и др.). Обозначения рукописей заимствованы у Грегори. В предисловии издания приводится список важнейших манускриптов (папирусов, унциалов) с указанием древности, названия, места написания и содержания.

После названных типов и отдельных рукописей стоят иногда особые знаки, которые отмечают целые группы свидетельств, не перечисленных в аппарате, но придерживающихся того же чтения. Так, знак *pc* (*pauci*) после приведенного свидетельства говорит, что так читают немногие и другие рукописи, не имеющие особого значения. Знак *al* (*alii*) отмечает большое число рукописей, принимающих указанное чтение, но относящихся к другим группам свидетельств. Знаки *pm* (*permulti*) и *pl* (*plerique*) обозначают большинство свидетельств, принадлежащих к данному типу. Знак *rell* (*reliqui*) указывает, что данное чтение принимают все прочие свидетельства, помимо названных.

За греческими рукописями следуют переводы. Из числа последних обозначаются только важнейшие, главным образом из латинского и сирийского предания. Египетские приводятся в том случае, когда они отклоняются от Н-рецензии. К ним иногда присоединяются готские и армянские.

Текстуальные свидетельства завершаются ссылками на творения церковных писателей. Как правило называются только наиболее древние церковные писатели или такие, которые имеют чтения, не представленные ни одной значительной греческой рукописью.

После перечисления важнейших рукописных свидетельств, подкрепляющих приведенные в подстрочном аппарате чтения, Нестле называет далее и тех крупнейших из поздних издателей, которые данные чтения предлагают. К числу таких издателей относятся: Тишендорф, Хорт, Вейсс и Зоден. При этом особыми знаками отмечается, какого взгляда придерживался названный издатель относительно того или иного чтения. Так, большая буква Н обозначает, что Хорт принял данное чтение в текст и считал его подлинным. Та же буква Н, заключенная в скобки, указывает, что Хорт отнес чтение к числу проблематичных. Маленькая буква *h* отмечает такое чтение, которое Хорт отверг, но признавал весьма интересным, и т. д.

Наконец, в аппарате указывается, на основании каких рукописных свидетельств принято в текст то или другое спорное чтение.

Таким образом, критический аппарат издания Нестле дает возможность составить представление не только о всех важнейших разночте-

ниях Новозаветного текста и об их главных рукописных поручителях, но и о мнениях новейших издателей относительно указанных разночтений. В этом заключается несомненное преимущество рассматриваемого издания.

Обращаясь к самому тексту, предлагаемому изданием Нестле, мы должны напомнить, что в протестантских ученых кругах этот текст рассматривается как последнее достижение Новозаветной текстуальной критики и, следовательно, как наиболее близкий к подлинному². Поэтому для лучшего выяснения его научного значения и ценности мы считаем необходимым предварительно остановиться в кратких чертах на современном состоянии текстуально-критической библейской науки на Западе.

II

Почти все новейшие текстуально-критические построения покоятся на мысли о существовании отдельных «редакций» или «рецензий» Новозаветного текста, возникших в первые века христианства и послуживших исходными пунктами для дальнейшего развития текстуальной традиции в виде генеалогического древа с многочисленными ветвями. Все обилие вариантов в дошедших до нас рукописях объясняется, по мнению ученых, взаимной борьбой текстов этих рецензий. Отсюда главная задача позднейших текстуально-критических исследований сводилась к тому, чтобы реконструировать оригинальный текст каждой рецензии и затем путем сопоставления текстов реконструированных рецензий с привлечением древнейших текстуальных свидетельств (II—III вв.) восстановить дорецензированную форму Новозаветного греческого текста, которая и должна быть первоначальной. Несмотря на огромную работу, проделанную в этом направлении, проблема осталась пока нерешенной, так как изучающие ее оказались несогласными между собой по наиболее важным пунктам. Коренные разногласия обнаружились, прежде всего, в отношении оценки достоинства рецензий; споры вращались вокруг вопроса, какая из рецензий наиболее близко следовала лежащему перед ней первоначальному тексту, списков которого не сохранилось. Отдавая предпочтение той или другой рецензии, ученые выдвигали, естественно, разные типы текста в качестве древнейшего или подлинного.

В последнее время в текстуальной критике оспаривают друг у друга право на первенство или преимущественное достоинство несколько видов текста. Чтобы судить о научном достоинстве выдвигаемых критикой текстуальных типов, нам придется выявить характерные особенности каждого из них.

При рассмотрении типов-текстов мы будем обозначать их заглавными буквами латинского алфавита, как принято большинством новейших исследователей³.

А-текст. До второй половины прошлого столетия наибольшим авторитетом пользовался в протестантском ученом мире принятый на Православном Востоке Константинопольский церковный текст. Он обозначается в новейших критических исследованиях как А-текст. Самыми ранними свидетелями его являются древнесирские переводы и цитаты церковных писателей, живших в первые века христианства в Антиохии и вообще в Сирии. Поэтому означенный текст некоторыми учеными именовался «сирийским» или «антиохийским». Со времени Землера (1765 г.) А-текст рассматривался как результат рецензии, предпринятой мучеником Лукиа-

² Один из указанных выше моих оппонентов называет его «светильником ног» нашей и «светом стезе» нашей.

³ Fr. Kenyon, *Handbook to the Textual Criticism of the New Testament*. London, 1926.

O. P. Lagrange, *Critique textuelle. Etudes bibliques*. II. Paris, 1935.

ном Антиохийским († 312). Особенно решительным сторонником такого взгляда выступил Зоден, который присвоил рецензии наименование *Konvū* и обозначил ее сиглой К. По мнению этого ученого, текст рецензии *Konvū* или А-текст с IV века постепенно вытеснил все другие тексты и стал господствующим не только на Востоке, но и на Западе, поскольку послужил основой для Иеронимовского перевода. Представленный огромным количеством византийских рукописей, данный текст известен также под названием «византийского» или «константинопольского».

После изобретения книгопечатания он был воспроизведен в изданиях Эразма (1516—1535 гг.) и особенно наглядно в изданиях Роберта Стефана (1550 г.) и Эльзевиров (1633 г.). По существу во всех этих изданиях мы имеем с незначительными вариациями один и тот же «византийский» или «константинопольский» церковный текст, которому Эльзевиры присвоили название «*Textus receptus*» и который получил самое широкое распространение в Европе. Со второго издания Эразма (1519 г.) сделал свой перевод Мартин Лютер. Пятое издание Эразма (1535 г.) и построенный на нем текст третьего издания Роберта Стефана (1550 г.) послужили основанием для древнего английского перевода 1611 г. и для последующих английских изданий греческого Нового Завета, начиная с Лондонской Полиглотты (1657—1661). В течение XIX века текст Стефана распространялся через Британские и Иностранные Библейские Общества в сотнях тысяч экземпляров. Изданный Эльзевирами (1633 г.) знаменитый «*Textus receptus*» господствовал в Европе до второй половины XIX века. С него было сделано наше Московское издание греческого Нового Завета в 1821 году.

С первой половины XVIII века «*Textus receptus*» начинает постепенно утрачивать свое преобладающее значение на Западе. В текстуально-критической науке, представленной, главным образом, протестантскими учеными, выступает новое критическое направление, которое перестает опираться на церковную текстуальную традицию и ищет первоначальный текст в немногих древних унциальных манускриптах. Так, текст 8-го издания Тишендорфа (1864—1873 гг.), построенный главным образом на Синайском кодексе, в течение многих лет играл роль «*Textus receptus*» для комментаторов в Германии. Такую же роль приобрел в Англии текст Хорта (1881—1882 гг.), придерживающийся в основном Ватиканского кодекса⁴. Усилия новейшей критики направлены были главным образом на дискредитацию и развенчивание «*Textus receptus*» или, как его обычно называют позднейшие исследователи, Традиционного текста, принятого Православною Восточною Церковью. В 1891 г. Фр. Скривенер выпустил последнее издание текста Стефана 1550 г., тщательно проверив его и сопоставив со всеми другими главнейшими изданиями (Безы, Эльзевиров, Лахмана, Тишендорфа, Триджельса, Весткотт-Хорта, Ревизованного английского перевода)⁵. После этого Традиционный текст или А-текст не издавался и в Германии он был объявлен трупом. В Англии споры о нем некоторое время продолжались, так как на защиту его выступил ряд крупных ученых (Скривенер, Бургон, Миллер, Хоскайер). В начале текущего столетия и здесь рассматриваемый текст был провозглашен большинством ученых мертвым⁶.

Однако, если новозаветная текстуальная критика так решительно декларировала свои отрицательные выводы относительно А-текста, то до положительного решения основных текстуальных вопросов она была еще очень далека. Нужно сказать, что отвергнутый Западом А-текст подлежащему изучению не подвергался. Характерные для него чтения до сих пор не получили исчерпывающей оценки с точки зрения их прочности на

⁴ Lagrange, Op. cit., p. 18.

⁵ Novum Testamentum textus Stephanici A. D. 1550 cum variis etc. Cantabrigiae. 1891.

⁶ Lagrange, Op. cit., pp. 7—8.

основе данных текстуальной и церковной традиции. Ниже мы возвратимся к этому вопросу и постараемся дать более или менее подробное обоснование преимущественной древности и неповрежденности рассматриваемого текста. Здесь же пока кратко коснемся тех споров, которые велись вокруг него между благожелательными сторонниками и противниками.

Наиболее горячие защитники Традиционного текста (А-текста) Бургон и Миллер выдвигали в защиту его два положения:

1) что общее и непрерывное признание этого текста Церковью, начиная с IV века, служит само по себе доказательством его превосходства, так как Церковь направляется Самим Богом как в установлении канона Священных Новозаветных книг, так и в выборе текста этих книг и является истинной хранительницей и слова Божия, и 2) что, помимо указанных соображений, текст этот следует признать, как наиболее древний и совершенный, в силу его внутреннего достоинства и обилия подкрепляющих его свидетельств⁷.

Едва ли можно оспаривать справедливость означенных положений. Однако противники Традиционного церковного текста, среди которых особенно видным был Хорт, пытались ослабить силу приводимых Бургон и Миллером доказательств разного рода оговорками и, в частности, указанием на то, что ни на одном Вселенском Соборе не рассматривался вопрос о признании в качестве подлинного именно этого текста.

Огромное значение при определении древности и достоинства текста имеют свидетельства церковных писателей первых веков. Хорт понимал это и пытался уверить, что Традиционный текст характеризуется многими святоотеческими цитатами, которые не восходят раньше IV века, и что большинство этих цитат имеют второстепенный характер, как производные от других предшествовавших им творений. Однако подобные высказывания не были подкреплены соответствующими текстуальными ссылками и сопоставлениями. Иначе отнеслись к затронутому вопросу Бургон и Миллер. Они проделали огромную работу по собиранию и классификации патристических свидетельств, говорящих за и против Традиционного текста. Результаты получились следующие: в цитатах греческих и латинских церковных писателей, умерших до 400 года н. э., Традиционный текст представлен в 2630 случаях, а так называемый «неологический» (принятый критическим изданием Весткотта и Хорта) — в 1753 случаях. При этом обнаруживается, что у писателей более древних, от Климента Римского до Ириния и Ипполита, количество свидетельств в пользу Традиционного текста пропорционально увеличивается, как 151 к 84.

Было немало споров по вопросу о времени и обстоятельствах происхождения А-текста. Хорт считает, что этот текст является результатом обдуманного пересмотра (ревизии). «Сирийский текст, — пишет он, — фактически явился результатом «рецензии» в прямом смысле этого слова, плодом критических попыток, намеренно измененным редакторами и тем более писцами»⁸.

Первый пересмотр или редакцию Традиционного церковного текста Хорт связывает с именем Лукиана († 312), известного нам, прежде всего, как автор пересмотра греческого перевода LXX. Однако нет прямых доказательств исторического или текстуального порядка, которые бы позволили связать редакторскую деятельность Лукиана с Новым Заветом. Имена редакторов Септуагинты и Вульгаты хорошо известны, и было бы странно, если бы историки и церковные писатели все, как один,

⁷ J. W. Burgon, *The Traditional Text of the Holy Gospels vindicated and established*. London, 1896.

Ed. Miller, *A Guide to the Textual Criticism of the New Testament*. London, 1896.

⁸ *The New Testament in the original Greek*. Introduction. Cambr. and London, 1882, p. 133.

умолчали о таком событии, как заранее обдуманый пересмотр греческого оригинала Нового Завета. Замечательно, что сам Хорт не вполне уверен в справедливости выдвигаемого им положения о производном характере Традиционного текста. Так, в одном месте он заявляет: «Основной текст позднейших греческих манускриптов, без всякого сомнения,— в общем тождествен с господствующим Антиохийским, или Греко-сирским, текстом второй половины четвертого века. Общность текста — по генеалогическим основаниям — заключает в себе и общность наследственного преемства: Антиохийские отцы и вся масса существующих манускриптов от третьего-четвертого до десятого-одиннадцатого века — в подавляющем количестве наличных вариантов — должны иметь общий оригинал, современный или даже старейший существующих древних наших манускриптов, которые через это разом теряют присвоенную привилегию исключительной чистоты, о какой могут думать по одной их исключительной древности»⁹.

Таким образом, попытки новейших критиков поколебать авторитет Традиционного церковного текста (А-текста) нельзя признать успешными. Выдвигаемая против него аргументация оказывается настолько шаткой, что на основании ее едва ли возможно делать какие-либо выводы. В то же время количество свидетельств в пользу преимуществ А-текста в смысле его древности и непрерывности текстуального преемства постепенно увеличивается.

III

В-текст. Отвергнув без достаточных оснований авторитет Константинопольского церковного текста (А-текста), протестантские критики выдвинули, как мы сказали, несколько новых типов текстов, построенных на свидетельстве небольшой группы древних манускриптов.

Среди этих текстуальных типов наибольшей известностью и доверием пользуется у протестантских ученых текст, установленный Весткоттом и Хортом и названный ими «нейтральным». По существу «нейтральный» текст Весткотта и Хорта воспроизводит текст Ватиканского кодекса (В), откуда получил и свое обозначение, как В-текст. В некоторых случаях кодекс подкрепляется показаниями других свидетелей, но в большинстве мест он остается одиноким. Наиболее частым союзником его выступает Синайский кодекс (алеф), однако различия между ними довольно многочисленны, что не позволяет считать их братьями, и если они имеют общего предка, то он должен быть весьма отдаленным¹⁰.

Хорт не единственный среди критиков, который преклоняется перед авторитетом Ватиканского унциала. Такого же мнения придерживаются и многие другие протестантские ученые. Особенно ревностным почитателем этого кодекса выступает Вейсс. Он считает его единственной рукописью, в которой текст Нового Завета избежал пересмотра.

Естественно, возникает вопрос, что же представляет собою в действительности текст Ватиканского манускрипта и построенный на основе его В-текст или так называемый «нейтральный текст». Является ли он тесным приближением к подлинному тексту Нового Завета в том его виде, как он остался от апостолов, или же это один из многих местных текстов, счастливо сохранившийся до нас от древнейших времен, но не чуждый недостатков? Здесь следует отметить, что представителями В-текста являются главным образом рукописи и переводы, связанные с Египтом. Это подтверждают и древние церковные писатели — Ориген

⁹ Introduction, p. 92.

¹⁰ М. Hoskier обнаружил между кодексами Ватиканским и Синайским 3036 расхождений (Lagrange, Op. cit., p. 83).

и его последователи в Египте. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что В-текст — это местный Египетский текст. Но, рассматривая В-текст как местный Египетский, Салмон придает ему весьма важное значение, считая его памятником сознательной охраны Священного текста¹¹.

Чтобы решить, насколько основательны подобные суждения, остановимся кратко на характеристике тех авторитетов, на которые данный текст опирается. Как отмечалось выше, В-текст построен в основном на Ватиканском унциале с подкреплением его в отдельных случаях Синайским кодексом и несколькими другими унциалами. Главное преимущество этих текстуальных памятников заключается в их древности. Но относительная древность не является еще гарантией близости их к текстуальному первоисточнику. Лагранж заявляет относительно Ватиканского и Синайского кодексов, что каждый из них не может рассматриваться как подлинно «нейтральный», т. е. свободный от умышленной ревизии. «Если же, — пишет он, — каждый из них в отдельности не подлинно «нейтральный» (neutral), то можно ли признать таковым их ближайшего предка? Конечно, нет, и едва ли кто будет в этом сомневаться»¹². Условия происхождения указанных манускриптов до сих пор остаются не выясненными окончательно. Подавляющее большинство критиков считает родиной их Египет, по крайней мере, в текстуальном отношении. Лагранж полагает, что алеф и В могли быть составлены в Кесарии по папирусам, принесенным из Египта или самим Оригеном или одним из его друзей после того, как он основал здесь знаменитую библиотеку¹³. Бургон держался того же мнения и видел в особенностях данных манускриптов следы влияния Оригеновской критической школы с ее излишне скептическим уклоном. Влияние сочинений Оригена на древнюю Церковь было действительно необычайно. Слава его большой учености в сочетании с блеском его гения, его огромные библейские познания и глубина его исследований вызывали восхищение всего раннего христианства. В то же время нельзя не признать, что он крайне смел в своих выводах, недозволенно уверен в своих утверждениях и в своих критических замечаниях часто выходит за границы умеренности. Поэтому его суждения в некоторых случаях не совпадали с православной точкой зрения. Главной страстью Оригена была текстуальная критика. Это составляло его силу и слабость. Если труды Оригена в данной области поражают огромной эрудицией, то, с другой стороны, в них нередко сквозит тенденция скептицизма, которая приводила к искажению подлинного текста. Бургон на целом ряде примеров показывает, что лежащие в основе В-текста кодексы алеф и В вышли именно из школы Оригена, которой они обязаны своими отклонениями от Традиционного церковного текста. Здесь могли сказаться веяния арианской смуты, потрясавшей Церковь в середине IV века. Поэтому Бургон задает вопрос, не подверглись ли Ватиканский и Синайский манускрипты влиянию того духа, который впоследствии встретил всеобщее осуждение, и не этим ли объясняется то обстоятельство, что означенные рукописи после торжества Православия были всеми отвергнуты и преданы забвению. Во всяком случае, кодексы алеф и В имеют очень мало потомков среди унциалов и минускулов. Можно сказать, что они стоят одиноко и во вражде со всеми другими рукописными свидетелями. Единичные по своему голосу они вызывают справедливое подозрение в единичности своих издателей, их частных и личных трудах по восстановлению Новозаветного текста — без всякого доступного нам ручательства за достоинство материалов, способ и характер работы. Естественно, что некоторые ученые, свободные от унциалофильских увле-

¹¹ Salmon, «The Textual Criticism of the New Testament» — «The Church Quarterly Review», vol. XLIX, № 88 (1897), p. 446.

¹² Lagrange, *Op. cit.*, pp. 100—101.

¹³ Там же, стр. 98—99.

чений, вынуждены отнести к этим прославленным в протестантском мире манускриптам с большим недоверием. Цитируемый нами Бургон решается даже на заключения еще более категорические в данном смысле, заявляя, что текст унциалов алеф и В подвергался систематической порче и был искажен варварским образом. «Всюду замечаются, — пишет он, — признаки извращений не только в словах и отдельных выражениях, но и в целых фразах. Замена одного выражения другим, самовольная перестановка слов и другие подобные явления делают ясным, что перед нами вовсе не точная копия Священного текста. И вовсе это не исправление в обычном смысле данного слова, а произведение индивидуальной небрежности или каприза, бесвкусного усердия одного или нескольких... Мы уклонимся от обвинения в преднамеренном зле, поскольку данные действия могли быть вызваны добрыми намерениями. Но, как мы далее увидим, эти кодексы связаны с таким многообразным бесчинством и небрежностью, что можно придти к заключению о их безнадёжном состоянии. Отсюда можно предположить, что ими пренебрегали в древние времена именно из-за их плачевного состояния, что и позволило им дожить до нашего времени»¹⁴.

Ясно, что опирающийся на столь сомнительных поручителей текст, в данном случае «нейтральный» или В-текст Весткотта и Хорта, весьма популярный на протестантском Западе и положенный, как увидим, в основу издания Нестле, не может претендовать на высокий авторитет и всеобщее признание и должен быть отнесен к разряду проблематичных.

А. Иванов,
доц. Моск. дух. академии

(Продолжение следует)

¹⁴ Traditional Text, pp. 32—33.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ТИМОФЕЙ, ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

В последний день 1955 года скончался Предстоятель Иерусалимской Церкви, Матери всех церквей, Блаженнейший Патриарх Тимофей Темелис, и теперь благовременно почтить память почившего хотя бы кратким обозрением его земного пути во исполнение заповеди: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Скудость сведений о жизни Патриарха Тимофея связывает необходимостью коснуться здесь лишь немногих фактов его биографии и служения Церкви Христовой, отложив более полное раскрытие жизненного подвига этого святителя до того времени, когда будут собраны о нем все необходимые материалы. Но и то немногое, что составляет содержание настоящего некролога, дает возможность представить тот путь, на котором Патриарху Тимофею было дано исполнить свое высокое призвание.

О начале земного пути Блаженнейшего Патриарха Тимофея (в миру Пифагора) нам известно, что он родился в 1878 году в семье священника на острове Самосе. Там же он начал свое образование, сначала в низшей школе, а затем в гимназии, которую окончил в 1898 году. Для продолжения своего образования будущий патриарх тогда же поступил в знаменитый Богословский колледж имени Святого Креста в Иерусалиме. По окончании в 1905 году этого колледжа, он отправился в Англию и, ставши там слушателем Оксфордского университета, в течение года пополнял свои знания в области богословия, археологии и истории Церкви.

Нужно сказать, что еще в 1906 году Тимофей Темелис стал членом Братства Святого Гроба Господня и тогда же был посвящен в монашество и рукоположен во диакона, а в 1914 году — в сан священника и затем в сан архимандрита. По возвращении из Англии его назначили ответственным редактором церковного журнала «Новый Сион», а через некоторое время директором Патриаршей библиотеки и секретарем Священного Синода. Личные качества, обширное образование и плодотворная работа привели Тимофея Темелиса к назначению на должность главного секретаря Священной общины Всесвятого Гроба, а в 1921 году он был избран и посвящен в сан архиепископа Иорданского. Его дальнейшая деятельность может быть охарактеризована участием в Стокгольмской конференции «Практического христианства», на двух Ламбетских конференциях, на Всеевропейском совещании Воскресных школ в Будапеште и в археологических изысканиях. А 22 июля 1935 года он, в связи с кончиной Патриарха Дамиана, был избран Иерусалимским патриархом.

Патриарх Иерусалимский и всяя Палестины Тимофей пробыл на своем высоком посту целых двадцать лет. За это время Иерусалимская

Церковь пережила много потрясений, вызванных политическими переменами, и от Патриарха Тимофея требовалось много мудрости и мужества, чтобы соблюсти в Церкви внутренний порядок, сохранить в неприкосновенности святыни христианского мира и послужить укреплению единства поместных православных церквей. О плодотворности этого высокого и трудного служения свидетельствуют многочисленные награды, полученные Блаженнейшим Патриархом Тимофеем, не говоря уже о различных выражениях любви и признательности со стороны автокефальных православных церквей.

ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
ТИМОФЕЙ

Русская Православная Церковь также чтит память Блаженнейшего Патриарха Тимофея, который питал к ней глубокую любовь, следил за ее внутренней жизнью и делал многое для того, чтобы укрепить наши церковные связи и отношения.

Поддерживая переписку с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Патриарх Тимофей с радостью приветствовал возведение его на высокий пост Всероссийского Патриарха в 1943 году.

Когда же Патриарх Сергей скончался и для избрания нового патриарха в Москве был созван в начале 1945 года Поместный Собор Русской Православной Церкви, Блаженнейший Патриарх Тимофей, не имея возможности из-за болезни приехать сам на это торжество, прислал своего представителя в лице Архиепископа Севастийского Афинагора.

В мае того же года Иерусалимский Патриарх радушно встречал в Иерусалиме Предстоятеля нашей Церкви Святейшего Патриарха Алексия, прибывшего на поклонение Гробу Господню и другим палестинским святыням. Та сердечность, с какою Патриарх Тимофей принимал нашего Патриарха, послужила источником благодатного утешения для обеих церквей и способствовала укреплению их взаимоотношений.

На приглашение участвовать в Московском Совещании предстоятелей и представителей автокефальных православных церквей в 1948 году Патриарх Тимофей с огорчением ответил, что непреодолимые затруднения, вызванные опасным положением на Востоке и особенно в Палестине, мешают ему подготовиться к столь серьезному Совещанию и потому он горячо молится «Небесному Зиждителю Церкви, чтобы Он вселил в нас дух мира и любви, объединил бы, утвердил и укрепил нас в общей светоносной борьбе за дело Евангелия и Православия».

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме всегда пользовалась поддержкой Патриарха Тимофея, который активно помогал ей в борьбе с притязаниями раскольников-карловчан, содействовал духовному устройению Горненской обители и делал многое для того, чтобы облегчить деятельность нашей Миссии.

Воздавая должное заслугам почившего Патриарха Тимофея в укреплении междущерковных связей и в устройении внутренней жизни Иерусалимской Церкви, мы не должны забывать о его многочисленных трудах, напечатанных в журнале «Новый Сион» и в других изданиях. Эти труды, конечно, потребуют особого обозрения в специальной статье, а сейчас, в заключение настоящего некролога, необходимо сказать, что в лице Патриарха Тимофея Иерусалимская Церковь потеряла мудрого кормчего, который с терпением и любовью умел вести церковный корабль среди бедственных обстоятельств своего времени, полагая все силы на то, чтобы сохранить для христианского мира Иерусалимские святыни.

А. Ведерников

СЕДНАЙСКИЙ (САЙДАНАЙСКИЙ) МОНАСТЫРЬ

На территории Сирии, в горной местности, километрах в тридцати к северу от Дамаска, находится очень древний Седнайский, — или Сайданайский, — женский монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы¹. Этот монастырь, основанный Юстинианом Великим, пользуется большой славой на всем христианском Востоке: в нем находится чудотворная икона Божией Матери, известная под именем Седнайской (Сайданайской) Шагуры (Владычицы). Существует предание, что эту святыню приобрела в Иерусалиме в конце VIII века игуменья монастыря Марина. По общему верованию, чудотворная икона Седнайской Божией Матери источает целебное миро. Помещается эта высокочтимая святыня у восточной стены монастырской церкви, в золоченом кивоте, на мраморной доске, в которой сделано углубление для истекающего мира².

О Седнайском монастыре и его великой святыне сообщают историки и многие паломники, начиная с очень давних времен. Очень ценные свидетельства принадлежат русским паломникам. Так, в старинном памятнике, известном под названием «Хождение архимандрита Грефенья во святую землю», сказано: «От Дамаска же на летний восток есть свята

¹ Монастырь свое название получил от близлежащего селения. В литературе встречаются варианты названия: Сейдная, Сеидна, Сегденеа; жители тех мест называют его — Седная.

² В описаниях святых чудотворных икон Пресвятой Богородицы икона Ее, именуемая Сейданием — в Иерусалиме и Сайданайская — в Сирии, отнесена к изображениям Богоматери, время явления и дни празднества которых точно неизвестны.

СЕДНАЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Богородица Седная, по нашему Пречистая икона, точит мир». Я. Горюжанский, изучавший этот памятник древнерусской литературы, полагает, что «Хождение» может принадлежать Епифанию Премудрому, который мог быть в монастыре между 1391 и 1418 годами; а если и не принадлежит Епифанию и должно быть датировано более поздним временем, то во всяком случае никак не позже 1517 года, то есть до завоевания Палестины турками. Также и в другом старинном памятнике «Хождение Трифона Коробейникова» (1582 г.) говорится: «И не доходя до Дамаска десять верст стоит монастырь Греческой Пречистыя Богородицы... и от того Пречистыя образа исходит мир и до сего дни...»

В 1728 году Седнайский монастырь посетил знаменитый русский путешественник-паломник В. Григорович-Барский (Василий Киевский). В описании своих странствований он посвятил этому монастырю и его святыне несколько страниц³. Несмотря на трудность и опасность путешествия, он захотел во что бы то ни стало посетить прославленную обитель и поклониться находящейся в ней святыне. «Изийдох убо, — пишет он, — аз от Дамаска... и идохъ в монастыр знаменит, нарицаемый Сеидная». «Монастир Сеидная, не токмо окрестъ Дамаска, но и в всемъ престоле Антиохийстемъ ест пресловутъ» (т. е. славен, знаменит). И далее говорит о причине этой славы монастыря, то есть о его великой святыне: «Обретае бо ся в немъ зело чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, зело мала, и та затворенна в киотце мраморномъ созади олтаря великого... и затворенна ест краткою сребряною, и никто же может отверзсти и узрети ю очима, по еже некий страх и невидимая сила не допускает, якоже мнози покусишася и тщи отидоша»... «Повествуют же в народе, яко та икона ест от рукоделий св. евангелиста Луки».

Григорович-Барский приводит и другое предание о том, каким образом эта чудотворная икона оказалась в Седнайском монастыре: один инок из Анатолии, ходивший на поклонение святым местам, приобрел в Иерусалиме этот чудотворный образ Божией Матери. На обратном пути

³ «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока», СПб, 1885 г., часть 2, стр. 100—108.

он остановился в Седнайском монастыре. Выйдя поутру из монастыря, он проблуждал весь день и к вечеру, неожиданно для себя, подошел опять к монастырю. То же самое повторилось на другой и на третий день. Инок-паломник и монастырская братия увидели в этом указание на то, что Богоматерь желает, чтобы Ее образ оставался здесь; таким образом икона и стала достоянием Седнайской обители.

Относительно сокрытия иконы Григорович-Барский повествует, что одно время в этих местах было жестокое «гонение от Агарян»; желая спасти от свирепых иноверцев драгоценную святыню, «некто от инок сокри икону ту в маль китец каменен», а после, когда опасность миновала, открыть икону никому не удавалось. Григорович-Барский сообщает еще, что незадолго до его пребывания в Седнайском монастыре тогдашний патриарх Иерусалимский Хрисанф хотел собственноручно извлечь икону, но должен был отказаться от своего намерения, так как при прикосновении к святыне его рука была парализована.

Григорович-Барский свидетельствует, что от иконы совершались многочисленные чудеса. В память о многих из них в обитель поступали различные, часто драгоценные, приношения в виде крестов, кандил и прочей священной утвари. «Много же чудес творит и многи дари имат от поклонник приходящих».

Описывая Седнайский монастырь, Григорович-Барский говорит, что он «обретается на месте красномь и веселомь к тому же и высокомь, между горами, ест же многолетен». «Основан же на едином низком каменном холме, величеством доволен, в долготу двоицею пространнейший, нежели в широту, образом треуголен или троестенен».

О главной церкви монастыря Григорович-Барский замечает, что она «ест крепка и лепа строением и подобитя строением церкви, яже на горе Синайстей, понеже и ту Иустиниан созда; но она сию превосходит много и красотою и величиемь». «Сверху глав не имат, но покров долг, остро сведен и плинфами оболчен».

Помимо главного алтаря в честь Рождества Пресвятой Богородицы в церкви есть еще приделы: два с правой стороны — во имя св. ап. Иоанна Богослова и св. Николая, и два с левой — во имя Архангела Михаила и св. Иакова. Кроме этого, в монастыре между кельями есть две небольших церкви — во имя свв. великомучеников Георгия и Феодора Тирона.

Григорович-Барский замечает, что приходящим на поклонение в монастырь богомольцам не разрешается останавливаться там на ночлег, чтобы не было соблазна в народе. Он сообщает также, что монастырь был когда-то мужским, но после какого-то вынужденного запустения был заселен монахинями.

В сороковых годах прошлого столетия Седнайскую обитель посетил другой наш известный паломник — архимандрит, впоследствии епископ, Порфирий (Успенский), который приводит хорошее описание⁴ монастыря. Преосвященный Порфирий замечает, что он расположен «на дикой, высокой уединенной цельной скале, как бы вынырнувшей из бездны». «По краям этой скалы построены высокие каменные стены из местных белых твердохрящеватых камней тесаных, больших внизу и меньших кверху»... «Все эти камни складены без извести и цемента».

В монастырь ведут двое ворот, с южной и северной сторон, «очень малые и тесные». Внутри монастыря, по словам Порфирия Успенского, устроена стена, разделяющая обитель на две части; в одной находятся кельи монахинь, в другой — церковь и помещения для приходящих богомольцев (очевидно, в его время запрет богомольцам оставаться на ночлег в монастыре был уже отменен).

Описывая внутренность монастырской церкви, преосвященный Порфирий говорит: «В алтаре пред и за Престолом пол покрыт мозаикою из

⁴ Порфирий Успенский, Книга бытия моего, I, стр. 230 и след.

разноцветных камней. В четвероугольниках выделаны изображения животных. За алтарем устроена особая молельня и украшена довольно хорошо кафлями и мраморною мозаикою по стене и полу, где находится икона Евангелиста Луки. Не видно этой иконы. Она скрыта в железном ковчеге продолговатом... Ковчег стоит в углублении стены за серебряною решеткою. Тут есть за решеткою разные небольшие кресты и иконы Божией Матери хорошей работы и в серебряных окладах с камнями».

Порфирий Успенский замечает, что местные униаты утверждали — будто подлинной чудотворной иконы в Седнайском монастыре уже нет, она якобы неизвестно куда унесена из монастыря и заменена копией. В Иерусалиме также уверяли, что подлинная икона Седнайской Божией Матери находится здесь, то есть в святом городе, а в Седнае лишь копия. Сам епископ Порфирий считал это правдоподобным.

Во времена Преосвященного Порфирия Седнайский монастырь был очень беден, и монахини просили его походатайствовать об оказании монастырю материальной помощи со стороны единой верной России. Возвращаясь на родину, он исполнил эту просьбу: были собраны значительные средства и переданы Седнайской обители.

В настоящее время Седнайская обитель является патриаршим монастырем. Иждивением Блаженнейшего Александра III, ныне здравствующего Патриарха Антиохийского и всего Востока, произведено в монастыре много новых построек и отремонтированы некоторые старые здания. Монастырь стал вполне благоустроенным и уже не похож на ту бедную обитель, которую сто лет тому назад видел архимандрит Порфирий Успенский.

При монастыре имеется школа для сирот женского пола. Настоятельница монастыря в настоящее время состоит игуменья Мария. Сообщение с монастырем быстрое и удобное. Никаких трудностей и опасностей пути, которые когда-то пришлось претерпеть Григоровичу-Барскому, теперь нет и в помине. Для Дамаска, при современных способах передвижения, Седнайская обитель является как бы пригородным монастырем.

Слава Седнайского монастыря и в настоящее время на Востоке очень велика. В монастырь, на поклонение его святыням, приходят многочисленные богомольцы как из ближних, так и из дальних мест. Достоин замечания и то, что среди приходящих в монастырь паломников, помимо православных, — много представителей и других вероисповеданий, в том числе даже и не христиан.

В 1945 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий во время своего паломничества к святым местам Востока остановился на обратном пути в Дамаске. Оттуда он совершил 22-го июня поездку в Седнайский монастырь. Это был знаменательный день в многовековой истории прославленной обители: перед ее святынями преклонился и вознес молитвы Первоиерарх Русской Православной Церкви, которая всегда была и пребывает родной и любящей сестрой православных церквей Востока. Монастырь оказал достойный прием высокому посетителю.

Летом 1954 года в Антиохийской Церкви происходили торжества по поводу пятидесятилетия архиерейского служения Блаженнейшего Патриарха Александра III. 5 июля в Седнайском монастыре у Патриарха был официальный прием. На этом приеме, кроме участников юбилейных торжеств, присутствовало и правительство Сирийской республики. Премьер-министр вручил настоятельнице монастыря игуменье Марии сирийский правительственный орден. Митрополит Илия Карам, по полномочию от Александрийского Патриарха, вручил ей орден св. Марка второй степени. По окончании официальной части был обед, после которого Блаженнейший Александр вручил каждому из участвовавших благословение монастыря — иконы Седнайской Божией Матери. Делегация Русской Православной Церкви, участвовавшая в этих юбилейных торжествах, совершила в Седнайской обители молебен перед чудотворным образом Божией Матери.

И. Хибарин

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ КИРИЛЛ Ф. ГАРБЕТТ

(НЕКРОЛОГ)

В субботу 31 декабря 1955 года скончался на 80-м году жизни Архиепископ Йоркский Кирилл Ф. Гарбетт. Эта скорбная для Англиканской Церкви утрата не безразлична и для Русской Православной Церкви, которая имела в лице почившего старца искреннего доброжелателя и друга.

Желание понять мотивы этой дружбы побуждает нас обратиться к личности Архиепископа Кирилла Ф. Гарбетта и его жизненному пути, на котором легче всего обнаружить следы убеждений, вдохновлявших его деятельность. Правда, нам трудно — по недостатку сведений — войти во все обстоятельства жизни этого человека, но и того, что нам известно о нем, достаточно, чтобы по достоинству оценить его стремления.

Из биографии покойного Архиепископа Кирилла Ф. Гарбетта узнаем, что он родился в семье священника и уже в 10-летнем возрасте был весьма сведущ в общественных делах. Получив надлежащее образование, он стал священником и на этом поприще быстро выдвинулся. Интересуясь социальными проблемами, молодой священник активно содействовал нравственному воспитанию своей паствы и приобрел большое влияние, выходявшее далеко за пределы прихода. В 1919 году Кирилл Гарбетт стал епископом епархии Южного Лондона, где прославился неустанной борьбой за улучшение жизни бедного населения, страдавшего от безработицы и ростовщиков. В 1939 году его назначили епископом Винчестерским, а в 1942 году — Архиепископом Йоркским.

Как проповедник, Архиепископ Кирилл Гарбетт не претендовал на блеск или красноречие, но спокойно говорил о вещах, беспокоивших его слушателей, разрешал их недоумения и был зрелым судьей в делах социальной справедливости. В последнее десятилетие своей жизни он написал ряд книг, свидетельствующих о его интересе к современным проблемам.

В годы войны Архиепископ Кирилл Гарбетт много путешествовал с целью укрепления связей с христианскими общинами других стран. В 1943 году он побывал и у нас в тот момент, когда Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси. Радуюсь этому событию, Архиепископ К. Гарбетт от лица Англиканской Церкви выразил великое сочувствие Русской Православной Церкви и всему нашему народу в их страданиях, причиняемых войной, и уверенность в достижении справедливого мира вместе с надеждой на возобновление дружбы между Русской и Англиканской церквями, имеющими много общего и в доктрине и в Богослужении.

Наша Церковь запечатлела в своей памяти и то радушие, с каким Архиепископ К. Гарбетт встречал у себя в Англии в 1945 году русскую

церковную делегацию, и его речи, в которых он говорил о необходимости сближения наших церквей и о христианском единстве, способном стать основанием для мира между народами.

Память об этом мудром представителе Англиканской Церкви будет жить в нашей Церкви и потому, что он видел в победе мира над войной исполнение чаяний Христианства и, осуждая атомное оружие, высказывался за то, чтобы найти *modus vivendi* между народами различных укладов жизни во имя всеобщего мира.

А. Ведерников

ЯКОВИТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(К истории вопроса о воссоединении Яковитской Церкви с Православной)

Появление в V веке сирийцев-монофизитов, именуемых с середины VIII века «яковитами»¹, должно было сразу же поставить их в определенные взаимоотношения с Православной Матерью-Церковью, от которой они отделились. Последняя, естественно, не могла безразлично относиться к совершившемуся печальному разделению в своей среде и всемерно пыталась вернуть отошедших от нее христиан в свою ограду.

Так как появление монофизитства в Сирии и успех его распространения определялись в значительной степени национальными интересами сирийцев, которые на основе догматической розни между православным и монофизитским учением старались создать опору своей национальной независимости, то всякая попытка Православной Церкви возратить их в свою ограду рассматривалась яковитами как покушение на их национальные интересы, что углубляло их враждебность к Православию. К тому же в первые века существования Яковитской Церкви инициатива соединения ее с Православной исходила от государственной власти и сопровождалась насилием и жестокостью, вызвавшими обратную реакцию; это укрепило решимость яковитов всеми силами отстаивать свое учение и Церковь и положило конец попыткам воссоединения.

*
* *

Первые попытки воссоединения яковитов с Православием делались еще до возникновения самостоятельной Яковитской Церкви. Так, император Зенон (474—491) издал в 482 году *éuotikhón* — акт единения, в котором излагалось православное учение веры на основании первых трех Вселенских соборов без упоминания Халкидонского. Преемник Зенона император Анастасий (491—518) вел в отношении монофизитов дружественно-покровительственную политику. Весьма настойчивая попытка соединить монофизитов с Православием предпринята была императором Юстинианом. Для этой цели был устроен диспут², не оправдавший, однако, ожиданий императора, так как монофизиты отказались присоединиться к Православной Церкви, за исключением одного епископа и нескольких монахов и клириков. Тогда Юстиниан предпринял против монофизитов особые меры. Епископам было заявлено, что они имеют право только литургисать, но не посвящать в иерархические степени. Мера эта вела к тому, что монофизитам грозила опасность либо стать беспоповцами, либо присоединиться к Православию, ибо епископы и

¹ См. ЖМП, 1955 г., № 9, стр. 62—63.

² Точная дата диспута не выяснена. Обыкновенно его относят к 533 г., но весьма возможно, что он был в 531 г. Ср. В. В. Болотов, Лекции по Истории Древней Церкви. Петроград, 1918 г., т. IV, стр. 374.

пресвитеры умирали, а смены им не было. В условиях такого давления на яковитов выделяется смелой деятельностью епископ Теллский Иоанн, который сначала выполняет требование Юстиниана и возвращается в монастырь, где находился до занятия епископской кафедры, но затем бежит в Персию, откуда в определенное время является на границу и посвящает во множество ставленников, стекавшихся из Сирии. В результате Иоанн был арестован персидскими властями и выдан императору, который заключил его в антиохийский монастырь, в котором Иоанн и умер (538 г.).

Положение яковитов было бы очень тяжелым, если бы им не оказывала покровительства императрица Феодора. Кроме того, яковитам удалось найти поддержку в лице арабского князя из династии Гассанидов, который исходатайствовал у императрицы позволение на поставление двух епископов для монофизитов-арабов. В 543 году во епископа Сирии был возведен Иаков Барадей, стараниями которого было положено основание существования Яковитской Церкви, закрепленное учреждением патриаршества. Последнее обстоятельство привело к окончательному разрыву между яковитами и православными, уничтожив ближайшую надежду на соединение Церквей.

После Юстиниана попытки вернуть монофизитов или яковитов в лоно Православия предпринимались императором Ираклием, опубликовавшим в 638 году *ékthétis* — изложение веры в монофизитском духе, и императором Констой, издавшим в 648 году указ, которым воспрещалось спорить об одной или двух волях Христа. Особенно энергичная, но грубая попытка вернуть яковитов в лоно Православия была сделана императором Романом III (1028—1034), который повелел схватить яковитского патриарха, жившего в г. Мелитине, в Малой Армении, недалеко от верхнего Евфрата, и привести вместе с шестью епископами в Константинополь. Одновременно многие яковитские храмы были разрушены, а священники подверглись заключению. Только три епископа отреклись от ереси, патриарх же остался непоколебим, за что был заточен в монастырь, где и скончался, завещав перед смертью перенести резиденцию яковитских патриархов из пределов империи в г. Амид. Это завещание было исполнено только в 1166 году.

В дальнейшем антиохийские православные патриархи неоднократно пытались принять Яковитскую Церковь в лоно Православия, но всякий раз безрезультатно.

*
* *

Отпадение в XI веке Западной Церкви от Вселенской отрицательно отразилось на истории Яковитской Церкви, так как с этого времени начинаются попытки Рима подчинить себе яковитов. И почти в этот же период ослабевает и надолго замирает инициатива Православной Церкви воссоединиться с Яковитской, пока через много веков, под влиянием нависшей опасности полного окатоличения яковитов и уничтожения их национальной Церкви, вопрос о возвращении их в лоно Православия не поднимается вновь, на этот раз уже со стороны самих яковитов.

Следует отметить, что Яковитская Церковь на протяжении всей дальнейшей истории без помощи извне упорно противостояла натиску Рима, продолжая хранить верность своему учению и преданию. Случалось, что обстоятельства политического порядка заставляли яковитских патриархов подчиняться Риму, но это подчинение почти всегда было очень кратковременным. Начало настойчивому стремлению Католической Церкви привести в свою ограду яковитов положили крестовые походы. Крестоносцы закрыли яковитам доступ ко Гробу Господню, пытаясь подобной мерой склонить их к принятию католичества.

В 1237 году приор доминиканцев в Палестине Филипп писал папе Григорию IX, что в Иерусалим пришел Яковитский патриарх со многими епископами, отказался от всех ересей и подчинился Риму. Но данное подчинение было временным, вызванным лишь страхом перед мусульманами. Непрочна была и уния, заключенная в 1442 году во Флоренции. В 1552 году посол патриарха Игнатия IV Моисей, находясь в Риме, подписал католическое исповедание веры, но патриарх не одобрил поступка своего посла и не склонился к увещаниям папы Пия IV восстановить унию. В 1583 году папа Григорий XIII послал католического епископа Леонарда Абеля для заключения унии с яковитами. Последние соглашались на все условия, но решительно отказались осудить Диоскора. Попытка Рима подчинить яковитов и на этот раз потерпела неудачу. Только в XVII веке капуцинам удалось обратиться в католичество патриарха Симеона, который был вынужден бежать в Алеппо, где и образовалась патриаршая кафедра католиков-яковитов. После смерти Симеона патриархом сделался воспитанник римской маронитской коллегии Андрей Ахириан с титулом «Патриарха Алеппского». Алеппская патриархия, существовавшая только при поддержке французского посланника, была закрыта в 1706 году, а в 1783 году католический патриарх появился вновь, но именовался уже «Антиохийским». Только в 1830 году султан Порты признал независимость католических антиохийских патриархов от яковитских, а в 1831 году католической кафедрой стал снова г. Алеппо. Однако в 1850 году турки сожгли католическую яковитскую резиденцию, которая в результате этого была перенесена в г. Мардин.

В XIX веке католическая миссия среди яковитов действовала очень энергично, и ее успехи были настолько значительны, что в католичество переходили не только миряне целыми епархиями, но и многие епископы. Папа Лев XIII даже лелеял мечту о полном подчинении Яковитской Церкви и с этой целью в 1894 году издал две энциклики. О степени успехов католичества среди яковитов говорит тот факт, что к началу нынешнего столетия католический яковитский патриархат был разделен на 9 епархий, насчитывал 24 прихода, 42 церкви, с общим количеством яковитов-католиков в 22 700 человек. Но успехи католической пропаганды вызвали сильное озлобление среди стойких в своей вере яковитов, и были случаи, когда католическим миссионерам приходилось искать защиты у консулов европейских держав.

Начало XX века ознаменовалось новыми значительными успехами католической пропаганды, которая стремится обратить в унию не только сирийских яковитов, но и индийских. Следствием этого явился переход в унию в 1913 году яковитского патриарха Игнатия Абдал-Мазиш и двух его епископов-викариев: иерусалимского Илии Галлули и хомского Авраама Давида. Торжество присоединения было совершено в Бейруте католическим яковитским патриархом Игнатием Рахмани³. Пример перехода в унию главы Яковитской Церкви вызвал новую надежду у католических миссионеров на возможность обращения в католичество остальных яковитов.

В настоящее время яковитов-униатов в Сирии насчитывается уже 70 000 человек. Патриархом их является кардинал Игнатий Гавриил Табуни. Ему подчинены 7 митрополитов, 2 епископа и 3 патриарших епископа со 180 священниками, принадлежащими к «Ордену св. Ефрема». Кроме того, имеются 35 000 яковитов-униатов в Индии, составляющих униатскую Сиро-Маланкаритскую Церковь, образованную папой Пием XI в 1932 году⁴.

На совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Право-

³ «Церковные Ведомости Св. Синода» 1913 г., № 33, стр. 1484.

⁴ «Пантенос», 21 января 1955 г., № 3, стр. 51 — 54.

славной Церкви в июле 1948 года в докладе профессора Бухарестского Богословского факультета д-ра Феодора Попеску «Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет» был отмечен очень активный римско-католический прозелитизм в странах Ближнего Востока и, в частности, в Сирии, где христианство раздроблено на множество церквей и обрядов и где политические интересы европейских держав сталкиваются и соперничают на религиозной почве⁵.

Автор в докладе указал, что успеху пропаганды Ватикана способствовало несчастное положение туземных христиан, которые бедны и некультурны. Ватикан воспользовался французским протекторатом в Сирии, выиграв еще раньше позиции при помощи школьной и филантропической деятельности миссионеров, чтобы «обратить» или вернее «купить» известное число клириков и верующих из инославных церквей — монофизитской, маронитской и несторианской. Эти церкви он организовал в качестве патриархатов, уделил им особое миссионерское внимание и постепенно создал для них выгодное положение с целью приобрести симпатии и доверие православных (не униатов)⁶. Наличие шести восточных униатских патриархатов разных обрядов почти с сотней епископских престолов при сравнительно небольшом числе христиан убедительно «доказывает ревность и интерес Рима уловлять и организовывать восточных христиан именно там, где присутствие Православной Церкви должно быть столь естественным и столь необходимым»⁷. В результате такой активной деятельности Ватикана на Ближнем Востоке, и в частности среди яковитов, Православная Церковь может потерять возможность вернуть в лоно Православия это инославное население, некогда отделившееся от него.

Поэтому пропаганда Рима среди яковитов, преследующая цель полного обращения их в католичество и окончательного отрыва от Православия, заслуживает того, чтобы Православная Церковь внимательно следила за ней и оказала законную защиту древней Апостольской Яковитской Церкви.

*
* *

В первой половине XIX века вопрос о воссоединении яковитов с Православной Церковью был вновь поднят самими яковитами, которые через одного из своих митрополитов, приехавшего в Константинополь, сделали заявление Константинопольскому Патриарху Анфиму о своем желании воссоединиться со Вселенской Церковью. Однако, как и прежде, заявление яковитов было встречено в Константинопольской Патриархии с недоверием и осталось без последствий. Подозрение греков в неискренности заявления яковитов основывалось на том, что последние и раньше в затруднительных обстоятельствах обращались за помощью то в Константинополь, то в Рим, предлагая унию, но как только опасность проходила, прекращали всякие переговоры о воссоединении. Константинопольский Патриарх знал, что и в данном случае яковитов заставил обратиться к ним успех католической пропаганды, а не искреннее желание воссоединиться с Матерью-Церковью, и потому не доверял их заявлению.

В 1851 году по поручению Яковитского патриарха в Константинополь приехал митрополит Сирийский и Дамасский Петр, епархия которого почти вся была обращена в унию. Вопрос о воссоединении оживился, и им заинтересовались в русском посольстве. Еще ранее, в 1843 году, Яковитский патриарх Иаков высказал желание вернуться в лоно Правосла-

⁵ «Деяния совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей». М., 1949 г., т. I, стр. 247.

⁶ Там же, стр. 248.

⁷ Там же.

вия, а в 1844 году он сам приезжал в Константинополь с иерусалимским епископом, чтобы просить русского посла о покровительстве яковитам, у которых месопотамские униаты отняли церкви и имения⁸.

С этого времени русские заинтересовались яковитами и стали изучать их догматическое учение и обрядовые особенности. Комиссар России по размежеванию границ между Россией, Турцией и Персией Е. И. Чириков во время своей поездки неоднократно посещал Мардин и Зарафанский монастырь, беседовал с Яковитским патриархом, присутствовал при его богослужении и знакомился с жизнью Яковитской Церкви. С целью подготовки воссоединения яковитов догматические и обрядовые особенности Яковитской Церкви стал изучать служивший тогда в Константинополе русский архимандрит Софония, который изложил результаты своих исследований в двух записках, представленных в Св. Синод в 1853 году.

В связи с этим яковитами заинтересовались и в Иерусалимской миссии, но война с Турцией помешала дальнейшим переговорам, так как в 1854 году миссия была отозвана в Петербург. По возобновлении миссии в 1858 году ей было поручено не ограничиваться одним Иерусалимом, а распространять свое влияние на всю Палестину, Сирию и Египет, имея в поле зрения и Яковитскую Церковь. Помимо миссии, начал завязывать сношения с яковитами и посланный в Закавказье для обращения в Православие несториан архимандрит Софония, поселившийся с 1861 года в Эривани. Он изучил сирийский язык, сделал перевод на русский язык яковитской литургии, исправил и дополнил свои записки, издав отдельной книжкой⁹, и тем самым дал возможность русским ближе и правдивее познакомиться с Яковитской Церковью. Но в 1871 году Софония был назначен епископом Туркестанским, и дело о воссоединении было возложено на Урмийскую миссию, которая никаких шагов для положительного решения вопроса не предприняла. В 1898 году в «Туркестанских ведомостях» было сообщено о желании возвращения малабарских яковитов в лоно Православия. Христианский архиепископ Южной Индии заявил, что на юге Индии проживает много христиан Антиохийской Яковитской Церкви, получающих от нее архиепископа и не желающих признавать главенства папы. С течением времени вопрос о назначении архиепископа из Антиохии все более затруднялся ввиду того, что она не располагала достаточным числом лиц, которые могли бы занимать этот пост в Индии. Создалась угроза, что верующие останутся без пастыря, и Малабарская Церковь может быть обращена в католичество. Поэтому 15 000 христиан решили принять Православие, с которым они познакомились по рассказам священника Добровольного флота.

Первоначально малабарские христиане просили прислать священника, умеющего говорить по-английски, который бы пожил среди них и ознакомил их с православным богослужением. В заявлении было указано, что они согласны сделать любые уступки, чтобы принять Православие и получить из России священников и архиепископа. Было подготовлено прошение на имя Св. Синода о желании воссоединения с Православной Церковью, засвидетельствованное русским консулом. Но, к сожалению, Св. Синод не обратил серьезного внимания на прошение малабарских христиан или не смог по каким-то причинам его удовлетворить, и дело о воссоединении заглохло. А присоединение индийских яковитов к Православию привело бы к присоединению сирийских яковитов, что было бы очень важно для торжества Православия на Востоке.

Великая Октябрьская социалистическая революция, отделив Церковь от государства, освободила Русскую Православную Церковь от государственной опеки и обеспечила ей ущемленную в прошлые века духовную

⁸ Еп. Порфирий, Книга бытия моего, СПб, 1895—1901 гг., т. I, стр. 250; т. II, стр. 326, 340.

⁹ Еп. Софония, Современный быт и литургия христиан инославных — яковитов и несториан, СПб, 1876 г.

независимость. С первых же дней жизни в новых условиях Русская Православная Церковь все свое внимание и все усилия должна была направить на упорядочение внутрицерковных дел и на защиту единства Церкви от внутренних и зарубежных раскольников, которые, воспользовавшись свободой Церкви, нарушили церковный мир и неприкосновенность священных канонов. Все это долго не позволяло Русской Православной Церкви заниматься вопросами развития церковных связей с христианскими инославными церквями, а следовательно, и вопросом о воссоединении яковитов с Православием.

Надо полагать, что этим вопросом не занимались и другие православные церкви Востока, захваченные бурными событиями мировой политической жизни. Автору данных строк известен лишь единственный случай, когда 8 поместных церквей¹⁰, принимавших в 1930 году участие в работе Подготовительной Комиссии по созыву Просинода¹¹, обсудили вопрос об установлении взаимоотношения в духе любви с Яковитской Церковью, стремящейся приблизиться к Православию. Однако неизвестно, как этот вопрос был разрешен, а тем более выполнен.

Русская Православная Церковь внутренне окрепла и расцвела под мудрым руководством Святейших Патриархов Сергия и Алексия. Наступило время развития и укрепления связей в духе братской любви со всеми христианскими инославными церквями. Не была забыта и Яковитская Церковь. Вопрос о возвращении яковитов в лоно Православия был поднят Русской Православной Церковью в 1948 году на совещании глав и представителей автокефальных церквей, в связи с обсуждавшимся вопросом об экуменическом движении. В принятой на совещании Декларации содержался призыв к Древней Апостольской Сиро-Яковитской Церкви о возвращении ее в лоно спасительной Православной Апостольской Матери-Церкви Христовой. И, дай Бог, чтобы этот призыв пал на добрую почву и привел к долгожданному единению церквей, о чем Православная Церковь ежедневно возносит к Господу свои молитвы.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

¹⁰ Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Сербская, Румынская, Греческая и Польская Церкви. Русская Православная Церковь приглашена не была и участия в работе Подготовительной Комиссии не принимала.

¹¹ Просинод — стадия в подготовке Вселенского Собора, непосредственно ему предшествующая.

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В июне 1955 года, после полуторагодового пребывания на посту настоятеля Алексиевского храма-памятника Русской славы в г. Лейпциге (Германская Демократическая Республика), я получил возможность вернуться в Советский Союз. Радости моей нет конца, и я до сего дня с волнением переживаю незабываемые чувства вступления на родную землю. По благословению Святейшего Патриарха Алексия, я был определен в число братии Киево-Печерской Успенской Лавры, куда прибыл 10 июня прошлого года. За это время множество впечатлений отложилось в моей душе, и вполне естественно желание поделиться ими с друзьями, оставшимися за границей.

Минувшим летом, среди высоких церковных гостей, посетивших Киев, был Святейший Патриарх Румынский Юстиниан, по определению которого Киев для верующего сердца — «Российский Иерусалим», имеющий великие святыни. Это, прежде всего, величественный Владимирский собор — кафедральный храм Киевского Первосвятителя, маститого старца, Митрополита Иоанна, Патриаршего Экзарха Украины; затем Андреевский собор с мощами св. великомученицы Варвары, в помещениях которого находится Киевская духовная семинария; Покровский женский монастырь — полезная и деятельная трудовая община нового времени и, конечно, знаменитая Киево-Печерская Лавра — древнейший архитектурный памятник XII века, историческая святыня Киева и всей нашей страны. Лавра является местом непрестанного паломничества верующих со всех концов нашего необъятного Советского Союза.

Богослужения в Лавре совершаются с полным и точным соблюдением церковного Устава, с сохранением исключительных лаврских напевов.

К особым священным достопримечательностям Киево-Печерской Лавры следует отнести так называемые Ближние (Антониевы) и Дальние (Феодосиевы) пещеры, где нетленно почивают мощи угодников Божиих, преподобных Печерских чудотворцев, привлекающие к себе внимание не только паломников — верующих граждан Советского Союза, но и иностранцев, во множестве посещающих Киев. С интересом выслушивают посетители проводников в пещеры об историческом происхождении этих необычайных подземных жилищ угодников Божиих. В пещерах Ближних и Дальних имеются и свои маленькие пещерные церкви, в которых тоже совершаются богослужения в положенные дни. Так, например, в праздник Рождества Христова минувшего года была отслужена ранняя литургия в пещерном храме в честь Рождества Христова, собравшая множество богомольцев в пещерных коридорах и напомнившая им Вифлеемскую пещеру, «идеже Христос родился». Исторические пещеры, давшие название и самой обители, являются особым, священным достоянием Киево-Печерской Лавры. Они существуют уже девять веков и до сего дня вызывают благоговейное изумление посетителей. Киевские святыни свидетельствуют о жизненности просветительного дела св. Владимира, о чем так метко выразился Патриарх Юстиниан, подчеркнув, что святой

равноапостольный князь Владимир «создал самый великий камень, на котором ныне зиждется Православие».

В заключение мне хочется отметить миролюбие нашей Православной Церкви, ее внимание к инославным и братскую любовь к народам всего мира, определяющую основное направление неутомимой деятельности нашего русского священноначалия по достижению мира во всем мире.

Архимандрит Мстислав (Волонсевич)

НА РОДИНЕ

Мне пришлось более сорока лет жить за границей. За это время я был в различных странах Южной Азии — в Индии, Тибете, Вьетнаме, Сиаме, на Филиппинах, и долгое время жил в различных городах Китая, а в прошлом году получил, наконец, возможность вернуться на Родину.

Общеизвестно, что русских за границей отгораживали от советского народа «железным занавесом», и всякая попытка установить связи с Родиной нередко, особенно при оккупации Китая японскими милитаристами, каралась пытками, тюрьмой.

Сколько клеветы на Советский Союз пришлось нам слышать и читать! Слабовольные поддавались ей, но те, в ком не потухло сознание величия духа русского народа, его правды, которая нашла отражение в произведениях лучших писателей, мыслителей и в делах прогрессивных людей нашей страны, всегда стремились связать свою жизнь с новой жизнью Родины: и эта жизнь представлялась нам яркой и полной глубочайшего смысла и значения, полной труда и подвигов в интересах блага не только своего народа, но и всех свободлюбивых народов мира. Нас за границей окружало много людей, которые, понимая смысл великих перемен в России, морально поддерживали нас. Особенно много было таких людей среди молодежи.

Мы ждали и никогда не теряли надежды, что двери Родины будут открыты для нас. Это время настало: мы на родной земле. Что может сравниться с радостью встречи с советскими людьми, с Родиной? Нас все радовало — русская природа, с которой для нас не могут сравниться никакие красоты чужих стран, тихие, полные нежной прелести, летние или зимние дни и ночи и даже «мокнущая под окном чахлая рябина», проселочные дороги в лесу, яблоневые, вишневые сады, белоствольные березки, луга, леса, нивы, васильки, веселые песни и напевы частушек — все родное хотелось заключить в свои объятия, не говоря уже о чувстве радости от сознания принадлежности к великому народу, перед которым преклоняется весь мир.

Глубокое чувство Родины знакомо всем, кто долго жил вне ее пределов. Это чувство похоже на радость тяжело больного, почувствовавшего себя здоровым в саду, куда он только что вышел после болезни, или на радость невинно осужденного, получившего свободу, и это чувство после возвращения из-за границы бывает настолько глубоким, что не замечаешь будней.

Помню незабываемый день 7 ноября 1955 года в Москве, когда я с братом вечером был на Красной площади, — хотелось войти в гущу советских людей и почувствовать их близость; пожать кому-либо руку, обнять как друга, брата и рассказать о своем восторге.

Мы, приехавшие из-за границы, оказались в новом мире, озаренном радостью свободного творческого труда. Многие изменилось за наше долгое отсутствие. Поразительная перемена, которая превратила нашу страну в многонациональную индустриальную державу, в государство, одетое в сталь, стекло и бетон новых дворцов, набережных, гидроэлектростанций, мостов, фабрик и заводов. Поразил нас труд советских людей,

в сказочные сроки строящих города, искусственные моря, каналы, проводящих дороги среди тундр, лесов и болот, превращающих пустыни в цветущие сады и поля... Но более всего нас восхитило то, что страшное гитлеровское нашествие не только не убило энергию советского народа, в кратчайшие сроки восстановившего разрушения, но еще более укрепило его волю. На обломках разрушенных городов создаются новые, еще более величественные и строятся даже там, где свободно гуляли холодные полярные ветры, шумели леса или носились тучи песка в необъятных просторах пустынь. И не только на своей земле, но и на земле друзей советский народ помогает создавать новую, мирную, счастливую жизнь. Вот почему с таким волнующим восторгом были приняты народами Индии, Бирмы и Афганистана представители Советского государства Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев, выступавшие на многочисленных митингах от имени советского народа.

На Родине мы узнали правду о Советском Союзе, которой так боятся наши враги за границей и которой так восторгаются наши друзья. Узнали мы здесь и правду о положении Православной Церкви. Меня, как верующего, чрезвычайно интересовал этот вопрос. Помню, еще на станции Отпор, на границе Китая, один из встречавших, беседуя со мной о моей научной, литературной и педагогической деятельности за границей, задал мне вопрос — верующий ли я. На мой положительный ответ он сказал, что вопросы веры в Советском Союзе являются личным делом каждого советского гражданина: всякий может признавать ту или иную религию или быть совершенно свободным от каких бы то ни было религиозных убеждений. В этом мы, приехавшие из Китая, вскоре убедились.

Я три раза был в Москве, неделями жил там у брата, был в Белоруссии у сестры, в городах Европейской части Союза ССР, в Казахстане, в настоящее время живу и работаю в Средней Азии, и везде убеждаюсь, что Православная Церковь в Советском Союзе живет глубокой молитвенной жизнью, насаждая в сердцах верующих людей любовь к Богу и ближнему, которая раскрывается в их стремлении к правде и миру, в готовности пожертвовать собой «за други своя». Мне не раз приходилось слышать от наших друзей за границей отзывы о почетной и высокоблагородной деятельности Русской Православной Церкви в деле укрепления мира на земле и теперь я воочию убедился в этом, слушая в Москве проповеди Митрополита Николая, этого пламенного борца за мир, и многих других проповедников, которых я слышал в Кустанае, Челябинске, Ульяновске, Саранске, Гомеле, Загорске, Ташкенте, Самарканде и в других городах Советского Союза.

Во всех храмах, где я был, поражает большое количество молящихся, их религиозный подъем, услаждает слух стройность пения замечательных церковных хоров, умиляет жертвенность молящихся, благолепие и красота церковных богослужений и вообще все церковное устройство.

И. Дьяков

Nikolaj Metropolita Krutický a Kolomenský, Člen Světové Rady Miru. «За мир!» Projevy a stati. 1952—1954. 1955. Nakladatelství Lidová Demokracie, Praha.

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, член Всемирного Совета Мира. «За мир!», сборник докладов и речей 1952—1954 гг., перевод Марии Мервартовой. Издательство Народной Демократии. Прага, 1955 год.

Труды Митрополита Николая, посвященные защите мира и борьбе за мир, этому подлинно всечеловеческому идейному движению, изданные Московской Патриархией, выходят в свет на основных европейских языках. Однако столь велик международный интерес к деятельности вдохновенного и прославленного борца за братское сожительство всех людей на земле, что сборники его миротворческих выступлений печатаются и за рубежом Советского Союза.

Перед нами — превосходно изданная небольшая книга, приятная уже одним своим внешним обликом. На синем коленкоре добротного переплета золотом вытеснена известная во всех концах мира эмблема человеческого счастья в единстве и мирном труде, столь много говорящая нашему сердцу, — голубь, несущий в клюве масличную ветвь, символ доброй, радостной, вечно цветущей земли. Книга открывается портретом Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, стоящего пред микрофоном. Это, — недавно изданный в Праге сборник Митрополита Николая «За мир!» в переводе на чешский язык.

Нет надобности говорить о содержании сборника, — текст его идентичен с русским оригиналом, известным нашему читателю, но уместно остановиться на предисловии к этой книге, принадлежащем перу большого друга нашей страны, министра здравоохранения Чехословацкой Республики, д-ра И. Плойгара.

«В истории человечества, — пишет д-р И. Плойгар, — можно наблюдать, что наиболее выдающиеся представители человеческого духа и благороднейшие сердца искали путь к человеческому счастью. Мы знаем и их девиз, без осуществления которого все пути к этому счастью закрыты. Девиз гласит: Да здравствует мир! Защищать мир, оберегать семейные очаги, расцвет культуры, науки и искусств, охранять от уничтожения самое драгоценное на земле, — человеческие жизни, — вот благородные задачи, которые в настоящее время стоят перед каждым честным человеком, перед каждым из нас». Современных выразителей и строителей человеческого счастья автор именует «рыцарями, борцами чистого и истинно человеческого сердца, рыцарями, — сторонниками мира». И Митрополита Николая называет он «самым выдающимся среди этих рыцарей». Он отмечает широкую известность Митрополита Николая не только в Советском Союзе и в Чехословакии, но и во всем мире: «Сотни миллионов людей доброй воли произносят с большим уважением его имя. По всем уголкам земного шара, как мощный звон колокола, звучат его пламенные слова: «Смерть войне! Смерть смерти! Да здравствует, крепнет и процветает жизнь!»»

Приведя краткую биографию Владыки Николая и обрисовав его неутонченную и многообразную патристическую деятельность в годы Великой Отечественной войны, д-р Плойгар переходит к его выдающейся роли в движении народов против войны и дает такую характеристику нашему прославленному борцу за мир: «Митрополит Николай, — член Славянского Комитета в Москве, награжденный высокими советскими и зарубежными орденами и церковными наградами, ученый, писатель, выдающийся оратор и, прежде всего, великий, прекрасный человек». Далее автор подчеркивает то влияние, которое Митрополит Русской Православной Церкви в качестве члена Всемирного Совета Мира оказывает своей миротворческой деятельностью на верующих всех Христианских церквей: «В Париже и в Варшаве, в Вене и в Берлине, в Москве, в Праге и в Стокгольме звучат его пламенные призывы, обращенные к христианам Востока и Запада, сторонникам всех вероисповеданий». Изложив затем вкратце содержание сборника, д-р Плойгар говорит: «Даже простой перечень этих выступлений в защиту мира показывает, насколько широко распространяется в действительности апостольская деятельность Митрополита Николая, — великого сына Советского Союза. Он всегда умеет во-время сказать свое слово, подбадривает и предупреждает, не переставая поддерживать в самых широких массах непоколебимое убеждение в том, что правда и мир победят». Автор

предисловия именует Церковь «религиозной совестью человечества». А так как совесть не может быть пассивной, то она и «побуждает нас к тому, чтобы мечта о мире превратилась в действительную дружбу и сотрудничество народов». — «Религиозная совесть не может молчать!» продолжает автор. Отсюда проистекает, что «истинные христиане должны совместным напряженным усилием воздействовать на совесть и волю некоторых государственных деятелей, которые, как известно, принадлежат к Христианским церквям». Перефразируя слова Митрополита Николая, д-р Плойгар указывает, что эти правители должны понять весь неизмеримый ужас войны в современных условиях, — войны, которая была бы «подобна горной лавине, сметающей на пути своем все препятствия, подобна морской буре, которая топит суда, не различая их флагов, подобна лесному пожару, не знающему границ, и наводнению, затапливающему все, что встречает на своем пути...». Подготовка к войне часто проводится под предлогом необходимости «защитить христианскую цивилизацию». Д-р Плойгар, видный деятель Католической Церкви, устами Иерарха Православной Церкви обличает преступную ложь и лицемерие подобных кощунственных утверждений.

Д-р Плойгар особо выделяет указание Митрополита Николая на тот единственный путь, который может обеспечить Церкви успех в ее выполнении заповеди Христа о мире. Это — путь прочной связи с народом. Касаясь далее высокой христианской миссии устроения мира на земле, автор говорит словами Митрополита Николая о людях Востока и Запада, «которые поняли, что при решении этой основной проблемы вопрос касается не преимуществ определенного способа жизни, определенной системы, но взаимного признания народных интересов и свободы народов, как основы мирного существования».

«Борьба за счастье человечества не закончена, — говорит дальше д-р Плойгар. — Борьба продолжается. И во время этой борьбы нельзя не вдохновляться источником такой силы, каким является личный пример и слово Митрополита Николая!»

В дальнейшем автор предисловия с волнением подчеркивает те особые чувства искренней и сердечной дружбы, которые связывают руководителей движения за мир в Чехословакии с Митрополитом Николаем. Он рассказывает о том, что Владыка Николай не раз бывал в Праге, посетил Оломоуц, Кошице, Пряшев, Велеград, Лугачовицы, где участвовал в знаменательной Конференции Христианских церквей, приветствовал первый съезд Чехословацкого Комитета сторонников мира, выступал с лекциями на богословских факультетах, общался с виднейшими церковными и государственными деятелями и простыми людьми страны, — и всюду его сопровождала атмосфера глубокого уважения, сердечной признательности и братской любви.

«Во имя радостной жизни наших детей, — говорит в конце своей статьи д-р Плойгар, — во имя счастья всего человечества, сомкнувшись плечом к плечу с Советским Союзом и всеми людьми доброй воли, мы поведем дальнейшую борьбу до окончательной победы, постоянного мира. Хорошо помня слова Митрополита Николая, что оружие, которым мы ведем борьбу, — вера и правда, — никогда не затупится и не заржавеет, мы не будем жалеть сил и энергии для защиты самого ценного блага человечества».

С большим удовлетворением приветствуем выход в свет чешского издания этого сборника. Нет сомнений, что он послужит еще большему сплочению в духе христианской истины братских славянских народов Советского Союза и Чехословакии и внесет свой вклад в великое дело устроения мира во всем мире.

А. Васильев

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Прием Н. А. Булганиным Патриарха Московского и всея Руси Алексия . . .	3
Обмен телеграммами	3
Кончина Предстоятеля Элладской Церкви	4
Определения Священного Синода	4
Определение Святейшего Патриарха	5
Прием Патриархом Московским и всея Руси Алексием Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I	6
Телеграммы и послания	6
Приветственные телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню Ангела	7
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	8
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приеме в честь иностранных гостей	8
О пребывании в Москве и Ленинграде делегации Национального Совета Церквей Христа в США	9
Коммюнике	11
Приемы	13
Интервью Митрополита Николая корреспонденту Всесоюзного Радио	13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	14
Праздник в Иерусалиме	15
Архипастырские труды	15
Юбилей пастыря	16
Некрологи	16
Храмы и монастыри:	
Игумен Исаия. Горненский монастырь	18

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Имя	21
-----------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Вопросы войны и мира в свете Библии	24
Прот. Н. Харьюзов. Мир и молитвы о нем	29
Р. Днепров. Христианская мораль и разоружение	30

СТАТЬИ

Мысли святых отцов о посте	34
Иеромонах Иоанн. Святитель Феодосий Черниговский	37
Епископ Михаил. Из поучений старца Силуана	42
Доц. А. Иванов. Новое критическое издание греческого текста Нового Завета	49

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. Ведерников. Патриарх Иерусалимский Тимофей (некролог)	59
И. Хибарин. Седнайский монастырь	61

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

А. Ведерников. Архиепископ Йоркский Кирилл Гарбетт (некролог)	65
М. Добрынин. Яковитская Церковь (К истории вопроса о воссоединении)	66

ХРОНИКА

Архимандрит Мстислав. Мои впечатления	72
И. Дьяков. На Родине	73

БИБЛИОГРАФИЯ

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. «За мир!» Сборник докладов и речей 1952—1954 гг. (на чешском языке)	75
--	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

